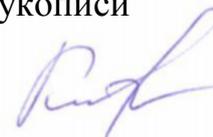

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Национальный исследовательский Томский политехнический университет»

На правах рукописи

КЛЕМАШЕВА ЕЛЕНА ИГОРЕВНА

**Новая индустриализация экономики и особенности
вовлечения человеческого капитала**

08.00.01 – Экономическая теория

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Научный руководитель:
доктор экономических наук, доцент
Гасанов Магеррам Али оглы

Томск – 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ НОВОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ.....	14
1.1. Новая индустриализация как экономическая категория.....	14
1.2. Принципы исследования новой индустриализации в экономической теории и обоснование принципа социального структурализма.....	31
1.3. Факторы и смена ориентиров формирования и функционирования экономических структур.....	44
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ НА ОСНОВЕ НОВОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ.....	62
2.1. Закономерности и противоречия трансформации структуры российской экономики в современных условиях.....	62
2.2. Механизм новой индустриализации в условиях трансформации рынка человеческого капитала.....	75
2.3. Индикаторы вовлечения человеческого капитала в новую индустриализацию российской экономике.....	89
ГЛАВА 3. СПЕЦИФИКА ВОВЛЕЧЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В НОВУЮ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЮ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ.....	99
3.1. Человеческий капитал как структуро-образующий фактор новой индустриализации.....	99
3.2. Институты вовлечения человеческого капитала в развертывание новой индустриализации.....	112
3.3. Социально-экономические инструменты воспроизводства и стимулирования вовлечения человеческого капитала в новую индустриализацию.....	135
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	150
БИБЛИОГРАФИЯ.....	161
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	181

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Генезис структурной трансформации экономик ведущих стран связан с беспрецедентным изменением роли человеческого капитала, необходимостью и возможностью его вовлечения в процесс научно-технологического развития, становлением конкурентных преимуществ нового на основе знаний, умений, компетенций людей, их способностей к дальнейшему обучению и сложноорганизованной совместной деятельности. Те страны, которые научились эффективно формировать и использовать человеческий капитал, перманентно генерирующей нововведения, являются в настоящее время безусловными индустриальными лидерами, при этом капитализация человеческого потенциала дает небывалые возможности для сбалансированного развития общества и личности.

Радикальные структурные сдвиги, как следствие интенсивного развития конвергентных технологий, кластерных и сетевых форм структурирования, аллокации факторов производства, объективизируют исследование технологической модернизации сквозь призму изучения генезиса, структуры и инструментов вовлечения в экономические отношения человеческого капитала. Капитализация невещественных элементов богатства приобретает доминантное значение в непрерывном технологическом обновлении структуро-образующих процессов индустриального прорыва и формировании модели долгосрочного устойчивого экономического роста.

Вместе с тем, деиндустриальный структурный сдвиг российской экономики, нарастание технологического отставания и усиление социальных противоречий свидетельствует о необходимости пересмотра основных направлений развития российской экономики в условиях необходимости ответа на современные мировые вызовы, сформированные возвращением

индустриальной базы на позицию определяющей направление и темпы роста с радикальным пересмотром роли человеческого капитала.

Отправной точкой выхода российской экономики из структурного кризиса должно стать понимание того, что инициирование новой индустриализации приведет к необходимости развития многостороннего механизма вовлечения в этот процесс человеческого капитала, ключевыми экстерналиями которого станет генерация и освоение новых продуктов и технологий, их внедрение в производство и повседневные практики.

Сложившаяся методология исследования структурных изменений экономики технократична, теоретические положения либеральной концепции оказались несостоятельными в разрешении нарастающих противоречий в сфере структурно-технологического обновления и воспроизводства высокоинтеллектуальных, производительных, возобновляемых движущих сил для устойчивого социально-экономического развития, в то время, как кардинально меняется содержание, структура и формы труда и человеческого капитала, его капитализация, творческие способности человека, его созидательные компетенции расширяют границы производственных возможностей. Из фактора производства, человеческий капитал, а именно, использование человеческих способностей, превращается в доминанту экономических отношений, а их развитие и приращение в конечную цель функционирования национальной экономической и социальной подсистем. В этих условиях возрастает востребованность концепции вовлечения человеческого капитала в процесс развертывания новой индустриализации российской экономики на основе принципа социального структурализма. Реализация данной концепции приведет к кардинальной модификации модели роста на основе трансферта новых знаний, компетенций и когнитивных способностей во внедряемые конвергентные технологии в структуру промышленной базы новой индустриализации, их социализации, обеспечивающий эффективный оборот научных продуктов с формированием независимости от конъюнктуры на мировых рынках сырья и технологий.

Недостаточная разработанность теоретических подходов и научных основ исследования доминантности человеческого капитала в инициированной индустриализации в условиях нарастания экономических шоков и технологического отставания, необходимость анализа условий и институтов реализации политики новой индустриализации, согласующей гетерогенные интересы субъектов экономики, ограниченная применимость зарубежных моделей, обусловили выбор темы исследования и его основные цели и задачи.

Степень изученности проблемы. В современной экономической литературе все больше внимания уделяется содержательным вопросам новой индустриализации и выхода развитых стран на новый этап технологического и социально-экономического развития. Однако акцент на анализе зарубежного опыта технологически передовых стран оттеняет понимание авторами того факта, что экономика России представляет собой конгломерат производств различного технологического уровня, при этом общий тренд технологического развития страны можно охарактеризовать как догоняющий. В свою очередь, превалирование патерналистского ключа теоретических работ, посвященных вопросам интеграции промышленной и социальной политики российского государства, привело к недостатку исследований проблем формирования социальной движущей силы новой индустриальной политики.

В целом экономическая литература располагает определенным объемом публикаций по вопросам индустриального и неоиндустриального развития, которые целесообразно классифицировать следующим образом:

- вопросы неоиндустриального развития как квинтэссенции положительного структурного сдвига в современной экономике раскрыты в работах Д. Белла, В.Л. Иноземцева, Дж. Стиглица, Р. Рейча, А.С. Нешистого, О. Роговой, А.И. Татаркина, В.А. Цветкова и др. Проблемы и перспективы структурной модернизации экономики России рассмотрены в работах А. Амосова, С.Д. Бодрунова, А.В. Бузгалина, С.С. Губанова, Ю.Л.

Александрова, С.А. Жиронкина, Е. Гурвича, А.Л. Кудрина, В.А. Мау, В.Т. Рязанова и др.;

- методология структурализма как современного направления экономической науки, рассматривающего соотношение движущих сил и факторов социально-экономического развития получила становление в трудах философов Л. Альтюссера, Э. Балибара, Ж. Раньсера и экономистов Р. Барра, Ж. Ломма, Ф. Перру, Э. Райнерта, Р. Пребиша, М. Олсона, П. Ореховского и др.;

- исследование экономической роли государства в условиях рыночной трансформации и в технологически развитой экономике отражено в работах С.К. Демченко, Г.Ф. Каячева, В.М. Полтеровича, С.Д. Кирдиной, Дж. Коммонса, Д. Норта, А.Н. Олейника, Р. Фогеля, С.В. Калашникова и др. Институциональная составляющая взаимодействия государства, бизнеса и общества в процессе производства, распределения и потребления благ показана Д. Нортон, Д.Р. Коммонсом, Дж. Гэлбрейтом, А. Грейфом, М.В. Курбатовой, С.Н. Левиным, Е.А. Капогузовым, Э.Т. Ушаковой, В.А. Шабашевой и др.;

- вопросы трансформации социальной структуры общества рассматривались А.В. Воронцовым, Е.Д. Игитхянян, Т.Н. Заславской, Д.С. Львовым, Е.В. Салиховой и др. Анализ человеческого капитала как фактора экономического и технологического развития представлен в работах Т. Шульца и Г. Беккера, Л. Туроу, Э. Леамера, Г.А. Барышевой, В. Булановой, Е. Катайцевой, Н.А. Скрыльниковой, И.А. Погосовой, Ю.В. Гунякова, А.В. Корицкого, А.О. Барановой, Ю.М. Слепенковой, С.Д. Бодрунова, Л.С. Ржаницыной, Д.В. Диденко, Т.А. Никеровой и др. Ключевой целью прогресса социально-экономической системы человек и человеческий капитал рассматривался в работах А. Льюиса, А. Сена, О.В. Таласилы и др.

- вопросы воспроизводства человеческого капитала рассматриваются в работах В.Д. Роика, Р. И. Капелюшниковой, Э.Н. Соболева, Р.С. Ржаницыной,

А.И. Таюрского, О.П. Недоспасовой, Г.В. Анисимовой, И.В. Соболевой, В.И. Марцинкевича, Б.В. Ракитского.

В публикациях российских и зарубежных авторов обращается внимание на проблемы неоиндустриального развития российской экономики и на десоциализацию экономической политики государства, которые значительно продвинули изучение проблемы технологической и социальной трансформации, однако не исчерпали ее. Недостаточно изученными остаются теоретические основы интеграции вещественных и невещественных факторов производства в условиях их рекомбинации в процессе новой индустриализации, вовлечения человеческого капитала в процесс управляемых структурных преобразований и формирования эффективных институтов, отвечающих глобальным технологическим и социально-экономическим вызовам.

Дополнение методологии и теоретических предпосылок политики структурных преобразований экономики доминантой вовлечения в индустриальный сектор человеческого капитала дает возможность разработки механизмов социализации новой индустриализации российской экономики, формирования институтов, обеспечивающих воспроизводство новых массовых идентичностей как фундаментального процесса ускоренного инновационного развития.

Предмет исследования: экономические отношения в процессе вовлечения человеческого капитала в новую индустриализацию российской экономики.

Объект исследования: новая индустриализация как ключевое направление политики структурных преобразований экономики.

Цель исследования заключается в разработке теоретических положений и совершенствовании методических инструментов, обеспечивающих развертывание процесса новой индустриализации через вовлечение человеческого капитала как ключевого фактора, определяющего структурные преобразования современной российской экономики.

Для достижения поставленной цели в диссертации определены следующие **задачи**:

1) проанализировать и обобщить научные подходы к исследованию новой индустриализации экономики с учетом особенностей вовлечения в этот процесс человеческого капитала;

2) раскрыть принцип социального структурализма как основу процесса вовлечения человеческого капитала в новую индустриализацию экономики;

3) выявить особенности развертывания новой индустриализации, предложить индекс для оценки вовлечения человеческого капитала в новую индустриализацию;

4) определить институциональные условия вовлечения человеческого капитала, как структуро-образующего фактора, в экономические отношения новой индустриализации российской экономики и предложить социально-экономические инструменты воспроизводства и стимулирования человеческого капитала в новой индустриализации.

Теоретической основой диссертации послужили труды классиков экономической науки, отечественных и зарубежных ученых современных школ, посвященные вопросам структурного развития, неоиндустриального развития, трансформации человеческого капитала, регулирования структуры национального воспроизводства, институтов воспроизводства человеческого капитала.

Информационную основу исследования составляют законодательные и нормативные акты правительства РФ, данные Федеральной службы государственной статистики, Указы президента РФ, материалы периодических изданий, международных и российских конференций по изучаемой проблеме, научные статьи, а также результаты исследований отечественных и зарубежных ученых. **Эмпирическую базу** исследования составили официальные материалы Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации (Росстата), статистические и

аналитические материалы информационно-аналитических организаций, информационные ресурсы сети Интернет и т.д.

В качестве **научного инструментария** диссертационного исследования использовались методы познания экономических явлений и процессов: диалектический метод, метод научной абстракции и системного анализа, методы структурного и сравнительного анализа, синтеза, статистический и институциональный методы.

Гипотеза исследования заключается в предположении, что развертывание процесса новой индустриализации невозможно без вовлечения человеческого капитала, не только как фактора производства, но и как основной воспроизводственной доминанты, обладающей структуро-преобразующей функциональностью и эффективностью.

Научные результаты, выносимые на защиту:

1. Конкретизирована категория новой индустриализации с учетом российской специфики деиндустриальных процессов в национальной экономике и опорой на конгруэнтность ее индустриальной и социальной структур для обоснования разработки анти-рецессионной политики (стр. 29-30, 46-47).

2. Представлено содержание принципа социального структурализма, парадигма которого основана на диалектике человеческого капитала, как квинтэссенции структурных преобразований экономики (стр. 41-43).

3. Предложен механизм новой индустриализации, основанный на единстве технологической модернизации и социальной реструктуризации экономики, которая определяется гармонией институтов структурной и социальной политики (стр. 88); предложен агрегированный индекс накопления и вовлечения человеческого капитала в новую индустриализацию (стр. 92-93).

4. Определены институциональные условия вовлечения человеческого капитала в экономические отношения новой индустриализации российской экономики и представлены инструменты воспроизводства и стимулирования

человеческого капитала в новой индустриализации (стр. 121-125, 130-135, 138-145).

К числу основных результатов, полученных лично автором, определяющих **научную новизну диссертационного исследования**, относятся следующие положения:

1. *Предложено* авторское определение новой индустриализации как единство целей и средств структурной политики, таргетирующей инновационное развитие производительных сил на основе обрабатывающих производств с высокой добавленной стоимостью. *Показана* ее типологическая идентичность как экспансия индустриального комплекса в структуре экономики с глубокой диверсификацией базовых отраслей, при которой ключевым элементом структурной модернизации является вовлечение человеческого капитала в инновационное развитие реального сектора (стр. 29-30, 46-47, 90, 106-107).

2. *Доказано*, что социальный структурализм, благодаря диалектическому пониманию человеческого капитала, является актуальным принципом, определяющим вовлечение человеческого капитала в процесс позитивных структурных преобразований в процессе новой индустриализации в условиях современных социальных и технологических вызовов. С учетом этого раскрыто содержание дефиниции социальный структурализм как принципа реализации структуро-преобразующей модернизации экономики в ходе развития формальных институтов и инструментов, определяющих внешнюю мотивацию к инновациям в индустриальном комплексе. *Предложен* комплекс ориентиров формирования и функционирования экономических структур на основе определения пределов благосостояния индивида: инновационное развитие производительных сил, индуцированное потреблением благ с максимальной полезностью; институционализированное формирование и вовлечение человеческого капитала; приоритетность в экономике научных знаний и творческой самореализация личности, ее креативизации (стр.41-43, 58-60).

3. *Разработан* механизм новой индустриализации в процессе синхронизации технологической модернизации и социальной реструктуризации экономики. В рамках реализации механизма предполагается запуск стимулирующих инструментов воспроизводства и вовлечения человеческого капитала в обеспечение индустриального развития посредством рыночных институтов и социальных отраслей в условиях реализации активной государственной поддержки. *Предложена* методика оценки вовлечения человеческого капитала в новую индустриализацию, посредством расчета индекса вовлечения человеческого капитала (стр. 77-88, 92-96).

4. *Предложен* комплекс инструментов и институциональных условий активизации вовлечения человеческого капитала в процесс новой индустриализации экономики, направленный на формирование и развитие инновационных компонент человеческого потенциала с последующей их капитализацией в научно-технологической сфере экономики, и конкретизирующий вектор социально-ориентированных структурных изменений экономики: расширение структуры, рост качества и потенциала потребительской корзины; усовершенствование системы государственного регулирования (государственных гарантий) материального вознаграждения за труд; воспроизводство инновационных компонент человеческого капитала; осуществление пожизненного образования в рамках компетенций, востребованных новой индустриализацией; подготовка специалистов по образовательным программам профессий будущего в федеральных и опорных университетах; поддержка новаторства и инноваторства бизнеса на основе государственных инфраструктурных проектов и механизма госзакупки; поддержка государством цифровизации и виртуализации отраслей социальной сферы с целью воспроизводства человеческого капитала (стр. 121-125, 130-135, 138-145).

Теоретическая и практическая значимость диссертационной работы. Теоретическая и практическая значимость работы состоят в том, что

разработанные теоретические положения и практические рекомендации, касающиеся структурных изменений в условиях социализации технологий, дают целостное представление об особенностях трансформационных процессов, происходящих в современной экономике. Результаты исследования могут быть использованы при совершенствовании государственных мер, направленных на формирование экономического роста, а также при разработке учебных курсов по экономической теории.

Личный вклад автора в проведенное исследование состоит в постановке цели и задач, определении объекта и предмета исследования, поиске, отборе и обработке информации, содержащейся в разнообразных источниках и литературе по избранной теме, непосредственном осуществлении расчетов и их содержательной интерпретации.

Область исследования. Содержание диссертационного исследования соответствует пункту 1.1. Политическая экономия: структура и закономерности развития экономических отношений; воспроизводство общественного и индивидуального капитала; воздействие новых технологических укладов на процессы формирования и функционирования экономических структур и институтов паспорта специальности ВАК 08.00.01 – Экономическая теория.

Апробация результатов исследования. Основные положения и промежуточные результаты были представлены на Международном симпозиуме «Непрерывное благополучие в мире» (Томск, 2015, 2017, 2018), IV International Conference on Research Paradigms Transformation in Social Sciences 2015 (Томск, 2015), IV Международной научной конференции "Актуальные вопросы экономики и управления" (Москва, 2016), Международной конференции «Responsible research and innovation» (Томск, 2016), 5-й Международной молодежной научной конференции «Поколение будущего – 2016: взгляд молодых ученых» (Курск, 2016), X Всероссийской научной конференции молодых ученых «Наука. Технологии. Инновации» (Новосибирск, 2016), XXIII Межрегиональной научно-практической

конференции (Красноярск, 2017), XXII Международной научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Научная сессия ТУСУР – 2017» (Томск, 2017), VII Международной научно-практической конференции «Стратегии и инструменты управления экономикой: отраслевой и региональный аспект» (Санкт-Петербург, 2017), Всероссийская научная конференция «Философия науки и техники в России: вызовы информационных технологий» (Вологда, 2017), XVI Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы и перспективы развития экономики» (Гурзуф, 2017).

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ НОВОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

1.1. Новая индустриализация как экономическая категория

В современных публичных и профильных экономических дискуссиях, с момента наступления нового экономического кризиса, обсуждаются варианты разработки сценария модели экономического роста¹, которая станет основой преодоления структурного кризиса, трансформации примитивной сырьевой структуры, характеризующейся низкой долей произведенной внутри страны добавленной стоимости, и формирования конкурентоспособной экономики. Сценарий новая модель роста при этом должен учитывать следующее: «прежде чем вступить в фазу экономического роста, необходимо восстановить производство до уровня, достигнутого перед спадом»², а «чтобы <...> улучшить долгосрочные перспективы <...> применительно к России, меры структурного характера более значимы»³.

В проводимом исследовании новая индустриализация рассматривается базисом создаваемой модели и основным инструментом формирования новой структуры экономики, как фундамента самообеспечения экономического роста. В настоящее время новая индустриализация актуализировался в работах многих исследователей⁴, как вариант

¹ См., к примеру: 1) Алешина О.Г., Демченко С.К. Современные тенденции формирования модели экономического роста национальной экономики // *Фундаментальные исследования*. – 2017. – №. 12-2. – С. 341-346; 2) Кудрин А., Гурвич Е. Новая модель роста для российской экономики // *Вопросы экономики*. – 2014. – №12. – С. 4-36; 3) Бодрунов С.Д. Российская экономическая система : будущее высокотехнологичного материального производства // *Экономическое возрождение России*. – 2014. – №2(40). – С. 5–16; 4) Бузгалин А.В. Преобразование экономической системы России // *Проблемы современной экономики*. – 2014. – №3(41). – С. 46–48; 5) Идрисов Г., Синельников-Мурылев С. Формирование предпосылок долгосрочного роста: как их понимать // *Вопросы экономики*. – 2014. – №. 3. – С. 4-20; 6) Мау В.А., Кузьминов Я.И. Стратегия-2020: новая модель роста, новая социальная политика: итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года. – 2013; 7) Волкова Г.Ю., Зиядуллаев Н.С. Новая индустриализация как инновационный драйвер модернизации экономики // *Экономист*. – 2017. – №. 6. – С. 41-48.

² Амосов А. Можно ли отложить до 2017 г. поворот к новому индустриальному развитию // *Экономист*. – 2015. – №. 3. – С. 3-13.

³ World Bank. Confidence crisis exposes economic weakness. Russian Economic Report.2014. No 31. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.worldbank.org/en/news/press-release/2014/03/26/russian-economic-report-31> (дата обращения: 08.02.2016).

⁴ См., к примеру: 1) Губанов С.С. Неоиндустриальный консенсус России и его системные основы [Электронный ресурс]. URL: <http://www.economist.com.ru/Materials/Neoindustrial%20Russia%202011.pdf> (дата

модернизации экономики. В высокоразвитых экономиках также признан путь развития, как путь неоиндустриальный, объявив ошибочным курс в направлении развития финансового и сервисного секторов в 2012 г. членами Европейской комиссии Совет министров (Европейского союза)⁵. В связи со структурной сложностью явления новой индустриализации становится возможным дальнейшее выделение наиболее важных элементов его развития.

Экономические системы эволюционируют параллельно с развитием общества и согласно распространенной в современной экономике модели развития проходят первобытную, аграрную, индустриальную и постиндустриальную (информационную) стадии развития. Целью преобразования и трансформации общества является формирование социально ориентированной экономики на основе совершенствовании технологий жизнеобеспечения.

Россия наравне с западными странами идет в данном направлении развития, но траектория ее пути несколько отличается от траектории движения развитых стран. Специфическая траектория развития сформировалась под влиянием историко-географических факторов: неоднородность по уровню и характеру экономического развития регионов, территориальная отдаленность и неразвитость инфраструктур отдельных регионов, которые являются следствием факторов первой природы – географическое положение и наличие природных ресурсов, и второй природы – человеческим потенциалом и институтами, и формулируется как

обращения: 20.10.2016); 2) Эпштейн Д.Б. Проблемы и условия перехода экономики России к новой индустриализации // Теоретическая экономика. – 2015. – №. 3. – С. 46-55; 3) Рязанов В.Т. Неоиндустриализация России и возможности преодоления экономической стагнации // Экономическое возрождение России. – 2015. – № 4 (46). – С. 24-33; 4) Бодрунов С.Д. России необходима новая индустриализация // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2016. – № 1 (50). – С. 5-11; 5) Татаркин А.И., Романова О.А., Бухвалов Н.Ю. Новая индустриализация экономики России // Вестник УРФУ. Серия: экономика и управление. – 2014. – №. 3. – С. 13-21; 6) Бугалин А.В. Обновление экономической системы России: необходим отказ от «рыночного фундаментализма» // Проблемы современной экономики. – 2014. – №3(41). – С. 53–55.

⁵ Толкачев С.А. Реиндустриализация в США: канун неоиндустриального уклада // Экономист. – 2014. – №. 10. – С. 68.

догоняющий тип модели индустриального развития.

В рамках диссертационного исследования необходимо составить хронологию российской индустриализации, определить основные факторы развития и результаты обозначенных периодов индустриализации. Следует отметить, что индустриализация, а в последующем новая индустриализация будут пониматься как вариант многосторонней модернизации.

Понятие модернизации трактуется авторами в зависимости от формулируемого курса модернизации. В рамках данной работы понятие модернизации определяется как:

- «не замена оборудования или обновление продукции <...> речь идет о достижении мировой конкурентоспособности страны в целом и достаточно широкого круга отраслей, чтобы обеспечить ее устойчивое развитие и достойные позиции в ряду наиболее процветающих наций»⁶;

- «переходный процесс, происходящий в экономическом развитии на стыке периодов спада и роста и позволяющий увеличить степень развития производительных сил»⁷.

Индустриализацию в условиях общемирового развития необходимо рассматривать с переходом от мануфактурного к фабричному производству (промышленный переворот), со сменой ручного труда механическим, изобретением парового двигателя и падением феодального строя.

Понятие индустрия, как занятие по изготовлению машин, которые позволят одним сотрудником заменить многих⁸, впервые дается А. Смитом. Пересмотрев определение А. Смита с учетом законов современной экономической теории, получаем, что «индустрия представляет собой способ замещения трудоемкого машиноёмким»⁹, а современным этапом развития

⁶ Ясин Е.Г. Модернизация и общество. – Кн. 1. – М., 2007.

⁷ Пильчинова Е.В. Развитие производительных сил в условиях модернизации экономики: диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.01. [Местозащиты: Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления]. – Улан-Удэ, 2015. – 178 с.

⁸ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.: Эксмо, 2007. – С. 17.

⁹ Губанов С.С. От экспортно-сырьевой модели к неоиндустриальной экономической системе //

данного процесса в условиях четвертой научно-технологической революции является дополнение машиноёмкого наукоёмким, когда знание интенсивные технологии формируют знание интенсивное производство¹⁰.

Мировые державы придерживались разного индустриального пути: Англия и Франция – это революционный путь, Германия и Россия – это реформаторский путь, США – это переселенческий и Япония – это революционно–реформаторский.

Раньше всех индустриализация затронула Англию в 60-е г. 18 века. Результатом данного процесса стало расслоение общества на буржуазию и пролетариат; достижение лидирующих показателей в мировой экономике по показателю удельного веса в мировом промышленном производстве: хлопчатобумажная промышленность и машиностроение составляли более 50% объема мирового промышленного производства, добыча угля и выплавка металла – 50%; смена роли государства с протекционизма на экономический либерализм и становление социального слоя промышленных рабочих.

Экономически отсталые страны (Германия, Россия) стремились на основе правительственных реформ встать на путь индустриализации. В условиях германской модели индустриализация стартовала за счет эксплуатации рабочих. За период 1815 – 1870 гг. произошло развитие промышленности, в частности тяжелой промышленности и транспорта, появились новые отрасли промышленности, например химическая. В результате формирующаяся в Германии отраслевая структура тяжелой промышленности была шире английской и французской, но аграрный сектор оставался ведущей отраслью. Современная Германия – это мировой лидер обрабатывающей промышленности и последующее развитие связано с интеграцией в заводские процессы «киберфизических систем», которые основаны на подключении машин и станков к интернету и создании системы

Экономическое возрождение России. – 2015. – №4. – С. 49.

¹⁰ Бодрунов С.Д. К новому качеству материального производства: будущее России в евразийском пространстве // Экономическое возрождение России. – 2016. – №. 3. – С. 118-123.

компьютеризированной промышленности. Для осуществления поставленной задачи в 2012 г. разработан правительственный план «План реализации высокотехнологичной стратегии 2020»¹¹. Примером реализации плана может служить внедрение на заводах BMW Group интеллектуальной информационной системы управления энергией¹². Результатом данного нововведения стали: снижение объемов потребляемой энергии, увеличение надежности производства и повышение качества продукции. Схожие по целевой ориентации планы по развитию разработаны во Франции, Нидерландах, Великобритании и Италии.

Революционно-реформаторская модель индустриализации Японии начала реализовываться в 1870-х г. в условиях появления «новых» владельцев земель: ростовщиков, зажиточных крестьян, городских торговцев, производство которых стало ориентироваться на промышленный спрос. В производстве совершенствовались технологии использования силы воды, формировались монополии как условие конкурентной борьбы с иностранными компаниями, происходило «расширение сферы деятельности семейных торгово-ростовщических домов»¹³. Приоритетным направлением развития тяжелой промышленности являлось военное производство, аккумулирующее 36% расходов государственного бюджета¹⁴. Несмотря на пристальное внимание государства к промышленности, индустриализация проводилась с преобразованиями в социальной сфере, в частности с введением обязательного начального образования. Современное направление развития опирается на «Базовый план научно-технического развития» 2016-2020 гг¹⁵. Согласно данному плану ключевыми ориентирами государственной научно-технической политики становится решение социальных проблем и

¹¹ Толкачев С. Две модели неоиндустриализации: Германия – «Индустриализация 4.0», США – «Промышленный интернет» // Экономист. – 2015. – №. 9. – С. 17.

¹² Там же. С. 18.

¹³ Кузнецова О.Д. Экономическая история: учебник для бакалавров. — М: Издательство Юрайт, 2013. – С. 260-281.

¹⁴ Там же, С. 275.

¹⁵ Базовый план научно-технического развития. [Электронный ресурс]. URL: <http://www8.cao.go.jp/cstp/kihonkeikaku/5honbun.pdf> (дата обращения: 28.05.2018).

формирования факторов устойчивого и инклюзивного роста на основе перманентной генерации инноваций. Наравне с США и Германией, но в рамках «сверхинтеллектуального общества», предполагающего интеллектуализацию процессов производства, обмена и потребления. Основным генератором инноваций и фактором формирования сверхинтеллектуального общества обозначен высококачественный человеческий капитал, а средством – технологии киберпространства (искусственный интеллект, «интернет вещей»), сетевые технологии, технологии сбора, обработки и анализа больших массивов данных) и «технологии физического пространства» (робототехника, разработка новых устройств и приборов (device development), нанотехнологии, разработка новых материалов, оптоэлектронные и квантовые технологии).

Начало 19 в. характеризуется стартом индустриализации в США. В целом, данная модель индустриализации схожа с английской и начинается с механизации и развития фабричного производства в текстильной отрасли. Англо-американская война стала катализатором протекционистской политики правительства в США и толчком в диверсифицированной индустриализации. Развивались технические усовершенствования в швейной и обувной промышленности. Произошло становление угольной промышленности, крупного заводского и сельскохозяйственного машиностроения.

Эмуляция стала одной из предпосылок развития технологически сложного производства, ведь в 1958 г. в США при президенте Эйзенхауэре создается НАСА, как необходимое звено конкурентных преимуществ, а не концентрируется согласно теории Д. Рикардо специализация на преимущественном сельском хозяйстве¹⁶.

Сегодня США является лидером новых технологий, в частности в информационно-коммуникационной сфере. Аналогично Германии стратегия

¹⁶ Ореховский П.А. Структурализм как памфлет (О книге Э. Райнерта «Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными». 2-изд.) // Вопросы экономики. – 2014. – №. 12. – С. 147-153.

дальнейшего технологического развития основывается на внедрение киберфизических систем с высокой долей квалифицированных работников, задействованных в производстве, но не только в обрабатывающей промышленности, но и в других отраслях экономики: медицина, автомобилестроение, авиастроение, строительство¹⁷.

Особое технологичное развитие характерно для Китая. В XIII веке развитие Китая стало резко отставать от стран Запада согласно одной из современных версий по причине отсутствия знания математического инструментария¹⁸ у населения. Император того времени считал, что «математика для его власти бесполезна»¹⁹. В XIX – начале XX века Китаем была предпринята попытка модернизации экономики на основе вестернизации, но это не дало ожидаемых результатов. Следующий модернизационный шаг был предпринят после первой мировой войны с принятия социализма как мейнстрима пути развития. Основными направлениями индустриализации были выбраны направления развития тяжелой промышленности и ВПК. В результате проведенных реформ промышленное производство в стране увеличилось в 15,6 раза²⁰. Но столько успешные количественные результаты сопровождались качественными неудачами, происходило формирование структурных диспропорций, когда сектор промышленности достиг 40% доли ВВП, при этом 70% рабочей силы концентрировалось в сельском хозяйстве²¹. Что свидетельствовало о недоразвитии легкой промышленности и сферы услуг, что могло бы обеспечить городское население рабочими местами и являлось бы залогом повышения уровня жизни населения. Но секрет успеха китайской экономики заключается в том, что при становлении отрицательных последствий индустриализации, государство продолжало поддерживать

¹⁷ Advanced Manufacturing Partnership 2.0. [Электронный ресурс]. URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/microsites/ostp/PCAST/0905%20AMP2%200%20slides_v2.pdf (дата обращения: 28.05.2018).

¹⁸ Лин Д.Й. Демистификация китайской экономики. – Москва : Мысль, 2013. – С. 76.

¹⁹ Мальцев А. Прошлое и будущее китайской экономики // Вопросы экономики. – 2014. – №. 5. – С. 145.

²⁰ Там же, С. 146.

²¹ Там же, С. 146.

развиваемые отрасли, поддерживая общественное спокойствие²², что являлось основой поддержания социальной стабильности – основы стабильности экономики в целом, что в последствии стало катализатором дальнейшего процесса индустриализации. Последующее индустриальное развитие Китая основывалось на использовании сравнительного преимущества – дешевая рабочая сила, что позволило привлечь иностранные производства на свою территорию, а вместе с ним технологии, рабочие места и доходы для населения, но и спровоцировать диспаритет оплаты труда городского и сельского населения.

Использование имеющегося сравнительного преимущества дало Китаю возможность сделать рывок в индустриализации. Но уже в начале 21 века преимущество начало истощаться, стоимость рабочей силы начала расти и уже не давала значительной экономии в издержках странам – владельцам производств, что стало предпосылкой «репатриации» капиталов.

В целом Китай развивается в настоящем отрезке времени достаточно динамично, в частности в рамках программы МІС2025²³ в которой прописаны ключевые показатели для развития внутреннего производства аэрокосмической, телекоммуникационной и энергетической отраслям. Открываются национальные производственные предприятия, например, сборочный завод фирмы Lenovo. Основная же проблема современной экономики Китая – это высокая социальная нагрузка на граждан в рамках самообеспечения социальными нуждами: образование, медицина, пенсионное обеспечение, что провоцирует сдерживание потребления, что в свою очередь тормозит развитие производства товаров и услуг.

Изучение процесса индустриализации российской экономики обозначило ключевое условие развития российской промышленности,

²² Новоселова В.Н. Китай: есть ли жизнь после санкций? (Актуальный ретровзгляд) // РЭЖ. – 2014. – №. 5. – С. 71.

²³ Made in China 2025: Global Ambitions Built on Local Protections. [Электронный ресурс]. URL: https://www.uschamber.com/sites/default/files/final_made_in_china_2025_report_full.pdf (дата обращения: 28.05.2018).

которое заключается в том, что государство было основным катализатором развития отраслей промышленности. Это условие находит свое подтверждение в каждом обозначенном ниже этапе.

Индустриализация в России начинается позже европейских стран, что способствует становлению технологического отставания.

В 1830 году создается практически с нуля технически передовая для того времени текстильная отрасль. Далее происходит промышленный переворот в тяжелой промышленности, создание путей сообщения и средств связи.

Восстановление промышленности после хаоса Гражданской войны шло параллельно с развитием науки, высшего профессионального образования, что позволило признать успехи большевиков в хозяйственном строительстве даже таким видным деятелем, как С.Ю. Витте²⁴

На рубеже 19-20 вв. происходят преобразования, курируемые С.Ю. Витте. Содержание данного этапа характеризуется форсированным развитием железнодорожного строительства, которое стало стимулятором индустриализации, введением винной монополии, применением механизмов протекционизма на основе внедрения таможенных пошлин на ввоз импортных товаров с целью поддержания отечественного производителя. Результатом промышленного переворота становится развитие машинного производства, техническое преобразование отраслей посредством внедрения парового двигателя (рис.1).

²⁴ Витте С.Ю. Конспект лекций о народном и государственном хозяйстве, читанных Его Императорскому Высочеству Великому Князю Михаилу Александровичу в 1900–1902 гг. – СПб., 1912. – 588 с.

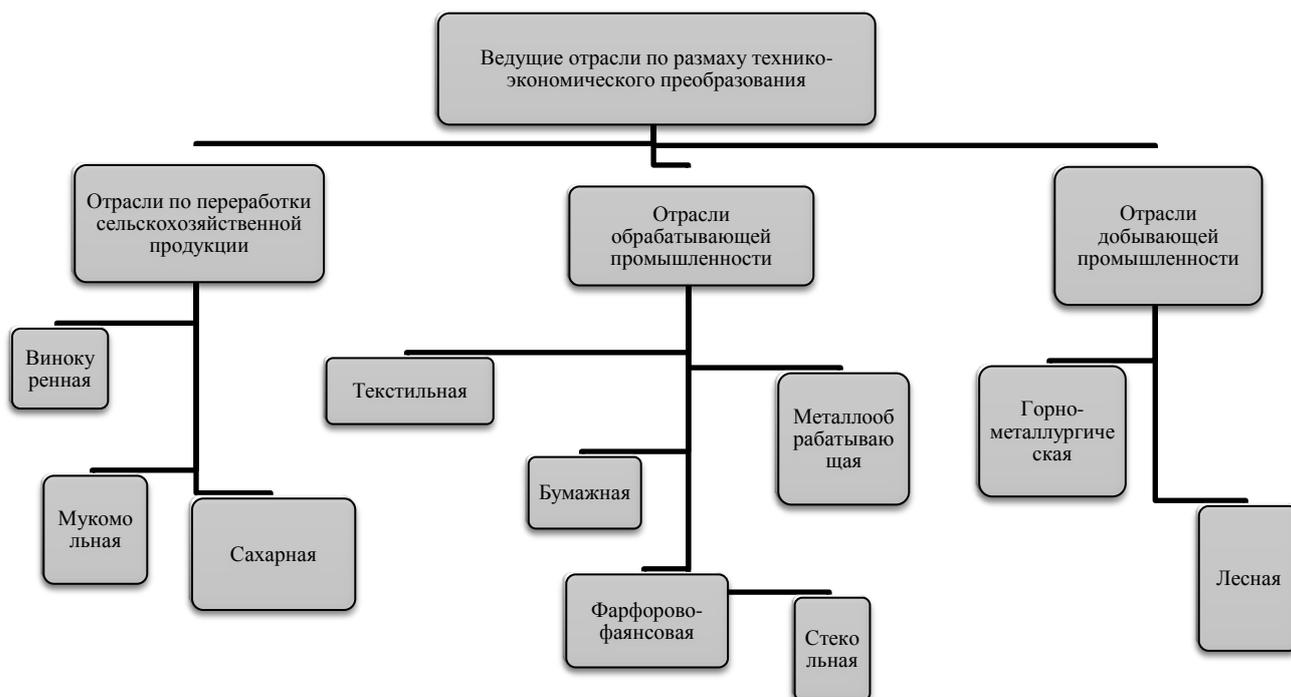

Рисунок 1. Технически развитые отрасли 19-20 вв.

Индустриализация традиционных отраслей сопровождалась возникновением новых производств, таких как нефтедобывающая и химическая отрасли промышленности и машиностроение, что в свою очередь изменяло промышленную географию страны на основе появления новых промышленных центров, таких как, например, угольно-металлургический в Донбассе и Кривом Роге и нефтедобывающий Бакинский.

Сверхдержавой СССР становится после реализации ускоренной индустриализации на основе выполнения пятилетних планов и создания тяжелой промышленности и военной инфраструктуры. Индустриализация того времени была нацелена на мировое лидерство в производстве чугуна, стали, цемент и т.д. и отождествлялась с мировым лидерством вообще. Лозунг: «Догнать и перегнать!» предполагал стать лидерами по отношению к другим странам, особенно США, в выплавке стали, выпуске цемента и пр. и увеличении количественных темпов роста. Результатом данного процесса являлись сформировавшиеся к 1985 новые тенденции становления лидерских позиций по выплавке чугуна, стали, производству минеральных удобрений.

Удельный вес отраслей, таких, как машиностроение, металлообработка, химия и нефтехимия, электроэнергетика, являющихся ключевыми в рамках развертывания современной политики новой индустриализации и определявших научно-технический прогресс в народном хозяйстве того времени, возрос вдвое и достиг в совокупном общественном продукте в 1985 г. 38%. Однако проблема становления абсолютным лидером была не решена, так как в индустриально развитых странах доля обозначенных отраслей достигала в то время уже 55–65%. К тому же в 1985 г. в СССР насчитывалось несколько десятков тысяч компьютеров и ЭВМ (в то время как в США – 1,5 млн. новейших ЭВМ)²⁵. Приведенные тенденции демонстрируют стартовавший тренд отставания в рамках научно-технического прогресса, еще в 1880 г. Николай Бунге писал Александру II: «Россия отстала от всей Западной Европы <...> на полстолетия»²⁶, а позже Яременко Ю.В. отметил, что экономика России превратилась в «...стоячее болото с разбросанными по нему отдельными островами благополучия»²⁷. Но этот тренд не линейный, он имеет отклонения в положительную сторону. Успехи СССР в развитии атомной, ракетно-космической, авиационной промышленности и других отраслей, близких к оборонке, не нуждаются в комментариях. В дальнейшем этот стремительный индустриальный разбег начал ослабевать, затухать, а потом последовал обвал 1990-х годов²⁸.

Несмотря на эпизодическое догоняющее развитие экономики России необходимо отметить, что заинтересованность населения в модернизационном процессе являлась одним из драйверов индустриализации. В период НЭПа «царила увлеченность, связанная с желанием решать серьезные задачи. Сам факт ее наличия подтверждается, например, работой Особого совещания по воспроизводству и реконструкции основного

²⁵ Родина Г.А. Критерии общественного благополучия: экзогенный аспект // Вестник Костромского государственного университета им. НА Некрасова. – 2012. – Т. 18. – №. 6.

²⁶ Медведев Д.А. Новая реальность: Россия и глобальные вызовы // Вопросы экономики. – 2015. – №. 10. – С. 6.

²⁷ Яременко Ю.В. Экономические беседы // М.: Центр исследований и статистики науки. – 1999. – С. 237-238.

²⁸ Лукьянин В.П. Операция, равная величайшим битвам. – Екатеринбург : ИД «ПАКРУС», 2015. – 204 с.

капитала, которое было образовано весной 1925 г. с целью подготовить пятилетние гипотезы развития отдельных отраслей промышленности. В течение года около 2000 лучших специалистов, инженеров, экономистов, работавших как в ВСНХ и его органах, так и в трестах, провели глубокий анализ состояния всех отраслей промышленности. По многим свидетельствам, специалисты отнеслись к этой работе очень добросовестно, изучили огромный материал и выявили проблемы, которые надо было решить для развития каждой отрасли. В этот период руководство ВСНХ старалось использовать такой настрой специалистов. Для повышения качества проектирования стали создавать отраслевые проектные организации, куда были привлечены лучшие отечественные специалисты. В их функции входили разработка проектов строительства новых заводов, рассмотрение подготовленных трестами проектов реконструкции действовавших предприятий»²⁹. Современный процесс модернизации также требует увлеченности и инициативности общества, активного участия социальных устойчивых групп, населения третьего возраста, в создании результатов экономического роста.

Результатом индустриализации в отдельной стране стала общемировая переориентация производства на массовый выпуск технически сложных товаров длительного пользования для личного потребления.

Современное функционирование российской экономики характеризуется деиндустриализацией производственной сферы, экономическим спадом, в то время, как известно, что каждое рабочее место в промышленности способно создавать 0,5-2 рабочих места в других секторах экономики³⁰, что является ключевой предпосылкой повышения уровня и качества жизни населения. Следовательно, в современный исторический период стратегической задачей развития экономики России является

²⁹ Голанд Ю.М. Опыт индустриализации при НЭПе и его использование в современных условиях // Вопросы экономики. – 2013. – №. 10. – С. 116-117.

³⁰ Губанов С.С. Неиндустриальный подъем России требует снятия системных ограничений // Экономист. – 2017. – №. 4. – С. 3-10.

преодоление технологического отставания от стран-лидеров с целью удовлетворения потребностей населения, в частности в качественной отечественной продукции с высоким показателем субъективной полезности. Для решения сформулированной стратегической цели развития экономики России необходимо сформировать новую модель экономического роста, опирающуюся на мощный «новый» индустриальный комплекс.

Структурные преобразования на современном этапе в первую очередь, как было отмечено выше, связывают с новой индустриализацией.

Сложность и комплексность явления новая индустриализация позволяет в понятийном плане определять его через системный метод в обобщенном виде, с возможным выделением важнейших элементов этой системы. В связи с тем, что понятие новая индустриализация сравнительно недавно стало объектом научных исследований, в отечественной литературе диапазон различных подходов к определению данного термина оказался весьма обширным. Рассмотрим некоторые дефиниции, формулируемые российскими учеными, и сформулируем авторское понятие. При этом следует сделать поправку на то, что в научном обсуждении новая индустриализация и неоиндустриализация рассматривается как слова синонимы.

В общем виде неоиндустриализация, по словам одного из первых российских ее исследователей С. Губанова, рассматривается как создание первоклассного индустриального базиса для инноваций. По его мнению, неоиндустриальная экономика – это наукоемкая экономика, нацеленная на трудосбережение, рециркуляцию ресурсов и безотходность, замещение трудоемкого машиноемким, превращение общественного труда в творческий, изобретательный, научный и организационный³¹. Интересны выводы данного автора в работах о неоиндустриализации тем, что С. Губанов формулирует определение и дает пошаговую инструкцию реализации неоиндустриализации в России.

³¹ Губанов С.С. Новая индустриализация и сектор рециклинга // Экономист. – 2014. – №. 12. – С. 4.

А. Мартынов определяет неоиндустриализацию как результат высокоэффективной и высокотехнологичной экономики, дополняемой авангардным инновационным сектором³², т.е. здесь новая индустриализация рассматривается не как инструмент, а как результат модернизации.

В.М. Кульков раскрывают неоиндустриализацию как выход на уровень современных мировых технологических требований, «превращение раздробленного ныне народного хозяйства в консолидированную экономику, качественно однородную с экономикой передовых индустриальных стран мира»³³.

В. Логачев и Д. Кочергин рассматривают неоиндустриализацию через призму государственного регулирования и отмечают, что это новая плановая экономическая система, в которой действуют прямые и косвенные методы регулирования важнейших пропорций экономики³⁴.

В современный исторический период стратегической задачей развития экономики России является поиск новой модели роста с преодолением технологического отставания от стран-лидеров с целью удовлетворения потребностей населения, в частности в качественной отечественной продукции с высоким показателем субъективной полезности. В данной постановке проблемы наиболее полным определением кажется новая индустриализация как модель экономического роста, при которой его основой становится не сырьевой комплекс, а высокотехнологичное производство, как в новых, так и в традиционных отраслях, включая АПК, добывающую промышленность и строительство³⁵.

Как отмечалось выше, наиболее разработанной концепцией неоиндустриализации является концепция С.Губанова, но А. И. Татаркин и О.

³² Мартынов А. Реструктуризация российской экономики: грядущий трансформационный переход // Общество и экономика. – 2015. – №. 11-12. – С. 61.

³³ Кульков В.М. Постиндустриализация или новая индустриализация? // Проблемы современной экономики № 3 – 2014. – С. 56-59.

³⁴ Логачев В., Кочергин Д. Целевое содержание предстоящей индустриализации: «пост» или «нео» // Экономист. – 2013. – №. 11. – С. 11-19.

³⁵ Бляхман Л.С. Институциональные основы модернизации российской экономики // Проблемы современной экономики. – 2012. – №. 1. – С. 7-17.

А. Романова тоже достаточно подробно исследовали данный процесс. В их работах неоиндустриализация – это «синхронный процесс создания новых высокотехнологичных секторов экономики, эффективного инновационного обновления ее традиционных секторов при согласованных качественных и последовательных изменениях между технико-экономической и социально-институциональными сферами, осуществляемых посредством интерактивных технологических, социальных, экологических, политических и управленческих изменений»³⁶.

Наиболее развернутое, по нашему мнению, определение неоиндустриализации дает А. Селезнев, определяя ее как, высокотехнологичную реконструкцию народного хозяйства с масштабной реконструкцией всей экономической системы, включая формы организации крупномасштабного производства, методы стимулирования роста накопления, капиталовложений и производительности труда, снижение издержек и повышение качества продукции³⁷.

Определение новой индустриализации Л.С. Бляхманом предполагает ее как «модель экономического роста, при которой его основой становится несырьевой комплекс, а высокотехнологичное производство как в новых, так и в традиционных отраслях, включая АПК, добывающую промышленность и строительство»³⁸.

Новую индустриализацию через призму механизма, а не результата рассматривает А.С. Козенко: «Новая индустриализация России – это совокупность увязанных в единую стратегию долговременных технологических и общественных процессов, обеспечивающих переход российской экономики к современной, конкурентоспособной промышленной системе. Новая индустриализация – это процесс, который видоизменяет всю

³⁶ Татаркин А.И., Романова О.А. Теоретические основы и этапы новой индустриализации экономики России. [Электронный ресурс]. URL: <http://edu.secna.ru/publication/6/release/111/attachment/31/> (дата обращения 03.02.2016).

³⁷ Селезнев А. Есть ли альтернатива парадигме новой индустриализации // Экономист. – 2014. – №. 8. – С. 19-27.

³⁸ Бляхман Л.С. Институциональные основы модернизации российской экономики // Проблемы современной экономики. – 2012. – №. 1. С. 7-17.

общественную систему в целом, поэтому можно сказать, что он является ни много ни мало необходимым элементом возвышения российского культурно-исторического типа, феноменом, который может придать новый и более богатый смысл общественной жизни граждан РФ»³⁹.

Наиболее близкое определение взглядам авторов является определение О.А Дроздова, который отмечает, что «новая индустриализация должна рассматриваться не только как изменения в производственном базисе общества. Новая индустриализация будучи компонентом промышленной политики, должна быть жестко увязана и осуществляться в неразрывной связи с последовательными прогрессивными изменениями политических и институциональных основ общества, индивидуального и общественного сознания, целеустремленным и настойчивым решением прогрессирующих социально-экономических и экологических проблем»⁴⁰.

Обобщая представленные в современной экономической литературе определения новой индустриализации, отграничим их от понятия неоиндустриализации в рамках данного исследования. Неоиндустриализация – это экономическая политика высокоразвитых стран, направленная на поддержание конкурентоспособности экономики страны на основе возврата производства с территории развивающихся стран на территорию страны, в специальной литературе этот процесс обозначили термином «решор»⁴¹, с последующим распространением технологий 6 и 7 технологических укладов и созданием технотронного общества, так как отмечается в литературе, что если производство уходит за границу, то инновации следуют за ними⁴². Отмеченные предпосылки неоиндустриализации подтверждаются примером Великобритании, когда успешно реализованная политика деиндустриализации привела к снижению доли промышленного

³⁹ Новая индустриализация России. Теоретические и управленческие аспекты: Коллективная монография / под научн. ред. д.э.н. Н.Ф. Газизуллина. – СПб.: НПК «РОСТ», 2014. – С. 82.

⁴⁰ Там же, С. 28.

⁴¹ Толкачев С.А. Реиндустриализация в США: канун неоиндустриального уклада // Экономист. – 2014. – №. 10. – С. 58.

⁴² Там же, С. 54-69.

производства с 40% практически до 10%⁴³, « в результате перед лицом глобального финансового кризиса 2008–2009 гг. Великобритания фактически оказалась с просевшим рынком недвижимости и сильно подорванным финансовым сектором, и совершенствования уже существующих бизнес-процессов, ведь индустриализация нового поколения предполагает не только внедрение и распространение широкого круга новых отраслей, но и внедрение новейших технологий в традиционные производственные технологии»⁴⁴. Пример Великобритании дает все основания полагать, что «экономика, создающая преимущественно виртуальные ценности, далека от эффективности и крайне уязвима»⁴⁵.

На основе отмеченной выше особенности развития экономики России в рамках догоняющего пути, корректней неоиндустриализацию применительно к российской экономике рассматривать как новую индустриализацию.

Нами под новой индустриализацией понимается структуро-образование в системе национального воспроизводства в форме повышения удельного веса индустриального комплекса в процессе глубокой высокотехнологичной диверсификации базовых отраслей.

В результате получаем, что новая индустриализация является средством достижения экономического роста экономики России на основе изменения структуры экономики в направлении высокотехнологичных производств, позволяющих удовлетворять возвышающиеся потребности населения России в длительном временном отрезке.

Общемировая динамика трансформации социально-экономических систем оказывает мультипликативный эффект на экономику России, но с некоторым временным отставанием по причине развития стран лидеров в рамках естественно-эволюционного пути развития: во времена формирования экономических отношений инновационно-предпринимательской

⁴³ Новая индустриализация России... – С. 30.

⁴⁴ Смородинская Н.В., Катуков Д. Д. Ключевые черты и последствия индустриальной революции 4.0 // Инновации. – 2017. – №. 10. – С. 84.

⁴⁵ Новая индустриализация России... – С. 30-31.

деятельности, в России в рамках реформаторско-эволюционного пути происходит становление рынка. На фоне возрастания темпов адаптации социально-экономической системы к рыночному укладу происходит возникновение неэффективных институтов и субъектов рынка, что определяет необходимость принятия на себя государством роли инициатора ново-индустриального развития. Следовательно, разработка механизма новой индустриализации в условиях господдержки является одной из основных задач в развитии теории новой индустриализации и программы по ее реализации, что продиктовано ожидаемыми результатами, которые состоят в формировании высокотехнологичной и знаниеемкой экономики в условиях автоматизации производственных процессов на основе инновационных разработок, ресурсо-энергосбережения и безотходности; обозначение интеллектуального капитала как фактора производства и присвоение ему ведущей роли в развитии предпринимательства, промышленности и экономики страны; достижение самообеспеченности страны товарами и услугами, отвечающими потребностям населения, которые выросли в качественном выражении.

1.2. Принципы исследования новой индустриализации в экономической теории и обоснование принципа социальный структурализм

Изменение экспортно ориентированного⁴⁶ характера экономики и модели экономического роста, базирующейся на трансформации сверхдоходов во внутренний спрос, на основе политики новой индустриализации, необходимо не только как условие преодоления современного кризиса и формирования жизнеспособной и конкурентоспособной структуры экономики, но и как условие обеспечения сбалансированности бюджета по расходам и доходам в условиях насыщения

⁴⁶ Лексин В.М. Региональная действительность и региональные исследования // Регион: экономика и социология. – 2014. – №2. – С.7-38.

мирового рынка энергоресурсами и отрицательной эластичности спроса на них западными странами⁴⁷⁴⁸.

Определившись в рамках параграфа 1.1. с содержанием понятия новая индустриализация, требуется сконцентрировать внимание на методологических основах развертывания новой индустриализации.

Экономическая наука на данном этапе развития не выделяет структурализм, как обособленную школу, тем не менее, можно выделить отдельных авторов, разделяющих идеи структурализма, но придерживающихся идеологии другой экономической школы и выявить особенности структурных преобразований социально-экономической системы, которые станут базисом для составления рекомендаций по проведению новой индустриализации.

В экономических учениях представлены многофакторные подходы структурного анализа экономики. Одной из ведущих на сегодняшний день является концепция эволюции общества в рамках уровневого подхода к технологическому развитию, разработанная Д. Бэллом⁴⁹. Концепция основывается на последовательном переходе общества от доиндустриального, в основе которого традиционные производства к индустриальному, где базисом развития является обрабатывающее производство и транспорт, и к постиндустриальному – основу которого составляют три сектора: третичный (транспорт, услуги связи), четвертичный (торговля, финансы, страхование, операции с недвижимостью) и пятиричный (медицинские, образовательные услуги, научная деятельность). Следует отметить, что при переходе от индустриального к постиндустриальному доля производственного сектора снижается в ВВП, но сам сектор не прекращает функционирования и развития в экономике, изменяются характеристики форм и методов организации производств.

⁴⁷ Экономическая политика: нужны грамотные расчеты и четкие ориентиры // ЭКО. – 2014. - №12. – С.36-62.

⁴⁸ Губанов С. Автономная рецессия, как финальная фаза системного кризиса России // Экономист. – 2013. - №9. – С.3-23.

⁴⁹ Bell D. The coming of post-industrial society. Venture in social forecasting. – N.Y.: Collman Pub., 1973. – P. 92.

Данная модель активно реализовывалась в развитых странах Запада и США, но стала причиной регресса роста и развития экономики. Это стало следствием разрыва связей между научно-исследовательскими организациями и производственным комплексом – основным потребителем инноваций, а экономический эффект размещения производственных мощностей в странах с дешевым трудоинтенсивным производством со временем снизился за счет реализации политики развития внутреннего спроса на основе увеличения заработной платы.

Модернизация российской экономики в рамках построения постиндустриальной экономики труднореализуема по причине преобладания экспортно-сырьевой модели экономики, модели, которая нуждается в реиндустриализации и восстановлении сектора обрабатывающих производств, как важнейшего этапа в процессе индустриализации, и развития условий для продвижения вверх по технологической лестнице. Однако, применение теории постиндустриального развития Д. Белла к построению нового типа российской экономики возможно при условии восстановления и инновационного развития индустриального комплекса экономики и формирования среды для разработки и внедрения технологий 5 и 6 технологических укладов.

Решение задачи технологического развития, а так же преодоление современного структурного кризиса современные авторы: М. Гасанов, С. Жиронкин, Р. Гринберг, С. Губанов, А. Амосов, В. Рязанов С. Румянцева и др., связывают с новой индустриализацией российской экономики, в основе которой лежит механизм адекватный современным трендам мирового развития, таким как развертывание человеко-ориентированной новой промышленной революции в развитых странах.

Развитие экономики посредством структурных изменений впервые была отмечена меркантилистами на основе разработанной концепции активного торгового баланса, содержание которой выражается в максимизации активного торгового баланса на основе формирования

структуры экономики путем специализации производства и применения протекционизма. Основная роль в структуре экономики отводилась отрасли торговли, в то время, как промышленное производство оставалось придатком торговли⁵⁰. В рамках реализации принципов меркантилизма необходимо остановить внимание на отражении идей купца-предпринимателя И.Т. Посошкова, которые были зафиксированы в письменном труде «Книга о скудости и богатстве»⁵¹. Основными положениями, которые в современный исторический период развития России могут быть использованы при разработки механизма модернизации:

1. Необходимость запрета экспорта необработанного сырья и развитие внутри страны производства продукции для обеспечения внутреннего спроса. Реализация данного положения с точностью, как его трактует автор, лишит российскую экономику большого объема доходов и ограничит величину потенциально возможных инвестиций. Экспорт «сырого» сырья необходим, но сырьевые доходы должны быть направлены на технологическое обновление добывающей отрасли и развитие обрабатывающего производства.

2. Рассмотрение богатства, как роста достояния народа преимущественно на основе внутренних источников, связанных с развитием производственных сил.

В основу подхода классиков была заложена концепция экономического либерализма – свобода конкуренции с максимальным ограничением вмешательства государства в функционирование рыночного механизма. В рамках данного исследования значимы взгляды А. Смита, являющегося действительным создателем экономики как науки. А. Смит рассматривал богатство народа через призму производимых экономикой продуктов, а главным фактором преумножения богатства называл производительность

⁵⁰ Ядгаров Я.С. История экономических учений. – М.: ИНФРА-М., 1999. – С. 23-24.

⁵¹ Холопов А.В. История экономических учений: учебное пособие А.В. Холопов. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: КНОРУС, 2016. – С.54-55.

труда⁵². Именно А. Смит определяет человека базисом накопления богатства, а с учетом первого утверждения о производимых экономикой товаров, человек (согласно А. Смиту производительность труда, но она не отделима от человека и является производной его способностей и условий труда – *прим. автора*) является фундаментом производственного процесса. В направлении рассмотрения производительного труда следует отметить российского ученого Г. Шторха, который акцентировал вклад работника сферы развития умственных и физических способностей человека⁵³, ведь развитие материального производства тесно взаимосвязано с развитием образования, науки, медицины.

Рассматривая приемлемость использования классической школы в качестве звена методологии исследования необходимо отметить, что только отдельные взгляды могут быть взяты на заметку, так как в целом классический анализ исключает наличие значимых взаимосвязей между людьми как элементами экономической системы. Однако, современный вектор развития науки показывает, что человек, как институциональный субъект, является не просто одним из факторов, наряду с землей и капиталом, а ключевым стимулирующим и ограничивающим элементом экономической системы.

Из работ 19 в. значим вклад К. Маркса в методологию структурных преобразований и состоит в рассмотрении эволюции общества, как смены «общественно-экономической формации», основой формации является совокупность производственных отношений, зависящих от уровня развития материальных производительных сил, при этом производственные отношения имеют первостепенное значение в развитии общественных отношений. «В общественном производстве своей жизни люди вступают в <...> производственные отношения, которые соответствуют определённой ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих

⁵² Холопов А.В. История экономических учений... – С. 105.

⁵³ Там же, С. 139.

производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка <...> Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще»⁵⁴. Это позволяет сделать вывод о том, что до того момента пока характер производственных отношений соответствует уровню развития производительных сил происходит развитие общества.

Рассматривая эволюцию экономической теории в рамках методологии структурного развития необходимо отдельное внимание уделить витку политической экономии Германии во главе с Фридрихом Листом. Ф. Лист основой развития нации называет развитие промышленности, отмечая наличие способности создавать богатство на много важнее самого богатства. Им производится разграничение производителей меновой стоимости и создателей производительных сил. Способности создавать богатство раскрываются через наличие благоприятной институциональной среды и «умственного капитала» нации⁵⁵. В трудах Ф. Листа заключается ключевое утверждение о фундаменте механизма развертывания новой индустриализации – это развитие человеческого капитала и создание эффективной институциональной среды, что в последующем найдет отражение в трудах современных структуралистов.

Значительный вклад в разработку теории структурных преобразований внесли представители неоклассического направления (в частности А. Пигу), развивавшие классическую идею о формировании структуры экономики под воздействием функционирования рыночного механизма. В рамках данного направления исследуются препятствия, стоящие перед рынком и отмечается необходимость применения мер государственной политики в направлении устранения этих препятствий. Определение роли государства в процессе

⁵⁴ Маркс К.К критике политической экономии // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т.13. – С. 7-8.

⁵⁵ Холопов А.В. История экономических учений... – С. 168-169

новой индустриализации экономики пусть даже в границах устранения препятствий рынка является вкладом в осознание необходимости государственного вмешательства в развитие общества, ведь на основе активной государственной поддержки возможно развитие отраслей с мультипликативным воздействием, удовлетворяющих возвышающиеся потребности населения. Но невозможность опираться на методологию неоклассиков заложено в тех фундаментальных предпосылках, на которых она развивается: совершенная рациональность индивида, стабильность предпочтений и совершенная информация⁵⁶. Эти предпосылки нашли опровержение в трудах институционалистов. Однако, идея о необходимости государственного вмешательства в функционирование рыночного механизма в границах потребностей населения находят свое отражение в концепции социально-ориентированной политики новой индустриализации.

Взгляды о необходимости государственного вмешательства, но уже в рамках воздействия на всю экономическую систему посредством изменения эффективного спроса развивались Дж.М. Кейнсом⁵⁷. Его положения трансформировались в идеях Э. Хансена, но с поправкой на активизацию государственной политики в направлении воздействия на совокупные расходы.

В рамках проводимого исследования и выявления роли государственного вмешательства в развитие новой индустриализации следует акцентировать внимание на взглядах Вальтера Ойкена. О роли государства В. Ойкен пишет: «важнейшая задача состоит в том, чтобы этой <...> индустриализированной экономике <...> дать дееспособный и достойный человека порядок хозяйства, который мог бы существовать долго»⁵⁸. В данном заключении заложены две возможные ключевые предпосылки осуществления процесса новой индустриализации российской экономики:

⁵⁶ Кузьминов Я.И., Бендукидзе К.А., Юдкевич М.М. Курс институциональной экономики: институты, сети, транзакционные издержки, контракты // М.: Изд. дом ГУ ВШЭ.–2006. – XL. – С. 4.

⁵⁷ Keynes J.M. General theory of employment, interest and money. – Atlantic Publishers & Dist, 2008. – 400 p.

⁵⁸ Ойкен В. Основные принципы экономической политики. М.: Прогресс. – 1995. – С.314.

1. Создание жизнеспособных условий для реализации человека, как активного субъекта экономической системы, которые в условиях развития институциональных взглядов на процесс функционирования экономики заключаются в создании эффективных и социально-ориентированных институтов (правил игры);

2. Подчинение создаваемого механизма в первую очередь интересам человека с целью обеспечения возможности для его самодостаточности.

20-21 век ознаменовался формированием структурного анализа под влиянием научно-технического прогресса на развитие производительных сил и изменений в социально-экономических отношениях. Наиболее значимой в данном исследовании является теория технологических структур.

Теория технологических структур, истоки которой заложены в работе Й. Шумпетера и работе Н.Д. Кондратьева «теория длинных волн»⁵⁹, сегодня наиболее активно развивается в работах С.Ю. Глазьева⁶⁰. Данная теория дает теоретические обоснования циклических колебаний экономики, но разграничивают науку и политику, а современные условия демонстрируют некоторую подчиненность экономики политике.

Разработка модели роста и развития российской экономики в соответствии с теорией технологических укладов требует изначального перехода от доминирующего третьего технологического уклада до массового распространения 4-го и формирования 5-го, за которым последует неоиндустриализация на основе 6-го ту. При этом третий и четвертый технологические уклады должны оставаться в роли доноров материальных ресурсов технологического развития российской экономики, а в структуре капитала важное место должна занимать интеллектуально-информационная составляющая.

⁵⁹ Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. – М.: Экономика, 2002. – 767 с.

⁶⁰ Глазьев С. Мировой экономический кризис как процесс смены технологических укладов // Вопросы экономики. – 2009. - №3. – С. 26-32.

Согласно современному вектору развития научной мысли и сделанным ранее в работе замечаниям необходимо отметить важность и актуальность применения методологических основ неoinституционализма, как «хребта» проводимого исследования. Неoinституционалисты указывают на важную роль взаимодействия институтов государства, бизнеса и населения в рамках формирования и функционирования экономических структур. При этом отмечается, что социальные условия жизнедеятельности человека являются значимыми в формировании экономического поведения. Основная идея неoinституционализма заключается в акцентировании внимания на определении роли человека в качестве основного экономического ресурса постиндустриального общества и необходимости ориентации экономической подсистемы современного общества на всестороннее развитие личности. В рамках озвученного тренда делается замечание о том, что экономическая подсистема не является изолированной от социальной. Следовательно, создание условий самодостаточности человека в социально-экономической системе должно учитывать уровень экономического, правового, социального, психологического и политического развития страны.

В рамках неoinституциональных идей также акцентируется внимание на вмешательстве государства в развитие социально-экономической системы в качестве регулятора развития социального капитала и поддержки социальных отраслей, таких как образование, медицина⁶¹.

Фундаментальные предпосылки, на которых развивается методология теории, также отражают условия, в которых предполагается реализация механизма новой индустриализации, а именно:

- Человек несовершенен и обладает ограниченным знанием, ему свойственны такие качества как оппортунизм, определенное Уильямсом как «преследование личной выгоды с использованием коварства»⁶² и альтруизм;

⁶¹ Жернов Е.Е., Нехода Е.В. Концепция социализации экономики знаний в ресурсодобывающем регионе //Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2016. – №. 2 (34). – С. 169.

⁶² Уильямсон О.И., Катъкало В.С. Экономические институты капитализма. Фирмы, рынки, «отношенческая» контрактация. – СПб.: Лениздат, 1996. – С.30.

- Поведение человека рационально с ограничениями, которые раскрываются в том, что «намеренно рациональные, но обладающие этой способностью в ограниченной степени»⁶³;
- Информация, которой обладают участники экономических отношений, несовершенна и ее распределение зачастую ассиметрично;
- Товары, предлагаемые на рынке, неоднородны.

К представленному перечню методологических принципов необходимо отдельно и четко обозначить ключевой для данного диссертационного исследования, который отмечен современными отечественными и зарубежными авторами⁶⁴⁶⁵ – это человеконаправленность или человекоцентризм.

Для компенсации несовершенств окружающей среды, описанных выше, как фундаментальных предпосылок неоинституционализма, человеком вырабатываются определенные стереотипы поведения. Впоследствии стереотипы закрепляются в формальные правила, формируются формальные институты, которые создают рамочные условия ограничения и условия стимулирования участников экономических отношений с целью достижения поставленной цели, снижают издержки выбора в условиях неопределенности, а также позволяют структурировать затраты на функционирование в рамках системы.

Следовательно, формирование формальных институтов будет рассмотрено как базовое условие в рамках развертывания новой индустриализации через капитализацию в инновационном секторе социально движущей силы.

Выявив ключевые методологические предпосылки структурных преобразований в рамках исторического развития экономической мысли, мы

⁶³ Кузьминов Я.И., Бендукидзе К.А., Юджевич М.М. Курс институциональной экономики: институты, сети, транзакционные издержки, контракты // Там же. – С. 29.

⁶⁴ Жернов Е. Е., Нехода Е. В. Концепция социализации экономики знаний в ресурсодобывающем регионе // Там же. – С. 163-174.

⁶⁵ Российская социально-экономическая Система: реалии и векторы развития: Монография / Савченко П.В., Гринберг Р.С., – 2-е изд. – М.:НИЦ ИНФРА-М, 2016. – 460с.

утверждаем, что структурные факторы находят место в учениях разных экономических школ посредством объединения широкого круга элементов в рамках дефиниции структурные факторы, например, структура государственно-рыночного управления, структура технологического и человеческого участия в росте и развитии экономики и др. Следовательно, верно утверждение о том, что «стремление организовать порядок само по себе предполагает некую структурированность»⁶⁶, т.е. в стремление достичь определенной цели посредством использования сочетания элементов (организовать порядок – *прим. автора*) исследователи создавали структуру из того набора факторов, которые были ведущими в рамках развития социально-экономической системы их времени.

В современном стремлении к порядку и структурированности в экономике необходимость обращения к методологии структурализма раскрывается в потребности восстановления конкурентоспособных пропорций (конкурентоспособной структуры – *прим. автора*) социально-экономической системы. Следовательно, структурализм в экономической теории выделяется как направление анализа и трансформации экономической динамики, где ключевыми факторами обеспечения роста и развития являются структурные факторы, в отличие от тех экономических школ, где в основе роста, например, лежат лишь монетарные условия⁶⁷.

В рамках становления высокоинтеллектуального общества и развертывания новой промышленной революции особое внимание в рамках методологии структурализма следует уделить ключевому катализатору научно-технологического прогресса – это процессу приращения нового знания. Следовательно, в рамках социального структурализма, нами рассматривается не только экстенсивный фактор количественного увеличения элемента рабочая сила, но и интенсивный, как когнитивное

⁶⁶ Ионесов В.И. Структурализм как гуманизм: идеи социального примирения и развития в концепции культуры Клодалеви-Строса // Разнообразие и идентичность: гуманистические основания всемирного наследия и мультикультурного развития. – 2010. – С. 81.

⁶⁷ Там же, С. 13.

совершенствование, повышение качества имеющегося человеческого капитала и его позитивную аллокацию по отраслям на основе внедрения социально ориентированных институтов внешней мотивации (стимулирования), т.е. имеет место модификация парадигмы экономической науки в ответ на вызовы, которые готовит трансформирующаяся социальная реальность.

Особенностью этой парадигмы является то, что ограниченность ресурсов в современной экономике не является ключевой сдерживающей или ограничивающей экономической рост и развитие предпосылкой. В каждый отдельный момент времени экономический рост ограничивается запасом и вовлечением когнитивного потенциала в инновационную сферу экономики, ограниченность которого способна провоцировать торможение или регресс технологического развития, что является базисом увеличения импортозависимости национальной экономики страны, а в последующем снижения уровня и качества жизни населения. При таком взгляде на факторы экономического роста центр тяжести смещается с факторов конъюнктуры (скажем, цены на углеводороды или другие экспортные товары и услуги) на убеждения и идеологии, задающие область приемлемых решений⁶⁸.

В современных исследованиях в центре всех преобразований социальной и экономической подсистемы находится человек⁶⁹. В рамках данного исследования, когда ключевое условие существования современной экономики определено как когнитивизация конвергентных технологий снимается ограничение доминантного значения человека только в рамках социальной подсистемы и распространяется на экономическую подсистему.

Следовательно, ключевые идеи структурализма заключаются в отождествлении структурной политики и стимулирования экономического

⁶⁸ Ореховский П.А. Прерывистый тренд развития структурализма: альтернативная традиция экономического анализа (Р. Пребиш, Ю. Яременко, г. Меншидругие) // Journal of Economic Regulation (Вопросы регулирования экономики). – 2017. –Т. 8. –№. 1. – С. 22-23.

⁶⁹ Ионесов В.И. Структурализм как гуманизм: идеи социального примирения и развития в концепции культуры Клода Леви-Строса // Разнообразие и идентичность: гуманистические основания всемирного наследия и мультикультурного развития. – 2010. – С. 85.

роста, селективном регулировании особых структурных элементов экономики – «полюсов роста», «отраслей-моторов». Согласно обозначенному выше мировому вызову происходит конкретизация идей социального структурализма, как модели позитивной структурной модернизации через стержневую основу технологической трансформации, но с учетом формирования социальной движущей силы, капитализации человеческого потенциала, которая рассматривается в качестве движущей силы новой индустриализации.

В инновационно-ориентированной экономике, как отмечено выше, человеческий капитал является главным фактором экономических отношений, а основным индикатором общественного развития является достижение высокой интегральной оценки человеком достигнутого уровня и качества жизни в действующей социально-экономической системе⁷⁰⁷¹.

Принципиально новый подход избранной в исследовании методологии социального индустриального развития является диалектика места и роли человеческого капитала, его доминантного значения в условиях интенсивного развития конвергентных технологий. Характер и функционирование новых технологий требует перехода работника от состояния стороннего регулятора к состоянию органической части современных технологий. Позиция автора в данном вопросе согласуется с методологическим принципом⁷²⁷³ – человеконаправленность или человекоцентризм, нашедшем свое место в современных экономических исследованиях.

Таким образом, структурная модернизация должна произойти за счет в первую очередь стимулирования высококвалифицированного

⁷⁰ Stiglitz J., Sen A., Fitoussi J.-P. The measurement of economic performance and social progress revisited: reflections and overview [Электронный ресурс] / Documents de Travail de l'OFCE, 2009-33, Observatoire Francais des Conjonctures Economiques (OFCE), 2009. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.stiglitz-sen-fitoussi.fr/documents/overview-eng.pdf> (дата обращения: 25.09.2015).

⁷¹ Сисмонди С. Новые начала политической экономии // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков Т.1. - С. 521.

⁷² Жернов Е.Е., Нехода Е.В. Концепция социализации экономики знаний в ресурсодобывающем регионе // Там же – С. 163-174.

⁷³ Российская социально-экономическая Система... – 460 с.

производительного труда по причине пассивности институциональных субъектов в отраслях промышленности игнорирующих необходимость восстановления мотивационных механизмов самореализации и саморазвития человеческого капитала в сфере производства. Следовательно, разработка механизм новой индустриализации требует учитывать не просто фактор «рабочая сила», а высококвалифицированный человеческий капитал, который замотивирован в условиях становления социально ориентированной институциональной среды к созидательному участию в процессе перманентного технологического обновления.

1.3. Факторы и смена ориентиров формирования и функционирования экономических структур

Современная мировая экономика характеризуется стремительностью социально-экономических трансформаций, усилением конкурентной борьбы национальных государств в мировой торговле, быстрым устареванием технологий и появлением новых в условиях цепочки зависимости информация-человек-генерация знания-инновация, становлением государственных инициатив в разработке и внедрение новых технологических укладов. Как следствие, достаточно коротким жизненным циклом обладают вновь создаваемые продукты и услуги для удовлетворения возвышающихся потребностей населения, а ключевым элементом перманентного технологического обновления становится человек в непосредственных взаимосвязях с технологиями. В этих условиях, важной тенденцией развития современных исследований трансформации экономики и общества в рамках поиска новой модели роста и развития становится изучение содержания экономики нового типа развития, характеризующегося все большим вовлечением нематериальных факторов в производственный процесс, которые приобретают экономическую оценку, усилением влияния социальных институтов на экономический рост и развитие.

Обозначенный вектор изменения находит свое развитие в исследованиях ведущих специалистов, например, С.Д. Бодрунов и А.И. Колганов отмечают, что, находясь на переломе экономической истории, еще вчера незыблемые законы сегодня перестают действовать либо проявляют свои новые грани, становится ясно, что наша цивилизация, исчерпавшая возможности эффективного развития в рамках предыдущей технологической и институциональной парадигмы, нащупывает новые пути. А такие институционально-технологические движения всегда сопровождаются ломкой многих прежде привычных и ясных экономических схем и социальных конструкций⁷⁴⁷⁵.

России, с исторически сложившимся догоняющим типом развития, для успешного финиша в мировой технологической гонке следует внедрить комплексную программу социально-экономической модернизации на основе политики новой индустриализации.

Новая индустриализация как позитивная структурная политика нацелена на диверсификацию экономики, а не экспорта, на радикальное обновление технологического базиса с выходом на восстановление и развитие старых – базовых отраслей и создание новых, производящих товары народного потребления, так как в современной экономике России «проблема заключается в том, что мы едим и пьем нефть»⁷⁶.

Авторское видение ориентиров трансформации пути роста современной социально-экономической системы в условиях развертывания новых форм структурирования в рамках современного общества и решение проблемы социально-технологической диспропорции в условиях политики новой индустриализации связывается с ключевыми параметрами социально-экономического и культурного развития человеческого капитала,

⁷⁴ Бодрунов С.Д. Новое индустриальное общество. Производство. Экономика. Институты // Экономическое возрождение России. – 2016. – № 2(48). – С. 3-14.

⁷⁵ Колганов А.И. В поисках будущего России: «экономика для человека», или десять тезисов к разработке «стратегии опережающего развития III» (неюбилейное приглашение Ю. М. Осипова к новому раунду дискуссии) / А. И. Колганов, А. В. Бузгалин // Философия хозяйства. – 2011. – № 4. – С. 60–65.

⁷⁶ Ивантер В.В. и др. Как будет развиваться экономика России // Инновации. – 2013. – №. 1. – С. 4.

формирующимися под воздействием развития научно-технической сферы в глобализирующемся мировом сообществе.

Подтверждение авторского видения можно найти в: Указе Президента РФ «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024года»⁷⁷, целевыми основами которого являются три равнозначных и взаимосвязанных приоритета: технологическое обновление, развитие человеческого капитала и построение современного государства. Обладатели человеческого капитала, которые имеют возможность эффективно его применять в своей трудовой деятельности, являются ключевыми создателями добавленной стоимости⁷⁸: в стратегии «Европа 2020», принятой Европейской комиссией⁷⁹, в рамках которой целевой фокус экономического роста смещается на решение основных проблем жизнедеятельности общества (демографии, здравоохранения, занятости и т. п.); в разработанном российскими учеными интегральном индексе, который предполагает оценку достижений функционирования экономики через систему показателей, которые включают модуль диагностики благосостояния человека и территории проживания⁸⁰. Данная разработка свидетельствует о становлении тренда развития российской мысли в рамках рассмотрения развития экономики с преломлением на центральную роль человека в ней, что является ключевым стержнем используемой автором методики и дополняет авторское определение новой индустриализации, трактуя его, как процесс, направленный на увеличение удельного веса индустриального комплекса в структуре экономики, основанной на ключевых отраслях в условиях глубокой

⁷⁷ Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года". [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 27.05.2018).

⁷⁸ Как увеличить человеческий капитал и его вклад в экономическое и социальное развитие [Текст] : тез. докл. / Бирюкова С. С. и др.; под ред. Я. И. Кузьминова, Л. Н. Овчаровой, Л. И. Якобсона ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. — С. 6.

⁷⁹ Europe 2020. A strategy for smart, sustainable and inclusive growth. [Электронный ресурс]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2010:2020:FIN:EN:PDF> (дата обращения: 25.03.2016).

⁸⁰ Социально экономический потенциал как основа поступательного развития постперестроечной России... / Рос. Акад. Наук, Урал.отд-ние [и др.] ; Под ред. В.А. Черешнева, А.И. Татаркина. — Москва: ЗАО «Издательство «Экономика», 2015. — С. 101 – 120.

высокотехнологичной диверсификации с формированием новых экономических отношений, основанных на выходе человеческого капитала на роль ключевого фактора инновационного развития как модернизация производительных сил.

Выводя человека на ключевое положение в экономических отношениях новой индустриализации, следует отметить, что непосредственным механизмом участия является вновь создаваемая и применяемая технология.

«В условиях углубляющегося процесса технологического обновления и глобализации трансформируются отношения человека и общества. Технологии повседневности иницируют более гибкие, ситуативные формы идентификации, усиливая проявление тенденции децентрализации социальных действий, их извлечения из конкретного контекста и свободное перемещение в самых широких пространственно-временных рамках»⁸¹. Это приводит к тому, что для сообществ проблема выбора инноваций становится непрерывной, и человек впервые сталкивается с новой ситуацией, как подменой реальности ее симуляцией, т.е. происходит становление виртуализации общества⁸².

Таким образом, необходимо заострить внимание на исследовании технологической детерминанты развертывания политики новой индустриализации.

Современная Россия характеризуется таким технологическим уровнем развития, в котором «повышаются расходы на старые, а не на новые технологии, причем доля последних была низка (около 1,0—1,14% ВВП за период 2008—2014 гг.). Доля расходов (поддержка или использование) на старые технологии составляла примерно 13—15,5% ВВП. Это

⁸¹ Клемашева Е.И., Иванкина Л.И. Пределы благополучия индивида в российском обществе // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2016 – Т. 5 – №. 3. – С. 119-121.

⁸² Рикер П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике. М.: Московский философский фонд, 1995. – 416 с.

подтверждается эмпирически по российской экономике в период 2000—2015 гг.»⁸³.

Тиражирование существующих технологий, имеющее место в технологическом развитии России не является отрицательным процессом, наоборот способствует преодолению существующей диспропорции структуры технологического развития в то время, когда секторы с низким уровнем переработки преобладают в развитии над секторами с высоким уровнем переработки ресурсов и высокими технологиями, а так же в условиях, когда «изобретательство, научная работа, осуществляемые также в условиях «старых» средств производства, тем не менее, могут давать новые комбинации»⁸⁴. Так же тиражирование инноваций открывает возможность для формирования новых практик и расширения возможности занятости и воспроизводства человеческого капитала местной рабочей силы. Однако, в условиях усугубляющегося процесса глобализации, повышенного влияния мировых трендов на траекторию национального развития необходимо отметить, что данным процесс, без параллельного становления национальной инновационной инициативы, является структурным барьером в рамках становления конкурентоспособной и самодостаточной экономики. Это актуально так как страны, которые научились эффективно формировать и использовать человеческий капитал в процессе инновационного развития, являются в настоящее время безусловными индустриальными лидерами, при этом капитализация человеческого потенциала дает небывалые возможности для сбалансированного развития общества и личности.

Эволюционный процесс с выдвиганием человека на место катализатора технологического развития рассмотрим с позиции теории технологических укладов С.Ю. Глазьева⁸⁵. По определению Глазьева С.Ю.,

⁸³ Сухарев О.С. «Инновационная экономика»: старые и новые технологии // Инвестиции в России. – 2017. – № 1. – С. 3.

⁸⁴ Сухарев О.С. Экономические закономерности, модель и реальность // Инвестиции в России. – 2016. – № 6. – С. 20.

⁸⁵ Глазьев С.Ю. О стратегии развития российской экономики. Научный доклад. - М.: ЦЕМИ РАН, 2001. – 100 с.

«технологический уклад – это макроэкономический воспроизводственный контур, охватывающий все стадии переработки ресурсов и соответствующий типу непроеизводственного потребления»⁸⁶. Эволюция технологических укладов представлена в таблице 1:

Таблица 1. Технологические уклады современной экономики

Технологический уклад, годы	Ведущие страны	Технологические детерминанты уклада
1	2	3
I технологический уклад - уклад «новых текстильных технологий» (1770–1830 гг.)	Великобритания, Бельгия	Использование энергии воды и применение паровых двигателей стало предпосылкой становления машиностроения
II технологический уклад - уклад «технологий паровой энергетики» (1830–1880 гг.)	Великобритания, Франция, Бельгия, Германия, США	Использование парового двигателя, что послужило началом механизации производства и организации судоходства, развитию железнодорожного сообщения с использованием паровозов.
III технологический уклад - уклад «технологий электроэнергетики» (1880–1930 гг.)	Германия, США, Великобритания, Франция	Использование электроэнергии в промышленном производстве способствовало развитию тяжелого машиностроения, электротехнической промышленности, формированию химической промышленности, внедрению и распространению радио- и телекоммуникации.
IV технологический уклад - уклад «нефтехимических технологий и энергетики двигателей внутреннего сгорания» (1930–1980 гг.)	США, страны Западной Европы, СССР, Япония	Происходит дальнейшее развитие энергетики на основе нефти, газа и новых синтетических материалов; совершенствуются средства связи; в рамках инфраструктурного развития происходит строительство скоростных дорог, трубопроводов, аэропортов.
V технологический уклад - уклад «технологий информатики и микроэлектроники» (1980 – 2020 гг.)	Япония, США, ЕС	Этап массового внедрения и распространения информационных и коммуникационных технологий в производство и жизнедеятельность человека на основе передовых достижений в областях микроэлектроники, информационных технологий - этап появления и распространения надотраслевых технологий, преодоления экономических ограничений по энерго- и материалопотреблению, увеличением гибкости производственного процесса и разнообразием продуктов производства; создание и распространение военно-промышленного комплекса с последующим применением в строительстве, на транспорте и др. отраслей CALS- технологий ⁸⁷ ; разработка биотехнологий, новых видов энергии, роботостроения, систем оптико-волоконной и космической связи, новых поколений военной техники, плазменных, мембранных и малоотходных технологиях.

⁸⁶ Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. М.: Владар, 1993. – С. 63.

⁸⁷ Концепция развития CALS- технологий в промышленности России / НИЦ CALS-технологий «Прикладная логистика»; Е.В. Судов, А.И. Левин. – М., 2002. [Электронный ресурс]. URL: http://cals.ru/sites/default/files/downloads/mdocs/concept_ipi.pdf (дата обращения: 08.09.2016).

Продолжение таблицы 1

1	2	3
VI технологический уклад- уклад «нано-, био- и когнитивных технологий» (начало с 2010 и по настоящее время)	США, ЕС, Япония, Китай	Происходит развитие глобальных мультимедийных сетей, становление и распространения «Интернета вещей»; развиваются нанотехнологии как технологии, дающие новые способы конструирования материалов; геномная инженерия (проектирование живого); гибкие системы «безлюдного» производства и когнитивные технологии, которые позволят создаваемые технологии наделять неким подобием мыслительных функций. В итоге появляются гибридные NBIC– технологии, как сочетание органического и неорганического с целью создания и распространения ресурсов и технологий по образцу живой природы и дополняются социальным компонентом (NBICS), что позволит созданные материалы и технологии использовать в интересах человека и общества, решать социальные проблемы.

Ключевым, в рамках становления и распространения 5 и 6-го технологических укладов, является доминирование человеческого, а не механического труда⁸⁸, человеческий капитал в условиях социализации технологий становится и ключевым элементом внедрения и применения инноваций, в то время как техника и технологии стали органической частью окружающего мира, «техносфера приобретает масштабность и системные характеристики и создает собственное содержание и ритмы функционирования»⁸⁹. Обозначенное явление ведет к тому, что человеческий прогресс детерминирует эволюцию искусственного мира и искусственного интеллекта и происходит конвергенция человека и технологий.

Человеческий труд выражается в создании и распространении научного знания, происходит формирование когнитивного труда в рамках высокотехнологичного и инновационного производства. Следовательно, нематериальная компонента, т.е. знание, в процессе эволюционного развития технологических укладов начинает доминировать в составе технологий и конечного продукта, развиваются знание интенсивность технологий и знание

⁸⁸ Маграева Л.В., Башина О.Э., Васютина Е. С. Анализ трансформационных процессов на российском рынке труда: вызовы и последствия // Вопросы статистики. – 2018. – Т. 1. – №. 11. – С. 35-43.

⁸⁹ Попкова Н.В. Философия техносферы. М.: Издательство ЛКИ, 2008 – С.48.

интенсивное производство⁹⁰, повышается интеллектуальность труда, что способствует развитию возможности роста занятости в сфере производства и технологического применения нового знания, а также в отраслях, обеспечивающих прирост нового знания. Это заключение подтверждается теорией «многоуровневой экономики»⁹¹ Ю.В. Яременко, представляющей технологическую структуру общества в качестве пирамиды технологических уровней. В пирамиде уровни ранжируются по приоритетам распределения качественных квалификационных ресурсов, когда более развитые и высокие технологические уровни потребляют более дорогие, ограниченные и высококвалифицированные ресурсы. В условиях постепенного истощения массовых и дешевых ресурсов экономика разрабатывает пути перехода на их замещение более дорогими и редкими, тем самым формируются предпосылки для научно-технологического развития. Однако, более качественные ресурсы в зависимости от экономической ситуации в стране могут направляться в более низкие уровни технологического развития, тем самым тормозя научно-технологическое развитие. Таким процессом характерен для России периода становления рыночной экономики, когда «в массовых масштабах обесценивается высококвалифицированный труд»⁹³, следовательно, с целью изменения направления вектора технологического развития с деиндустриализации на новую индустриализацию необходимо скорректировать целеполагание трансформационных реформ на антропоцентризм в рамках технологического обновления. Человек должен занять ключевое место среди факторов индустриального развития, а расширенное воспроизводство человеческого капитала ключевое место в ориентирах модернизации социально-экономической системы.

⁹⁰ Бодрунов С.Д. О некоторых вопросах эволюции экономико-социального устройства индустриального общества новой генерации // Экономическое возрождение России. – 2016. – №. 3. – С. 5-18.

⁹¹ Яременко Ю.В. Теория и методология исследования многоуровневой экономики. – М.: Наука, 1997, – 400 с.

⁹² Яременко Ю.В. Экономические беседы // М.: Центр исследований и статистики науки. – 1999. – С. 102-103.

⁹³ Российская социально-экономическая Система... – С. 351-5.

Наиболее критичными и доминантными в рамках развертывания политики новой индустриализации являются NBICS – технологии, в рамках которых биотехнологии, нанотехнологии, информационные, когнитивные и социальные технологии, обладая комбинаторной природой (возможность сочленения одних инноваций с другими)⁹⁴, образуют надотраслевую систему на основе прогресса науки и технологий и которые позволят сочетать органическое и неорганическое с целью создания и распространения ресурсов и технологий по образцу живой природы, наделенных неким «разумом» с целью решения социальных проблем таких как, например, проблемы продолжения жизни и снабжения продовольствием⁹⁵.

На современном этапе развития экономики, NBICS – технологии необходимо отнести к числу критических и высоких технологий, так как они находят применение в большинстве отраслей экономики, в частности: фармацевтическая промышленность, солнечная энергетика, семеноводство, строительство, биотехнологии, производство бытовой техники, инженерия живых тканей, и позволяют обеспечивать наибольший вклад в социальное, научно-техническое и промышленное развитие страны, а так же конкурентное преимущество и доминирующее положение страны в мировой экономике.

Обозначенное развитие станет детерминировано логистическими технологиями по причине того, что снабжение и обслуживание изделия определяют комфорт потребителя, это находит отражение в развитии интернет-маркетинга. В свою очередь, компьютеризация производственного и сбытового экономических циклов, а также технологий организации жизнедеятельности человека создаст уязвимое положение информационной безопасности экономической и социальной подсистем экономики, что станет

⁹⁴ Phillips F., Linstone H.. Key Ideas From a 25-year Collaboration at Technological Forecasting & Social Change // Technological Forecasting and Social Change. 2016. Vol. 105. – P. 158-166.

⁹⁵ Сухарев О. С. «Инновационная экономика»: старые и новые технологии // Инвестиции в России. – 2017. – №. 1. – С. 6.

базисом развития и распространения знания в системе обеспечения информационной безопасности.

На основе внедрения и распространения технологий VI технологического уклада формируется концепция развития таких стран как США, Германия, Нидерланды и обозначается как «Индустрия 4.0» и предполагает четвертую промышленную революцию на основе цифровизации цепочек создания стоимости, продуктов и услуг⁹⁶, внедрения киберфизических систем в условиях концепции холонов⁹⁷, реализуемой на практике в рамках программ: интернет вещей, как создание вычислительной сети физических предметов (вещей), которые определяют трансформацию общественных процессов на основе исключения из части действий необходимое участие человека и трансформации потребительских товаров в высокотехнологичные⁹⁸; bigdata (большие данные), как создание совокупности инструментов и методов обработки больших данных; smart factory, как интеллектуальная система для оперативного управления производственным процессом в реальном времени.

Основными целевыми ориентирами описанных технологических нововведений являются: удовлетворение персонализированных запросов клиентов на основе принципа клиентоориентированности и посредством проектирования человеком новых продуктов и системной синхронизации персонала и оборудования в производстве.

Более детально рассматривая современные технологические уклады, которые берут свое начало параллельно с этапом формирования экономики знаний и становятся базисом формирования информационного общества в глобализирующейся экономике, отметим, что современные технологии имеют высокую знаниевую и информационную компоненту, сложны и

⁹⁶ «Индустрия 4.0»: создание цифрового предприятия. [Электронный ресурс]. URL: https://www.pwc.ru/ru/technology/assets/global_industry-2016_rus.pdf (дата обращения 01.12.2017).

⁹⁷ Botti V., Boggino A. G. ANEMONA: A multi-agent methodology for Holonic Manufacturing Systems. – Springer Science & Business Media, 2008. – 214 p.

⁹⁸ Бетелин В.Б. О новой технологической революции и готовности к ней экономики России // Экономист. – 2018. – №. 2. – С. 6.

непосредственно взаимосвязаны с человеком, что определяет невозможность их создания и распространения без развитой информационной, научной и социальной базы. Эти технологии базируются на конвергенции интеграции естественных, математических, технических и общественных наук. Впервые в конвергенцию с техническими науками вступают науки гуманитарного цикла такие, как психология, социология и экономика. Данный процесс не характеризуется простым транслированием понятий и закономерностей из одной науки в другую, происходит их трансформация и взаимопроникновение, что формирует новые взаимосвязи и закономерности социально-экономического роста и развития.⁹⁹

России необходим технологический базис, построенный на сочетании созданных и новых технологий, это происходит под воздействием эволюционных процессов, в рамках которых трансформируются элементы, представленные на Рис. 2:

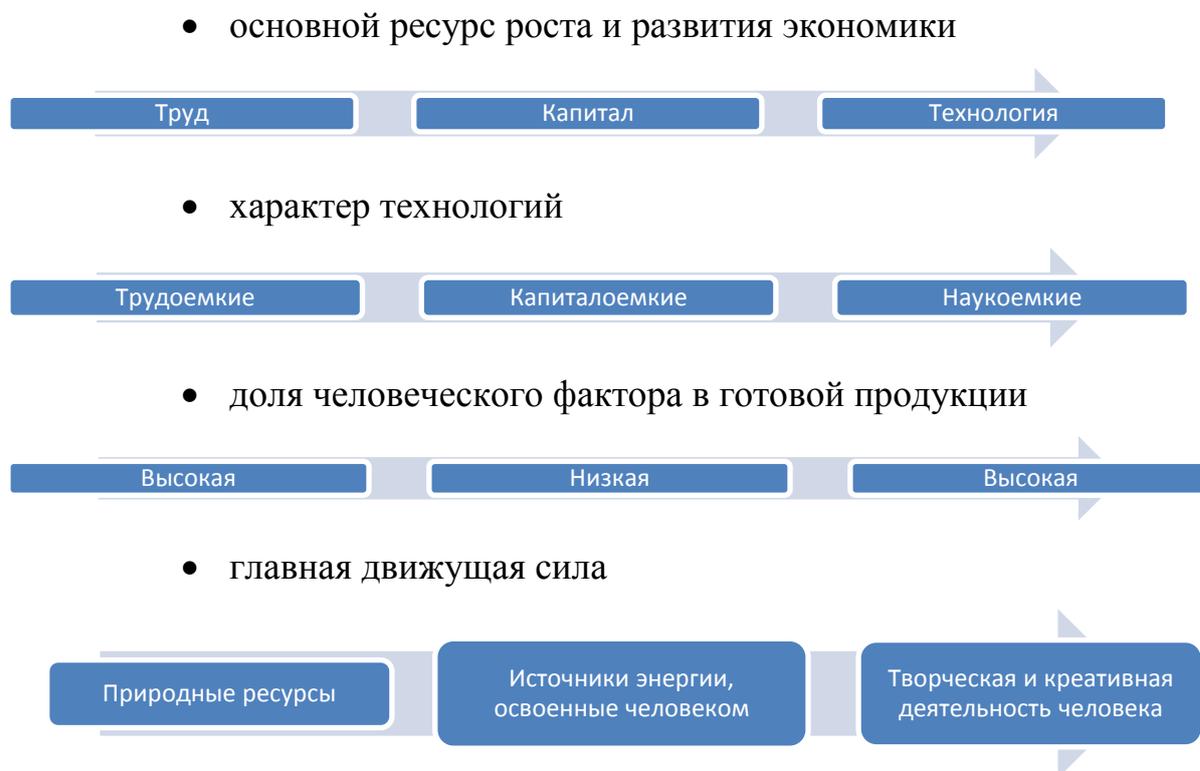

Рисунок 2. Основные трансформационные процессы современного технологического развития

⁹⁹ Салихова Е.В. Воздействие новых технологических укладов на развитие человеческого капитала : дис. – Е.В. Салихова. – Саратов: Изд-во Сарат. гос. соц.-экон. ун-та, 2012. – 165 с..

Происходящие изменения обусловили формирование современного социотипа индивида, экономические и социальные детерминанты которого проявляются в знаковых процессах, к которым исследователи, например Н. Луман¹⁰⁰, относят следующие:

1. Получаемые человеком в процессе обучения знания требуют постоянного обновления (самообучения), а новое знание в условиях смены технологических укладов открывает человеку возможность стать востребованным в новых отраслях экономики, так как интеллект человека становится новым средством производства.

2. Социальная поляризация общества на основе диспропорции материального положения формирует предпосылки к социальной напряженности и требует корректировки действующих взаимосвязей в рамках вмешательства государства в роли гаранта соблюдения принципа обеспечения «социальной справедливости для всех категорий населения»¹⁰¹.

3. Отсутствие стабильности в обществе и экономике лишает человека возможности долгосрочного планирования, следствием чего является менее эффективная жизнедеятельность.

4. Распространение социотипа потребителя как потребителя-гедониста.

Несмотря на столь серьезные для индивида эволюционно-трансформационные последствия, необходимо найти ресурс, который сможет стать основой модернизации экономики и общества в условиях соблюдения интересов человека. Такой ресурс, согласно данному диссертационному исследованию, связывается с обеспечением социально-ориентированного характера технологической модернизации, в рамках которой индустриальное

¹⁰⁰ См., к примеру: 1) Луман Н. Реальность массмедиа. – М.: Праксис, 2005. – С. 152; 2) Бодрунов С.Д. О некоторых вопросах эволюции экономико-социального устройства индустриального общества новой генерации // Там же. – 2016. № 3 (49). – С. 5–18; 3) Marsh P. The new industrial revolution: consumers, globalization and the end of mass production, L., 2012. – 311 p.; 4) Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества. М., 2004. – С.20.

¹⁰¹ Клемашева Е.И., Иванкина Л.И. Пределы благополучия индивида в российском обществе // Там же. – С. 119-121.

развитие будет параллельно процессу становления структурированного, самоорганизованного общества, взаимоотношения в котором строятся на принципе солидарности и становлении институциональной среды¹⁰².

Современный социально-ориентированный вектор развития социально-экономической системы согласно Конституции РФ представляет собой «социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека»¹⁰³. В Конституции определяется стратегическая цель новой социальной политики в России, которая определяется как «переход к устойчивому социальному развитию через взаимную ответственность государства и человека»¹⁰⁴.

Для реализации заявленной стратегической цели в России необходимо провести новую индустриализацию и сформировать социально ориентированную экономику на основе развитой промышленности, трансформируя социальную структуру, в которой формирующийся рынок выводится из под прямого влияния государственных и криминальных структур¹⁰⁵. Но «в соответствии с Концепцией развития человека новая индустриализация, не ориентированная социально, может способствовать появлению сложных сочетаний «нежелательных типов» экономического роста., среди которых: «рост без работы» - нет возможности увеличения занятости, «рост без жалости» - усиление неравенства, «рост без корней» - использование моделей, заимствованных в других странах»¹⁰⁶.

Современная модернизация в западных странах отражает некоторые элементы концепция третьего пути, в рамках которой предложены пути гуманизации происходящих глобализационных процессов. Однако,

¹⁰² Giddens A. The Third Way and its Critics. Cambridge, 2000. - 200 p.

¹⁰³ Конституция Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <http://constitution.kremlin.ru/> (дата обращения 18.04.15)

¹⁰⁴ Там же.

¹⁰⁵ Федотова В.Г. Хорошее общество. М.: Прогресс-Традиция, 2005. – 544 с.

¹⁰⁶ Татаркин А. И., Романова О. А. Теоретические основы и этапы новой индустриализации экономики России. [Электронный ресурс]. URL: <http://edu. secna. ru/publication/6/release/111/attachment/31/> (дата обращения 03.02. 2016).

обсуждение характера глобализации и ее экстерналий продолжается¹⁰⁷. Одним из подходов к пониманию ее содержания являются подход трансформационалистов¹⁰⁸, которые рассматривают глобализацию как новый тип социальной трансформации, отмечая, что она еще не полностью сформировалась и способна к изменениям.

Концепция третьего пути - вариант модернизации в условиях глобализации, предложенный радикалами. Эта концепция основана на возможности сочетания социальной политики с глобальной экономикой. Реструктуризация предполагает реформирование государства в направлении его преобразования в новое социальное государство, в котором будет осуществлен переход к ответственному капитализму, основные устремления которого будут направлены на социальное равенство и признание человеческого капитала, обеспечение устойчивого экологического развития, в котором социальные инвестиции станут важным элементом экономического развития.

По мнению Э. Гидденс¹⁰⁹, для получения общественных благ государство должно функционировать выше и ниже рынка. Ниже рынка в сферах охраны природы, экологии, здравоохранения, демографии, выше рынка - это в области культуры, образования, духовной жизни, ценностей. Принцип солидарности социального государства в новых условиях превращается в принцип взаимной ответственности государства и общества, т.е. люди несут финансовую нагрузку, и государство отвечает за защиту социальной сферы.

В России обозначенная концепция имеет свои модификации и представлена двумя основными направлениями в рамках философского течения – это «хорошее общество»¹¹⁰¹¹¹¹¹², а в рамках экономики – «хорошая

¹⁰⁷ Giddens A. Runaway World. How Globalization is Reshaping our Lives. L., 2000. - P. 20 - 35.

¹⁰⁸ Held D., McGrew A., Goldblatt D., Perraton J. Global Transformations. Politics, Economics and Culture. Cambridge, UK, 2000. P. 10.

¹⁰⁹ Giddens A. The Third Way and its Critics. Cambridge, 2000. – 200 p.

¹¹⁰ Федотова В.Г. Хорошее общество. М.: Прогресс-Традиция, 2005. – 544 с.

экономика»¹¹³¹¹⁴. Основопологающими критериями становления данного социально-экономического устройства являются:

1. Симбиоз позитивных стандартов различных обществ;
2. Универсальность и преемственность позитивных стандартов;
3. Законность традиционных эмпирических ценностей;
4. Стабильность и устойчивость экономической системы;
5. Социальная справедливость в экономических отношениях на рынке труда.

Такое толкование показывает общество не как идеал, а как желательное с точки зрения его членов, в котором основные блага, являясь благами для всех, приобретают для индивида различные формы в зависимости от времени, проявляясь в качественном изменении в процессе удовлетворения потребностей и качественном изменении самого блага, удовлетворяя потребность индивида.

Подытоживая рассматриваемую проблему, конкретизируем основные ориентиры развертывания новой индустриализации с учетом технологических детерминант индустриального развития и диалектического понимания человеческого капитала:

1. Смещение фокуса при определении роли человеческого капитала в процессе структурных преобразований с фактора производства на цель-средство модернизационного процесса.
2. Развитие производственных сил страны на основе последних технологических укладов с целью формирования конкурентоспособной модели экономики и поддержания возможности потребления индивидом товаров и услуг с наибольшим показателем полезности.

¹¹¹ Чукин С.Г. «Хорошее общество» и его противники: к проблеме концептуализации ценностей в социальной науке // Вопросы философии. – 2009. – №. 5. – С. 36-46.

¹¹² Квинт В.Л., Окрепилов В.В. Качество жизни и ценности в национальных стратегиях развития // Вестник Российской академии наук. 2014. – Т. 84. – №. 5. – С. 424.

¹¹³ Тамбовцев В.Л. Нуждается ли промышленная политика в теоретических оправданиях? // Вопросы экономики. – 2017. – №. 5. – С. 29-44.

¹¹⁴ Grant D.P. What makes a good economy? Evidence from public opinion surveys. *Economic Inquiry*, 2014. – Vol. 52, No. 3, pp. 1120-1136.

В условиях ограниченности финансовых ресурсов для успешного старта развития технологической базы экономики и обеспечения национальной экономической безопасности следует определиться с отраслями, которые в первую очередь нуждаются в технологической модернизации, в частности с использованием государственной поддержки, реализуемой в условиях национальных проектов и федеральных целевых программ. Средства, выделяемые государством с использованием различных механизмов, позволяют частному бизнесу аккумулировать необходимый капитал для обновления производственного процесса.

3. Обеспечение человека государством стартовой величиной инвестиций за счет эффективной институционализации условий роста уровня жизни, что послужит мотивационным фактором реализации производительно-социального капитала в условиях новой индустриализации.

С учетом невысоких показателей самообеспеченности товарами и услугами, производимыми рядом отраслей, данный процесс потребует значительных инвестиций и времени, так как товары отечественного производителя должны быть конкурентоспособными по показателям цены и качества с импортируемыми и удовлетворять потребности населения, выросшие в качественном выражении. Так же к данному списку необходимо отнести добывающую промышленность, развитие которой обеспечивает формирование доходной части бюджета, бюджет в свою очередь выступает источником финансирования национальных проектов и ФЦП, и образование и наука – являющееся источником кадров и идей для структурных и технологических преобразований на основе новой индустриализации с целью преодоления деиндустриализации и формирования конкурентоспособной экономики с высокими показателями интегральной оценки человеком достигнутых уровня и качества жизни.

4. Формирование социального базиса, ориентированного на активную самореализацию, члены которого будут уверены в правильности выбранного государством пути развития и станут основой развития

экономики. В условиях новой индустриализации данные группы должны быть сформированы из ученых и инженеров.

5. Создание условий улучшенной коммуникации, что может стать эффективным инструментом общественного контроля.

6. Активная государственная политика в сфере занятости, жилья, образования, охраны здоровья и сбалансированного распределения доходов, сохранения нравственности.

Ценностно-нормативные изменения в процессе институционализации, происходящие на современном этапе развития российского общества, характеризуются переходом к ключевому значению-увеличению вклада личного труда в удовлетворение материальных и социальных, культурных потребностей через самостоятельную деятельность, самообеспеченность и "самодостаточность"¹¹⁵, как новый ракурс ответственности за собственное благосостояние человека. Новая индустриализация станет основой сбалансирования интересов и пропорций в социальной сфере (рисунок 3). «Социальный статус, жизненный уровень, доходы и другие социальные блага должны обеспечиваться самой структурой производства и экономики, ее воспроизводственной моделью»¹¹⁶.

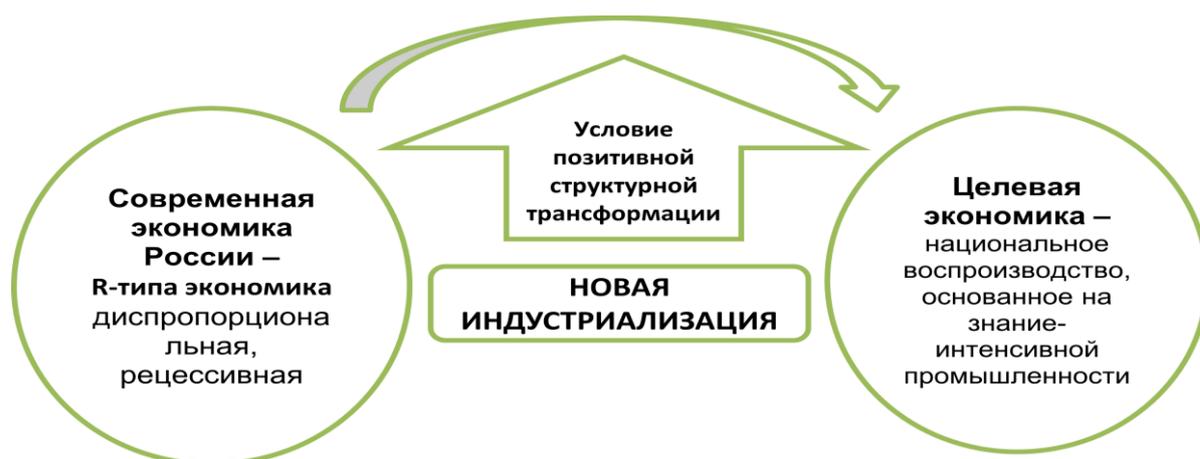

Рисунок 3. Новая индустриализация в условиях социального вектора развития экономики (составлено автором)

¹¹⁵ Горшков М.К., Седова Н.Н. «Самодостаточные» россияне и их жизненные приоритеты // Социологические исследования. – 2015. – Т. 2015. – №. 12.

¹¹⁶ Шамрай Ю. Социальный базис конкурентоспособности национальной экономики // МИР. – 2014. – №. 3. – С. 82.

Таким образом, политика новой индустриализации находится между и взаимосвязана с промышленной и социальной политиками, реализация которой возможна при включении рыночных институтов в условиях реализации государственной поддержки и позволит создать максимально благоприятные и комфортные условия для жизни, деятельности и самореализации человека. Следовательно, для развертывания новой индустриализации, как позитивной структурной модернизации, необходимо рассмотреть вопросы предпосылки актуализации новой индустриализации, механизм реализации и методику оценки эффективности созданного механизма. Обозначенные вопросы будут рассмотрены в следующей главе диссертационного исследования.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ СТРУКТУРНЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ НА ОСНОВЕ НОВОЙ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ

2.1. Закономерности и противоречия трансформации структуры российской экономики в современных условиях

В современном мире высокотехнологичные компании становятся лидерами по капитализации (Таблица 2), это демонстрирует устойчивый тренд в становлении научно-технического прогресса в первую очередь в индустриальной сфере, как основного фактора роста и развития экономики.

Таблица 2. Компании-лидеры по капитализации¹¹⁷

№	1997		2000		2014 (III кв.)	
	компания	сектор	компания	сектор	компания	сектор
1	General Electric	Промышленный	General Electric	Промышленный	Apple	Технологический
2	Royal Dutch Shell	Нефтегазовый	Cisco Systems	Технологический	Exxon Mobil	Программное обеспечение
3	Microsoft	Программное обеспечение	Exxon Mobil	Программное обеспечение	Microsoft	Программное обеспечение
4	Exxon Mobil	Нефтегазовый	Pfizer	Фармацевтика	Google	Программное обеспечение
5	The Coca-Cola Company	Продукты питания	Microsoft	Программное обеспечение	Berkshire Hathaway	Инвестиционный
6	Intel Corporation	Технологический	Wal-Mart	Розничная торговля	Johnson & Johnson	Фармацевтика и биотехнологии
7	Nippon Telegraph and Telephone	Телекоммуникации	Citigroup	Банковский	Wells Fargo	Банковский
8	Merck	Фармацевтика	Vodafone	Телекоммуникации	General Electric	Промышленный
9	Toyota Motor Corporation	Машиностроение	Intel Corporation	Технологический	Novartis	Фармацевтика и биотехнологии
10	Novartis	Фармацевтика	Royal Dutch Shell	Нефтегазовый	Hoffman – La Roche	Фармацевтика и биотехнологии

¹¹⁷ Источник: Мау В. Социально-экономическая политика России в 2014 году: выход на новые рубежи // Вопросы экономики. – 2015. – Т. 2. – С. 5-31.

Российская экономика на современной этапе не демонстрирует стремительной смены ориентации с экспорта энергоресурсов на инновационный путь развития, в частности в рамках ориентации предприятий на производство товаров народного потребления.

Период реформ, предшествующий современному укладу социально-экономической системы разрушил основы индустриального комплекса российской экономики резким падением его доли и ростом доли добывающих отраслей и торговли в экономике России (рисунок 4).

Рисунок 4. Валовая добавленная стоимость по отраслям экономики,
млрд.руб¹¹⁸

Массовая приватизация предприятий привела к значительному снижению их эффективности. Резкий переход государственных предприятий в частные руки не сопровождалось интенсивным развитием первичного и вторичного секторов национальной экономики. В то время, как развитие крупного индустриального комплекса является основой формирования конкурентоспособной и самодостаточной экономики и является потребителем сырьевого сектора экономики, а так же поставщиком и потребителем инноваций, например в Германии на промышленный сектор

¹¹⁸ Составлено автором по данным: Росстат. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/ftrade/# (дата обращения: 12.02.2018).

приходится 89% инноваций, в США – 67%, в Китае – 87%¹¹⁹. В целом можно сказать, что в результате рыночной трансформации сформировался квазирынок¹²⁰, который характеризуется использованием механизма купли-продажи с целью присвоения уже созданных стоимостей и инфраструктуры, крупный бизнес концентрируется в оборонно-промышленном и сырьевом секторах, а малый специализируется на торгово-посредническом бизнесе. В странах - технологических лидерах малые и средние предприятия активно интегрируются в производственные цепочки крупных корпораций. В результате современная экономика России находится в ситуации сочетания структурного кризиса реального сектора экономики, бюджетного кризиса, когда повышение доли расходов на оборону не создают должного мультипликативного эффекта, структурного социального кризиса, который проявляется в хроническом дефиците пенсионного фонда РФ, роста доли социальных платежей, свидетельствующих об иждивенческом настрое населения¹²¹, снижением уровня социальной защищенности граждан и развитием ценовой адаптации российского рынка труда к нестабильности в экономике, когда работающему населению приходится трудиться в условиях снижения заработной платы и неполной занятости¹²², т.е. «вместо повышения индивидуальной способности обеспечить личное благополучие реформы привели к существенному увеличению нуждающихся в социальной защите, куда вошли не только инвалиды, пенсионеры и безработные, но и значительная часть работающего населения»¹²³.

Удельный вес промышленного производства остается на колоссально минимальном уровне, «обеспечивая неумолимое сползание России в

¹¹⁹ Губанов С.С. Неиндустриальный подъем России требует снятия системных ограничений // Экономист. – 2017. – №. 4. – С. 3-10.

¹²⁰ Бессонова О. Интегрально-институциональная парадигма - ключ к российской матрице // Общество и экономика. – 2015. – N 8-9. – С. 86.

¹²¹ Николаев И. Какой в России кризис и как долго он продлится? // Общество и экономика. – 2015. – N 8-9. – С. 5-44.

¹²² Гуртов В., Степуть И. Российский рынок труда в годы кризисных процессов в экономике // Общество и экономика. – 2017. – №. 1. – С. 81-91. – С. 82.

¹²³ Соболева И.В., Чубарова Т.В. Социальная политика в России – контуры новой модели: научный доклад. – М.: Институт экономики РАН, 2017. – С. 8.

доиндустриальное прошлое»¹²⁴. Однако, из статистических сборников советского времени можно отметить, что в 1985 г. СССР несмотря на большую долю топлива и электроэнергии, экспортировал промышленные товары народного потребления, а второе место в структуре экспорта занимали машины, оборудование и транспортные средства.¹²⁵

Современную экономику характеризуют как деиндустриализованную, а Р.С. Гринберг, А.В. Бузгалин, С.Д. Бодрунов, В.Т. Рязанов характеризуют структуру экономики как «однoboкую» и «однообразную», основанную на сырьевой ориентации экономики. Отмечается примитивизация национальной экономики, в частности Е.Б. Ленчук¹²⁶, и высокая доля импортозависимости в разрезе зависимости машин и оборудования (рисунок 5), а доля экспорта российской высокотехнологичной продукции в мировом объеме экспорта составляет примерно 0,4 процента.

Рисунок 5. Товарная структура импорта (в процентах)¹²⁷

Если мировая экономика в последнее десятилетие демонстрирует темпы экономического роста в 1,5-3% и ускоренное формирование отраслей новейшего 6-го технологического уклада (за период 2005-2015 гг. в

¹²⁴ Новая индустриализация России... – С. 31

¹²⁵ Малахова Т.С. Приоритетные направления развития экономики России в условиях глобальных дисбалансов // Экономическое возрождение России – М., 2016. - № 3. - С.103.

¹²⁶ Ленчук Е.Б. Технологический вектор новой индустриализации в России // Экономическое возрождение России. – 2016. – №. 2(48). – С. 26.

¹²⁷ Составлено автором по данным: Россия в цифрах 2016. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/rusfig/rus16.pdf (дата обращения 18.02.2017).

экономике США его доля выросла с 1,5 до 5,5%, Японии – с 1,9 до 6,8%, Великобритании – с 1,2 до 4,5%), то в России за данный период средняя динамика ВВП составила - 0,5%, а доля 6-го технологического уклада не превысила 0,1% от ВВП). Только 11% промышленных предприятий в России заняты внедрением инноваций (по сравнению с 65% в Великобритании и 72% в США), а расходы на научный сектор составляют 1,1% ВВП (по сравнению с 6,8% в США и 6,3% в Великобритании)¹²⁸. Такие количественные различия в структуре и динамике промышленного развития России и технологически передовых стран формируют рецессивный макроэкономический тренд в экономике России – как следствие трансляции внешних шоков, так и усиление структурных проблем (рис. 6).

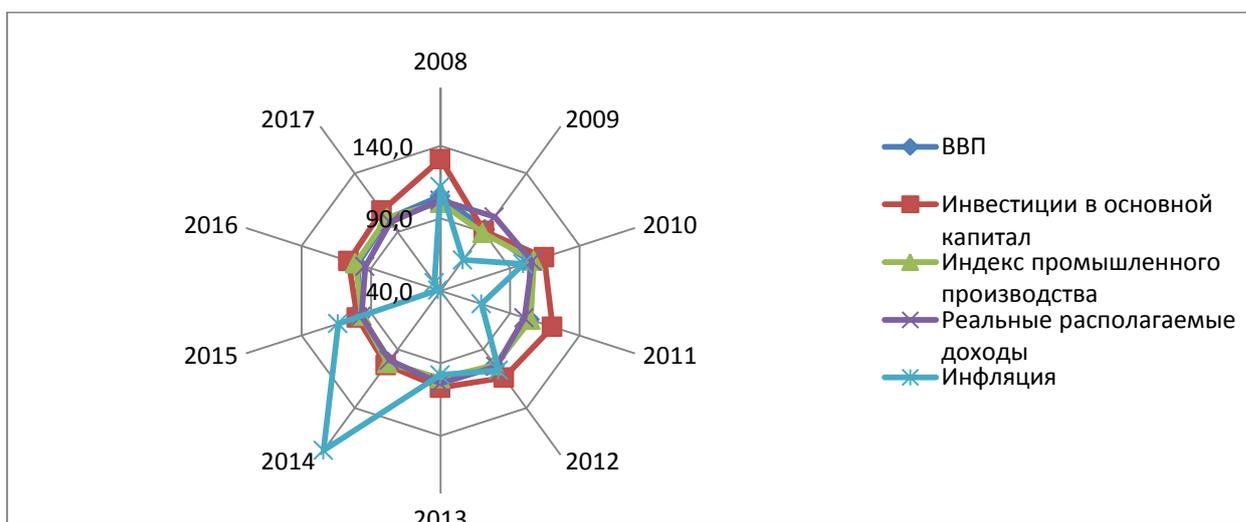

Рисунок 6. Динамика ключевых макроэкономических показателей, %¹²⁹

Сравнивая два десятилетия 1970–1989 гг. и 1990–2010 гг. следует отметить, что объем промышленной продукции в СССР за указанные 20 лет увеличился на 248 %, а за постсоветское двадцатилетие сократился более чем на 30 %; продукция сельского хозяйства в первом случае выросла на 207 %, а во втором – сократилась на 30 %.

¹²⁸ Определено автором по данным: 1) Росстат. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/ (дата обращения 08.04.2018); 2) Eurostat. [Электронный ресурс]. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/data/database> (дата обращения 08.04.2018); 3) StatsAmerica [Электронный ресурс]. URL: <http://www.statsamerica.org/Default.aspx> (дата обращения 14.04.2018).

¹²⁹ Определено автором по данным: Росстат. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/ (дата обращения 08.04.2018).

во втором – снизилась на 16 %; инвестиции в первом периоде выросли на 283 %, во втором – уменьшились на 47 %¹³⁰. Рентабельность частного бизнеса в обрабатывающее промышленности, за исключением нефтепереработки составляет 3-5%¹³¹.

Современное технологическое состояние России по развитости технологических укладов выглядит следующим образом: в оборонной промышленности доля V технологического уклада составляет 10%, остальное производство, в частности гражданское, основано в большей степени на III и IV технологический укладах¹³².

Процесс преодоление технологического отставания потребует значительных затрат времени и ресурсов в силу того, что доля полностью изношенных основных фондов в Российской Федерации на конец 2014 года по всем видам экономической деятельности 49,4%, в частности машин и оборудования 23,1%. Коэффициент обновления по видам экономической деятельности составляет 4,3%, а в обрабатывающем производстве 6,9%. Представленные данные свидетельствует о недостаточности ввода новых основных фондов для своевременного обновления изношенной их части. Так «мощности обрабатывающих производств составляли в 2013 г. около 95% от уровня 1991 г. По некоторым видам экономической деятельности, например текстильному и швейному производству, производству кожи, изделий из кожи и производству обуви, объем современных мощностей составляет менее 50% от уровня 1991 г. Но наиболее сильное сокращение произошло в фондообразующих отраслях. Например, производственные мощности по выпуску дерево обрабатывающих станков уменьшились за этот период в 25

¹³⁰ Воейков М.И. Базовые предпосылки экономической теории реиндустриализации // Экономическое возрождение России. – 2016. – №. 1. – С.31.

¹³¹ Эпштейн Д.Б. Проблемы и условия перехода экономики России к новой индустриализации // Теоретическая экономика. – 2015. – №. 3. – С. 47.

¹³² Орленко Л. Необходимые условия новой индустриализации и импортозамещения //Экономист. – 2015. – №. 4. – С. 32.

раз, по производству металлорежущих станков — в 12 раз, по выпуску тракторов — в 8 раз»¹³³.

Относительно ключевых составляющих развертывания инновационной составляющей новой индустриализации, то инновационная продукция занимает 8-9 % в ВВП, инвестиции в ключевой фактор – нематериальные активы в 3-10 раз ниже, чем в странах-технологических лидерах

Доля инновационной продукции в общем выпуске составляет всего 8-9 процентов; инвестиции в нематериальные активы в России в 3-10 раз ниже, чем в ведущих государствах¹³⁴. Инновационную инициативу проявляет в большей мере государственный сектор, что прослеживается в динамике на рисунке 7. Это свидетельствует о ежегодном сокращении стимулов частного сектора вкладывать деньги в разработки научно-технического прогресса и развитие процесса ресайентизации, что является следствием ресурсного богатства экономики.

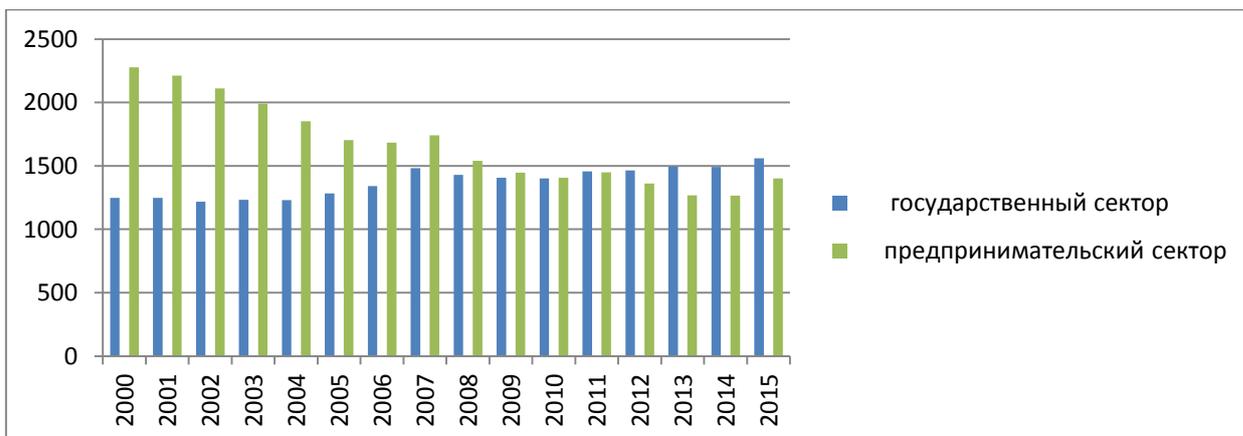

Рисунок 7. Число организаций, выполнявших научные исследования и разработки, по секторам деятельности по Российской Федерации¹³⁵

¹³³ Замаев Б. А., Маршова Т. Н. Производственные мощности российской промышленности: потенциал импортозамещения и экономического роста // Вопросы экономики. – 2015. – №. 6. – С. 6

¹³⁴ Указ Президента РФ от 01.12.2016 N 642 "О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации". URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/48053.html/> (дата обращения 12.03.2018). - С.5

¹³⁵ Определено автором по данным: Росстат. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/ (дата обращения 12.06.2016).

Однако, несмотря на рост заинтересованности и государственных вложений в гражданскую науку (рисунок 8), их объем отстает от расходов США в 5,5 раз, от Японии в 1,2 раза¹³⁶.

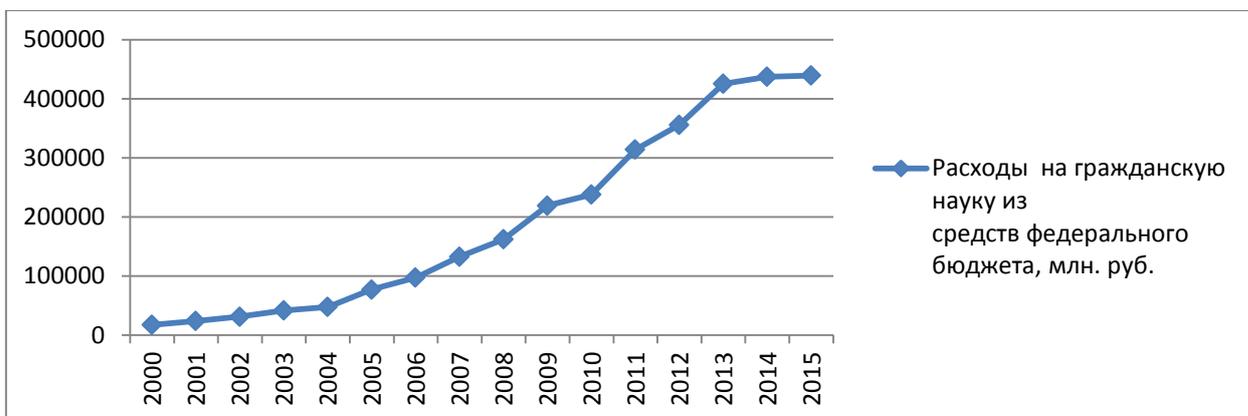

Рисунок 8. Расходы на гражданскую науку из средств федерального бюджета, млн. руб.¹³⁷

Невостребованность научных результатов российской экономикой и незаинтересованность частного сектора с сайентизации подтверждается исследованием, проведенным экспертами Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ. Обследование 1000 предприятий в 2009, 2010, 2012 и 2014 гг. показало, что более половины из обследованных компаний при разработке новых продуктов не сотрудничают ни с научными организациями, ни с вузами.¹³⁸ Особенно низок спрос на инновации со стороны малого и среднего бизнеса¹³⁹. Но ведь «наука необходима для страны. Каждая держава завоевывает свою независимость тем, что нового, своего она приносит в общую сокровищницу цивилизации. Если этого не происходит, то она подвергается колонизации»¹⁴⁰.

¹³⁶ Социально экономический потенциал как основа... – С 676.

¹³⁷ Определено автором по данным: Росстат. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/ (дата обращения 12.06.2016).

¹³⁸ Готовность российских компаний к «открытым инновациям». [Электронный ресурс]. URL: <http://issek.hse.ru/news/146052615.html> (дата обращения: 17.01.2017).

¹³⁹ Кутепова Н.И. Социальный фундамент модернизации экономики (уроки «золотого века» социального государства) // Менеджмент и бизнес-администрирование. – 2015. – №. 4. – С. 48-59.

¹⁴⁰ Алферов Ж. Без освоения высоких технологий у России нет будущего. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.russia-today.ru/article.php?i=1330> (дата обращения: 27.04.2017).

Проанализированные технологические закономерности и противоречия условий, в который необходимо развертывать новую индустриализацию, следует отметить, что десайентизация и отрицательный структурный сдвиг сопровождался и формированием социальных диспропорций.

Учение Высшей школы экономики, проанализировав 20 лет рыночных реформ, отметили, что у 40% населения снизился уровень жизни: уровень реальных доходов 20% самых бедных сократился в 1,45 раза (сравниваются 1990-й и 2009 г.), еще у 20%, примыкающих к самым бедным – в 1,2 раза. Доходы 20% самых богатых выросли вдвое, еще 20% – на четверть¹⁴¹. Так же диспропорции нашли отражение и на рынке труда. На основе данных Росстата можно отметить, что в период с 2005-2015 года увеличилась доля руководителей на 1,6 % в то время как квалифицированных рабочих промышленных предприятий, транспорта строительства и связи сократилось на 2,8%, численность исследователей практически не изменилась¹⁴², а произошел рост занятых в сырьевом секторе (добыча полезных ископаемых) с 1,7 до 2,2% при одновременном снижении работников обрабатывающей промышленности с 18 до 14,4%. Как отмечают исследователи, приведенная динамика структуры экспорта, импорта и структуры занятых можно отметить консервирование экономики R-типа¹⁴³ (ресурсного типа – примечание автора). Для достижения же положительного тренда в научно-технологическом развитии, как базиса новой индустриализации необходимо численное увеличение кадрового капитала сферы разработок технологических новинок, чему на данный момент мешает тот факт, что «в глобальном рейтинге привлечений талантов Россия находится в шестом

¹⁴¹ Уровень и образ жизни населения России в 1989–2009 годах. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. – 86 с.

¹⁴² Сухарев О. С. «Инновационная экономика»: старые и новые технологии // Инвестиции в России. – 2017. – №. 1. – С. 3.

¹⁴³ Башина О.Э., Матраева Л.В., Васютина Е. С. Анализ трансформационных процессов на российском рынке труда: вызовы и последствия // Вопросы статистики. – 2017. – Т. 1. – №. 11. – С. 37.

десятке стран, выступая в роли донора человеческого капитала для мировой экономики»¹⁴⁴.

Нарастание социальных противоречий и социальной поляризации, формирование отраслевой модели заработной платы, не учитывающей когнитивный вклад человеческого капитала, российской экономики можно обнаружить при анализе изменений структуры занятых по видам экономической деятельности (таблица 3), анализа изменений средней номинальной заработной платы по видам экономической деятельности относительно среднего значения по стране (таблица 4) и структуры занятого квалифицированного населения за 2016 год (рисунок 10). При этом следует отметить, что наибольшее значение потребности в работниках для замещения вакантных профессий в 2016 году имели следующие профессиональные группы: квалифицированные рабочие промышленности, строительства и транспорта – 16, 14 % от общего числа вакантных рабочих мест, операторы производственных установок и машин, сборщики – 10,93 % и работники сферы обслуживания и торговли, охраны граждан и собственности – 10,82%¹⁴⁵.

Таблица 3. Структура занятых по видам экономической деятельности (в процентах к итогу по экономике за год)¹⁴⁶

Вид экономической деятельности	2004	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство, рыболовство и рыбоводство	8,7	9,9	8,9	8,5	8,3	7,7	7,7	7,3	7,0	6,7	6,7

¹⁴⁴ Указ Президента РФ от 01.12.2016 N 642 "О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации". – С. 4. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/48053.html/> (дата обращения 12.03.2018).

¹⁴⁵ Определено автором по данным: Росстат. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts (дата обращения: 14.05.2017).

¹⁴⁶ Определено автором по данным: 1) Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2016. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_61/Main.htm (дата обращения: 13.05.2017); 2) Экономическая активность населения России (по результатам выборочных обследований), 2006. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B06_61/IssWWW.exe/Stg/02-25.htm (дата обращения: 13.05.2017).

Продолжение таблицы 3

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Добыча полезных ископаемых	1,75	1,7	1,9	1,9	2,0	2,0	2,0	2,0	2,2	2,1	2,1	2,2
Обрабатывающие производства	18,82	18,0	17,4	16,5	15,3	15,2	15,0	15,0	14,8	14,5	14,5	14,4
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	2,8	3,1	2,9	3,0	3,2	3,3	3,2	3,3	3,2	3,3	3,2	3,2
Строительство	5,97	6,5	7,0	7,6	7,1	7,2	7,2	7,4	7,6	7,6	7,6	7,2
Оптовая и розничная торговля, ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий, предметов личного пользования, гостиницы и рестораны	17,8	17,3	17,5	17,2	17,3	17,5	18,0	18,2	18,4	18,4	18,4	18,5
Транспорт и связь	9,3	9,1	9,4	9,3	9,4	9,3	9,4	9,4	9,5	9,5	9,5	9,5
Финансовая деятельность, операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	7,7	7,6	8,1	8,2	8,3	8,4	8,7	8,7	9,0	9,3	9,4	9,2
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; обязательное социальное обеспечение	7,2	7,1	6,9	7,6	8,0	8,1	7,7	7,5	7,4	7,3	7,4	7,4
Образование	9,4	9,0	9,1	9,1	9,4	9,4	9,2	9,2	9,2	9,2	9,2	9,4
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	7,4	7,2	7,4	7,4	7,9	7,9	7,9	8,0	7,9	7,9	7,9	8,0
Другие виды экономической деятельности	3,2	3,5	3,5	3,7	3,9	3,9	4,0	3,9	4,1	4,3	4,3	4,3

Таблица 4. Соотношение средней номинальной заработной платы по видам экономической деятельности и среднегодового значения¹⁴⁷

Вид экономической деятельности	2000	2001	2006	2008	2015
Финансовая деятельность	235	274	262	242	206
Добыча топливно-энергетических полезных ископаемых	314	337	260	226	210
Добыча полезных ископаемых, кроме топливно-энергетических	180	166	144	133	143
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	122	116	127	123	123
Транспорт и связь	145	133	126	120	115
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	111	109	120	123	117
Металлургическое производство и производство готовых металлических изделий	173	162	113	105	97
Производство транспортных средств и оборудования	110	113	107	100	106
Строительство	119	119	102	107	88
Производство машин и оборудования	89	95	98	98	95
Производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования	90	93	97	96	108
Обрабатывающие производства	106	106	96	93	94
Производство пищевых продуктов, включая напитки и табак	98	97	83	81	79
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств и бытовых изделий	71	71	77	86	79
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	60	60	76	75	83
Образование	56	57	66	65	79
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	44	44	43	49	58

¹⁴⁷ Определено автором по данным: Росстат. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts (дата обращения: 12.02.2017).

Рисунок 9. Занятое квалифицированное население по занятиям в соответствии с Общероссийским классификатором занятий на основной работе, в среднем за 2016 год¹⁴⁸

Негативные тенденции в структуре реформируемой российской экономики вызваны целым комплексом взаимосвязанных структурных проблем ее деиндустриализации и десоциализации. Эти проблемы обусловлены как дореформенными особенностями развития народного хозяйства России, так и особенностями ее рыночной трансформации. В результате деиндустриализация и социальная поляризация российской экономики, раскрытая нами выше, привела к негативной динамизации структуры российской экономики, связанной с ухудшениями ее различных количественных показателей и глубокими диспропорциям. В русле рассматриваемой проблемы обратимся к утверждению научного руководителя Института экономики РАН Р. С. Гринберга: «...выход из кризиса потребует формирования нового понимания, развития новой модели экономики и, в частности, новой модели государственного регулирования, новых теоретических обоснований. К отставанию советских времен мы своею волей, а лучше сказать – безволием, добавили 20 лет технологического простоя. Демодернизация российского экспортного потенциала, производственного вообще и инновационного в частности – итог последних

¹⁴⁸ Определено автором по данным: Росстат. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts (дата обращения: 14.05.2017).

десятилетий. В результате заметно выросла сырьевая составляющая в структуре хозяйства. Результат: современная российская экономическая реальность характеризуется примитивизацией производства, деинтеллектуализацией труда и деградацией социальной сферы»¹⁴⁹.

Деиндустриализация привела к радикальным структурным изменениям в промышленности, снизив ее инновационный потенциал для развития, свела на нет возможности к расширенному воспроизводству, в то время, когда современная экономика – это сервисная экономика, основанная на высоком индустриальном уровне.

Таким образом, предлагаемый автором инструмент изменения структуры российской экономики посредством развертывания социально ориентированной новой индустриализации и построения новой модели роста позволит преодолеть описанные барьеры, противоречия и сформировать фундамент новой экономики России. Основные шаги, которые необходимо предпринять в рамках предлагаемого автором научного подхода найдут отражение в последующих параграфах.

2.2. Механизм новой индустриализации в условиях трансформации рынка человеческого капитала

Необходимость эффективного управления экономикой и процесса ее модернизации в направлении движения к новой модели роста, где товар в большей степени представлен знаниевой компонентой, трудовые ресурсы существуют в процессе непрерывного образования и человеку созданы условия самообеспечения, требует оптимизировать механизм реализации структурных преобразований экономики на основе политики новой индустриализации.

Механизм, в качестве научной базы модернизационной политики, определим, как множество взаимосвязанных элементов, которые приводят в

¹⁴⁹ Колодко Гж.В. Глобализация, трансформация, кризис – что дальше? – М.: Магистр, 2012. – 176 с.

движение объект, рассматривая его как совокупность элементов, воздействующих на развитие объекта¹⁵⁰.

Механизм обладает определенной структурой, как совокупность элементов и взаимосвязей между ними, в рамках экономики взаимосвязи реализуются посредством экономических отношений.

Основными элементами структуры механизма являются:

1. Объект – является элементом, на которого направлено воздействие, т.е. управляемый элемент;
2. Центр – это управляющий элемент, осуществляющий воздействие и определяющий правила работы механизма, формулирующий главные и вспомогательные цели;
3. Субъект – это исполнители практической деятельности;
4. Описание планируемых результатов для определения стадии развития объекта;
5. Принципы и условия прямого или косвенного воздействия на результаты развития объекта;
6. Инструменты, способные повлиять на установление взаимосвязей между целевыми параметрами и параметрами системы¹⁵¹.

Осуществление новоиндустриальных преобразований экономики требует разработки механизма, который будет способен охватить институциональных субъектов, находящихся на нескольких уровнях структуры народного хозяйства и будет направлен на модернизацию экономики на основе структурных преобразований.

Структурные преобразования экономики в рамках данного механизма означают систему взаимодействия государства, бизнеса и человека по поводу целенаправленного изменения макроэкономических и социальных пропорций, устранения системных недостатков в структуре экономики,

¹⁵⁰ Бычкова А. Н. Экономический механизм: определение, классификация и применение // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2010. – №. 4. – С. 38.

¹⁵¹ Сухарев О.С. Проблема запуска экономического роста России на новых факторах // Государственный аудит. Право. Экономика. – 2017. – №. 1. – С. 103-113.

распространение новых технологических укладов на основе совершенствования институциональной среды и корректировки вектора в «целевых установках и государственном регулировании народного хозяйства»¹⁵².

Объектом новоиндустриальных преобразований структуры экономики выступает изменение самой структуры экономики в отношении преодоления существующих диспропорций в направлении увеличения доли обрабатывающих и производящих отраслей, с целью насыщения рынка товарами для конечного потребления. Это возможно в условиях модернизации оборудования, автоматизации и компьютеризации производственного процесса. Точки зрения российских авторов, в частности С.С. Губанова¹⁵³, это соответствие данного процесса третьей фазе индустриализации, после электрификации, если же мы рассматриваем неоиндустриализацию, например Германии, то в данной стране это четвертая фаза после механизации, электрификации и цифровой революции.

Конкретизируем объект новоиндустриальных преобразований через планируемые результаты, которые должны быть достигнуты координируемых центром функционирующих экономических взаимоотношений между субъектами процесса модернизации:

- Создание условий для изменения технологической и возрастной структуры средств производства за счет инвестирования в создание или изобретение ресурсосберегающего и отвечающего экологическим требованиям оборудования. Необходимо массовое внедрение технологий V технологического уклада, таких как: интернет, компьютеры, электронизация производства, автоматические системы управления, промышленные роботы, и расширение сферы применения технологий VI технологического уклада, таких как: биотехнологии, когнитивные технологии, новые материалы.

¹⁵² Хекилаев С., Болиева И. Государственно-корпоративная стадия развития и прогресс России // Экономист. – 2013. – №. 2. – С. 71.

¹⁵³ Губанов С.С. От экспортно-сырьевой модели к неоиндустриальной экономической системе // Экономическое возрождение России. — 2015. — №4. – С. 49.

- Создание условий для вовлечения человеческого капитала в производственную деятельность, не только в качестве руководителя, но и непосредственно работником – инженером или ученым. Достижение поставленного результата возможно при реализации научного подхода социального структурализма посредством институционального стимулирования. Система стимулирования создаст условия наличия экономических возможностей удовлетворения потребностей, обозначенных в теории ERG Клейтона Альдерфера¹⁵⁴, что послужит внутренней мотивации к производительному труду. В процессе достижения вовлечения человеческого капитала необходима система институционального стимулирования, элементы которой раскрываются в данном диссертационном исследовании в рамках параграфа 3.2., по причине того, что отсутствие у человека экономических возможностей для удовлетворения потребностей является причиной спада или отсутствия трудовой активности¹⁵⁵, что является барьером экономического роста и развития. Количественно оценить достижение заявленного результата возможно с применением индекса вовлечения человеческого капитала в новую индустриализацию. Агрегированный результат данного индекса показывает капитализацию человеческого потенциала в новую индустриализацию, в то время как отдельные дезагрегированные показатели инновационной, производственной институциональной сферы и рынка труда, позволяют оценить результативность новоиндустриальных процессов по отдельным видам экономической деятельности. Более подробно методика расчета индекса вовлечения человеческого капитала представлена в параграфе 2.3. данного диссертационного исследования.

- Развитие производств новейшего технологического уклада,

¹⁵⁴ Голубкова О.А. Организационное поведение: теория и практика – СПб. : Отдел оперативной полиграфии НИУ ВШЭ, 2013. – С. 133-134.

¹⁵⁵ Слинкова О.К. Эволюция содержательного подхода к исследованию трудовой мотивации // Системы. Методы. Технологии. – 2009. – №. 1. – С. 110.

которое возможно только в условиях восстановления обрабатывающей промышленности на новой технологической основе;

- Применение политики импортозамещения на начальной стадии новоиндустриальных преобразований в отраслях, формирующих стабильность и доступность товаров, обеспечивающих простое воспроизводство населения;

Центром или иначе целеполагателем выступает государство в лице Президента и Правительства РФ, министерств и ведомств, что предполагает рассматривать модернизацию инициированную «сверху».

Круг институциональных субъектов новоиндустриальных преобразований структуры экономики должен включать как государство (сложную систему взаимодействующих органов власти, механизмы ее реализации, законодательные, финансовые, хозяйственные полномочия), так и негосударственных субъектов рынка, фирмы, некоммерческие организации и человека.

Модернизация экономики на основе новой индустриализации это долгосрочный процесс, который основывается на сложном и последовательном алгоритме действий. Изначально необходимо принять промежуточные решения, которые устраняют наиболее сильные провалы современной экономической системы. В дальнейшем необходимо стратегическое планирование с четко обозначенными ориентирами развития. Среднесрочным ориентиром является положительное количественное изменение макроэкономических показателей, ВВП, инфляция, безработицы. В условиях реализации принципа социального структуриализма необходимо достижение условий формирования социального базиса экономического развития, демонстрируемые положительным изменением количественных показателей социальной сферы, такие как прирост уровня средней заработной платы по отраслям относительно среднего уровня по экономике в целом, обеспеченность базовыми товарами национального производства и т.д. Долгосрочная перспектива – это становление конкурентоспособной

экономики с выходом на мировой рынок с конкурентоспособной продукцией глубокой переработки, в которой созданы условия для самореализации и самодостаточности человека.

Принципы и условия, способствующие развертыванию новой индустриализации экономики России:

Основной принцип – это принцип социального структурализма, подробно описанный в рамках параграфа 1.2. диссертационного исследования, реализация которого способствует формированию социально ориентированных позитивных структурных преобразований российской экономики.

Принцип смены ориентиров государственной структурной политики с поддержания развития экспортно-сырьевых отраслей на развитие реального сектора экономики. Реализация данного принципа возможна в условиях:

- правильности определения критериев, показывающих результативность проводимой политики, таких как, например, количество автоматизированных и высокопроизводительных рабочих мест, изменения в структуре занятости и рост доступности социальных благ и услуг;
- сконцентрировать внимание на создании, а не заимствовании технологий нового технологического уклада, в то время как технологии 5 технологического уклада целесообразно заимствовать, чтобы сэкономить время и ресурсы прорывным направлениям развития, принимая во внимание гипотезу об инновационной паузе на основе теории технологий широкого применения ученых Бреснахана Т.Ф. и Трайтенберга М.¹⁵⁶. Подтверждением теории является опыт Японии 60-х – 70-х годов, когда она стала лидером по производству автомобилей и электроники в большей степени за счет быстрого распространения и развития импортированных технологий. Японский путь далее отчасти повторила Южная Корея¹⁵⁷.
- уменьшения объема природной ренты при реализации

¹⁵⁶ Полтерович В. Гипотеза об инновационной паузе и гипотеза модернизации // Вопросы экономики. – 2009, №6. – С. 5.

¹⁵⁷ Новая индустриализация России... – С. 53.

государством промышленной политики, которая в индустриальной стране рассматривается как системообразующее звено общей экономической политики¹⁵⁸;

- системность и многоуровневость¹⁵⁹ при разработки планов и программ поддержки и развития;

- использование активной государственной политики, основанной на селективной¹⁶⁰ поддержке предприятий обрабатывающего сектора народного хозяйства, что даст возможность переориентировать отечественные предприятия с массового экспорта сырьевых ресурсов на продукцию обрабатывающей промышленности, а в перспективе диверсифицировать экспорт;

- на старте модернизации использовать принципы политики протекционизма¹⁶¹ с целью оживления производственно-хозяйственной деятельности отечественных предприятий. Единственное ограничение применение политики протекционизма - это ее временное ограничение и последовательная замена на промышленную политику с целью диверсификации экономики и активного включения в глобальное разделение труда;

- ускорение обновления основного капитала. Это необходимо в условиях оснащения крупных и средних коммерческих предприятий полностью изношенными машинами и оборудованием на 20,5%, достижением машинами и оборудования срока эксплуатации в среднем 14,4 года и увеличения срока службы значительной части в 2-2,5 раза¹⁶²;

¹⁵⁸ Сухарев О.С., Стрижакова Е.Н. Индустриальная политика и развитие промышленных систем // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2014. – № 15. – С. 2-21.

¹⁵⁹ Жиронкин, С.А. Неоиндустриально-ориентированные преобразования российской экономики : диссертация ... доктора экономических наук :08.00.01. [Место защиты: Нац. исслед. Том.гос. ун-т]. – Томск, 2014. – 368 с.

¹⁶⁰ Рязанов В. Импортзамещение и новая индустриализация России, или как преодолеть стагнацию // Экономист. – 2014. – № 11. – С.3-19.

¹⁶¹ Райнерт Э. С. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. — 384 с.

¹⁶² Андрохин, А.В. Экономическое обоснование целесообразности обновления основного капитала предприятия // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. - 2013. - № 1-1. – С.108-120.

- формирование потребительского патриотизма, примером которого является обеспечение популяризации в США обрабатывающей промышленности¹⁶³¹⁶⁴ собственного производства с целью увеличения внутреннего спроса на отечественную продукцию, как основного стимула и ресурса восстановления и развития реального сектора экономики на основе нового технологического уклада, ведь конъюнктура рынка улучшается под воздействием роста внутреннего спроса¹⁶⁵;

- «расширение лояльности социальной базы»¹⁶⁶ на основе информирования населения и регулирования безопасности нанотехнологий, а так же применения инструментов закупки инновационных товаров на стадии выхода на рынок местными органами власти. Результатом реализации данного принципа станет отсутствие недоверия населения к нововведениям и позволит нивелировать случаи неприятия товаров и технологий населением, как это происходило с продукцией генной инженерии¹⁶⁷;

- повышение технологических требований со стороны конечного потребителя продукции»¹⁶⁸;

Принцип ориентации бюджетной политики государства на формирование доходной части бюджета не только в большей массе за счет экспортно-сырьевого сектора, а за счет внутренних источников с целью решения системной проблемы несбалансированности бюджета. В частности, одним из условий реализации данного принципа является отказ от плоской шкалы налогообложения¹⁶⁹.

¹⁶³ Толкачев С.А. Реиндустриализация в США: канун неоиндустриального уклада //Экономист. – 2014. – №. 10. – С.55.

¹⁶⁴ Рязанов В.Т. Импортзамещение и новая индустриализация России, или как преодолеть стагнацию //Экономист. – 2014. – №. 11. – С. 10.

¹⁶⁵ Соболев Э.Н. Оплата труда в системе социально-трудовых отношений: стереотипы и российские реалии: Научный доклад. – М.: Ин сти тут эко но ми ки РАН, 2017. – С. 15.

¹⁶⁶ Фролов Д., Рыжкин В. – Как построить наноиндустрию? (диалог с Ричардом Коннолли) // Экономист. – 2015. – № 4. – С. 49.

¹⁶⁷ Kogon B. Nanotechnology: What Is It and How Will It Affect Us //Catalan Foundation for Research and Innovation. – 2009. – P. 17.

¹⁶⁸ Овсянникова И.И. Масштабы, перспективы и пути решения проблем инновационной деятельности // Вопросы статистики. – 2012. – №. 1. – С.25.

¹⁶⁹ Гринберг Р. Прагматизм общей экономической теории (по поводу книги Гжегожа Колодко «Куда идет мир: политическая экономия будущего») // Российский экономический журнал . – 2015. – № 2. – С. 105-115.

Принцип необходимости краткосрочного и стратегического планирования с четко обозначенными ориентирами развития, как основы реализации политики новой индустриализации, при осуществлении которого должны быть проанализированы возможные ограничения, причем как реально существующие в настоящий момент, так и потенциальные.

Основные ограничения, которые необходимо учитывать при формировании планов и расчете необходимых ресурсов для модернизационной стратегии являются:

- отставание от ведущих стран в большей доле отраслей в два технологических уклада;
- неинновационность значительной части отраслей экономики¹⁷⁰;
- реформаторский характер развития рыночной экономики России, что явилось предпосылкой для становления структурных диспропорций и занятия сырьевым сектором авангардных позиций;
- низкая мотивация молодого населения строить свою карьеру в инженерной сфере (см. Таблицу 5). Представленные изменения в трудовой деятельности молодого специалиста объясняются тем фактом, что «молодежь всегда идет на работу туда, где "сопротивление среды" меньше, а потребность в кадрах острее. Подобный сдвиг означает, что в российской экономике в новую эпоху вперед вышли сегменты, связанные со сферой обслуживания и торговли, развитием и поддержкой рыночного сектора»¹⁷¹. В рамках проведения новоиндустриальных преобразований в первую очередь необходимо вернуть престижность работы в таких сферах, как промышленность, наука и образование, в частности за счет создания системы институционального стимулирования капитализации человеческого потенциала, элементы которой будут рассмотрены в параграфе 3.2. данного

¹⁷⁰ Жиронкин С.А. Неиндустриально-ориентированные преобразования российской экономики : диссертация ... доктора экономических наук : 08.00.01. [Место защиты: Нац. исслед. Том.гос. ун-т]. - Томск, 2014. – 368 с.

¹⁷¹ Сухой бы "корочкой" питался. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2016/04/14/opros-79-uchashchihsia-hotiat-najti-rabotu-v-sootvetstvii-s-interesami.html> (дата обращения: 20. 06.2016).

диссертационного исследования.

Таблица 5. Структура занятых в экономике по возрастным группам и видам экономической деятельности в 2015, 2016 гг, %¹⁷²

	Всего	в том числе в возрасте, лет			
		2015		2016	
		20 — 29	30 — 39	20 — 29	30 — 39
Занято в экономике — всего	100	21,5	26,9	20,9	27,4
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	100	15,6	20,2	14,3	19,9
Рыболовство, рыбоводство	100	20,0	23,9	18,7	23,1
Добыча полезных ископаемых	100	21,1	29,0	21,2	29,4
Обрабатывающие производства	100	20,3	27,2	19,6	27,2
Производство электроэнергии, газа и воды	100	16,1	23,7	14,9	24,5
Строительство	100	23,1	29,9	21,8	30,2
Оптовая и розничная торговля; ремонт автотранспортных средств, мотоциклов, бытовых изделий и предметов личного пользования	100	27,5	29,5	26,0	30,6
Гостиницы и рестораны	100	29,6	24,7	29,9	26,1
Транспорт и связь	100	20,9	26,9	20,0	27,8
Финансовая деятельность	100	33,5	32,4	32,3	32,1
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	100	23,3	27,0	21,8	27,8
Государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование	100	23,9	31,4	24,8	31,5
Образование	100	15,7	24	15,7	24,7
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	100	15,2	23,1	15,5	23,0
Предоставление прочих коммунальных, социальных, персональных и других услуг	100	22,2	26,9	22,2	27,1

- нестабильность внешнеэкономической ситуации;
- невозможность увеличения инвестиционного потока в развитие технологической сферы без соответствующего мировым стандартам финансирования развития социальной сферы, т.к. в условиях глобализации и взаимопроникновения культур и образов жизни, человек стремится организовать собственную жизнедеятельность способом, не уступающим заграничным стандартам. Следовательно, старт развития технологической составляющей и социальной в рамках новоиндустриальных преобразований — это два параллельных процесса, взаимодополняющих, но не взаимозаменяющих друг друга даже временно.

По результатам реализации плана первоочередных мероприятий по

¹⁷² Определено автором по данным: 1) Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2016: Стат.сб./ Росстат—М., 2016.—146 с.; 2) Труд и занятость в России. 2017: Стат.сб./ Росстат — М., 2017. — 261 с.

обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности и программ импортозамещения в ключевых отраслях, реализуемых в российской экономике с 2015 года¹⁷³, отмечены некоторые результаты. По данным Росстата за период январь – август 2015 – по отношению к тому же периоду прошлого года можно конкретизировать некоторые позиции, которые дали прирост отечественного производства: лекарства – 11,8%, станки – 10,4%, мясо и мясопродукты – 4,9%, переработка рыбы и морепродуктов – 4,2%, ткани – 4,2%, деревообработка – 3,7%, молочные продукты – 2,7%. По итогам 2016, 2017 годов следует отметить наиболее успешной отраслью, реализующей импортозамещение, является отрасль сельского хозяйства, где по данным Министерства сельского хозяйства РФ доля импорта в потреблении свинины сократилась с 26% в 2013 году до 8% в 2016 году, мяса птицы с 12% в 2013 г. до 5% в 2016 г., экспорт сельскохозяйственной продукции вырос в 3,5 раза с 4,8 млрд. долларов в 2006 году до 17,1 млрд. долларов в 2016 году. Есть же отрасли, которые являются крупными потребителями инновационной продукции, но программа импортозамещения в них требует вложения больше ресурсов и времени, например по данным Минпромторга России зависимость от импортной продукции в станкостроении с 2014 г. по 2017 г. сократилась с 87% до 70%, а производство нефтедобывающего оборудования с 57% до 52%.

Указанные принципы преобразований в условиях развертывания новой индустриализации экономики отражают развитие экономических отношений в структуре национальной экономики и изменение роли человеческого капитала и государства в условиях функционирования современной российской экономики.

Смещение фокуса при определении роли человеческого капитала в условиях, когда точками роста являются нововведения и инновации, с фактора производства на цель-средство позволит внедрить инструменты по

¹⁷³ Распоряжение от 27 января 2015 года №98-р. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2015/02/02/plan-dok.html>(дата обращения: 03.05.2015).

становлению решающего фактора сравнительного преимущества в рамках современного перманентного технологического обновления, который выражается в знаниях, способностях и компетенциях людей, вовлеченных в научно-технологический сектор экономики. Это актуально в условиях, когда на современном этапе человек, как «основной субъект хозяйствования становится центром воспроизводственного процесса, его целью и средством, не только критическим фактором производства необходимых благ, но и критическим фактором поддержания и развития самих условий жизни на земле»¹⁷⁴. Данный процесс реализуем при формировании условий развития человека, как носителя инновационных компонент и среды для получения эффекта от их капитализации. Воспроизводство высокообразованного человеческого капитала и его вовлечение в процесс новоиндустриального развития так же является ключевым механизмом накопления национального богатства и формирует показатель конкурентоспособности и способности экономики эффективно развиваться в результате перехода на новую стадию технологического развития.

Изменение роли государства в системе новых индустриальных преобразований необходимо рассматривать в первую очередь в рамках институциональных изменений, к которым относится формирование институтов взаимодействия государства и бизнеса, являющихся отправной точкой преобразований. На сегодняшний день примером таких институтов можно назвать институт проектного финансирования, который позволит реализовать перспективные для экономики проекты на основе приемлемых долгосрочных ставок банковского кредитования¹⁷⁵.

Здесь же необходимо обозначить формирование вертикальной интеграции, определяемой такими авторами, как З. Грандберг¹⁷⁶, В. Рязанов¹⁷⁷,

¹⁷⁴ Салихов Б.В., Летунов Д.А. Интеллектуальный капитал как фактор современного производства (нравственно-экономическая онтология). М.: Изд-во МГОУ, 2009. – С. 18.

¹⁷⁵ Совещание В. Путина с членами Правительства. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/news/47624> (дата обращения: 08.04.2015).

¹⁷⁶ Грандберг З. Неиндустриальная парадигма и закон вертикальной интеграции //Экономист. – 2009. – №. 1. – С. 38-41.

А. Амосов, С.С. Губанов, содержание которой заключается в нулевой рентабельности промежуточного процесса производства¹⁷⁸, межотраслевой кооперации¹⁷⁹ и сетевом сотрудничестве¹⁸⁰ с целью перемещения инноваций между отраслями экономики и активного взаимодействия в цепочке создания стоимости, стартующей на стадии НИОКР и завершающейся коммерциализацией.

Помимо описанных выше условий реализации принципов новоиндустриальных преобразований следует отметить, что диверсификация отечественного производства должна происходить в сторону роста доли интеллектуального капитала и увеличения доли конвергентных технологий. Развитие конвергентных технологий и внедрение новых разработок в производственный процесс возможно и на основе применения стратегии внешнеэкономической открытости, когда иностранные инвестиции привлекаются в «сегменты, где местные фирмы не обладают опытом»¹⁸¹, но параллельно с данным процессом национальному правительству необходимо поддерживать технологическое развитие ключевых отраслей национальной экономики.

Содержание конвергенции технологий заключается во взаимопроникновении и сочетании различных технологических инноваций. Сегодня конвергентные технологии являются предметом изучения российских ученых различных направлений науки: физики, химии, экономики. Интерес к ним проявляет Центр конвергентных технологий при Курчатовском институте, г. Москва. По мнению его директора акад. М.

¹⁷⁷ Рязанов В. От рентной экономики к новой индустриализации России // Экономист. – 2011. – №. 8. – С. 3-17.

¹⁷⁸ Хекилаев С., Болиева И. Государственно-корпоративная стадия развития и прогресс России // Экономист. – 2013. – № 2. – С.71-74.

¹⁷⁹ Овсянникова И.И. Масштабы, перспективы и пути решения проблем инновационной деятельности // опросы статистики. – 2012. – №. 1. – С.26.

¹⁸⁰ Фролов Д., Рыжкин В. – Как построить наноиндустрию? (диалог с Ричардом Коннолли) // Экономист. – 2015. – № 4. – С.42-51.

¹⁸¹ “Lin Justin Yifu. 2010. New Structural Economics : A Framework for Rethinking Development. Policy Research Working Paper;No. 5197. World Bank, Washington, DC. © World Bank. [Электронный ресурс]. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/19919> License: CC BY 3.0 IGO.” (дата обращения 02.02.2017).

Ковальчука: «Нужно делать ставку на развитие конвергентных технологий. Это позволит России рвануть так же, как мы в своё время рванули в атомной энергетике или космосе»¹⁸².

Рассмотрев составляющие механизма, сгенерируем модель новой индустриализации (см. Табл. 6, Рис. 11), ориентируясь на созданные модели технологического развития двух наиболее развитых стран: Германии и США¹⁸³ в рамках реализации принципа социального структуризма.

Таблица 6. Модель новой индустриализации экономики России (составлена автором)

Основные элементы	Характеристика элементов
Ключевые акторы (центр)	Правительство РФ (Министерство науки и высшего образования, Минпромторг, Минтруд)
Ключевые участники (институциональные субъекты)	Правительство, бизнес, академия, человек
Платформа поддержки	Рыночные институты в условиях реализации государственной поддержки
Сфера действий	Рынок труда, обрабатывающее производство, высокотехнологичные виды деятельности, образование
Хронология	Третья промышленная революция, с перспективой к четвертой
Основной объект воздействия	Человеческий капитал, технологии
Технологический фокус	Автоматизация и компьютеризация производства, создание и внедрение NBICS-технологий
Экономическое обоснование	Нормативная экономика – проактивная политика государства
Ключевые условия	Смена технократического подхода на антропократический посредством реализации принципа социального структуризма
Целостный бизнес-подход	Проактивный, когда институциональные субъекты выступают новаторами и инноваторами

Представленная модель – это теоретическое обоснование модернизации посредством новой индустриализации России при реализации принципа социального структуризма, это выявление и конкретизация ценностных проблем, решение которых формулируется «из будущего в настоящее».

Старт новой модели экономики способствует ускорению процесса воспроизводства капитала не только простого, но и расширенного,

¹⁸² Гасанов М.А. Структурные сдвиги в условиях трансформации экономики России и становления инновационного типа развития: Дисс. д-ра экон. наук: 08.00.01. – Томск: ТГУ, 2012. – С. 298.

¹⁸³ Толкачев С. Две модели неоиндустриализации: Германия–«Индустриализация 4.0», США–«Промышленный интернет» // Экономист. – 2015. – №. 9. – С. 18-22.

повышению производительности труда, совершенствованию технологической базы производственного процесса, т.е. первоначальному росту количественных, структурных и научно-технологических показателей, а в перспективе – формированию «хорошей экономики», что реализуемо при условии первостепенной реализации не только государственной программы поддержки технологических нововведений, но и инструментов вовлечения человеческого капитала в процесс технологического прорыва.

1.3. Индикаторы вовлечения человеческого капитала в новую индустриализацию российской экономики

Современный мир переживает череду фундаментальных трансформаций, в рамках которых происходит конвергенция рыночного и государственного регулирования, конвергенция человека и технологий. Научно-технический прогресс инициирует изменения социально-экономических отношений, формирование противоречий интересов институциональных субъектов экономики, что способствует становлению социально-экономических диспропорций, которые снижают макроэкономическую эффективность и устойчивость национальной экономики. Обозначенные негативные тенденции согласно диссертационному исследованию предлагается решить инициированием государством развертывания новой индустриализации при реализации принципа социального структурализма, движущей силой которой станет капитализированный человеческий потенциал.

Формирование методики количественной оценки вовлечения человеческого капитала становится актуальным в условиях инициирования государством мер по его капитализации в инновационно-индустриальной сфере экономики.

Составление авторской методики расчета агрегированных индексов вовлечения человеческого капитала в новую индустриализацию необходимо начать с конкретизации дефиниции вовлечение человеческого капитала.

Являясь сложным структурно-факторным явлением, вовлечение определяется неоднозначно¹⁸⁴¹⁸⁵. В рамках данного исследования возьмем за основу определение Е. А.Скриптуновой¹⁸⁶ с конкретизацией его в рамках структурной модернизации - вовлечение человеческого капитала – это его степень участия в инновационно-индустриальной деятельности экономики, совпадение интересов институциональных субъектов рынка, позитивное отношение к своей работе, которое приводит к повышению производительности труда.

Принимая во внимание предпосылки и механизм развертывания новой индустриализации, отраженные в данном диссертационном исследовании, вовлечение человеческого капитала в рамках методики оценки - это регулируемый рыночный процесс капитализации человеческого потенциала, дающий прирост технологического мультипликатора, основных макроэкономических показателей и синергетический эффект уровня и качества жизни.

В рамках данного определения актуализируется необходимость конвергенции государственного и рыночного регулирования с целью создания условий для запуска мотивационного механизма, формирующего реальное включение потенциалов различных форм человеческого капитала, в частности усложненной структуры человеческого капитала за счет появления инновационных компонент, в процесс индустриального возрождения российской экономики.

¹⁸⁴ Долженко Р. А. Вовлеченность персонала: индикаторы и способы оценки // Мотивация и оплата труда. – 2014. – Т. 4. – С. 258-267.

¹⁸⁵ Ванян М.Н., Демьянченко Н.В. Вовлеченность персонала как эффект маркетинговой деятельности в отношении работников предприятия // Экономика устойчивого развития. – 2016. – №1 – С. 71-79.

¹⁸⁶ Скриптунова Е.А. Методика расчета индекса вовлеченности персонала // Управление человеческим потенциалом. – 2010. – №. 2. – С. 97-109.

Исходя из современной тенденции оценивания и сравнения социально-экономического развития экономик и соответственно накопленного опыта разработки агрегированных индексов, вновь разрабатываемые должны составляться на основе следующих критериев отбора показателей наполнения индекса:

- применимость для макроэкономического анализа. Это подразумевает, что показатели в агрегированном индексе вовлечения должны отражать его динамику во времени, дать возможность институционального анализа и базу для международных сравнений;

- институционализм, фиксирующий проявление явления на уровне человека, социальной группы и экономики через взаимодействие институциональных сфер;

- измеримость, доказуемость и репрезентативность, т.е. базируемость на исходных данных, полученных из официальных статистических баз данных;

- комплексность, т.е. отражение определенного явления в условиях междисциплинарного его анализа.

Оценку вовлеченности мы предлагаем проводить, взяв за основу методические принципы расчета методики Всемирного экономического форума (World Economic Forum)¹⁸⁷ с учетом разработки факторов вовлеченности Е. Костючика¹⁸⁸.

Методическая схема расчета индекса вовлечения человеческого капитала (HCEI) включает в себя следующие этапы:

1. выявление показателей, характеризующих элементы вовлеченности человеческого капитала в новую индустриализацию;

2. в позиции показателя рассчитывается прирост значения по отношению к предшествующему году анализа в %-ом эквиваленте;

¹⁸⁷ The Global Enabling Trade Report 2016. [ЭЛЕКТРОННЫЙ РЕСУРС]. URL: <http://reports.weforum.org/global-enabling-trade-report-2016/composition-and-computation-of-the-enabling-trade-index-2016/>(дата обращения 18.05.2018)

¹⁸⁸ Костючик Е. Сильный бренд: навстречу вовлеченности // Справочник по управлению персоналом. – 2013. – № 3. – С. 54-59.

3. последовательная агрегация оценок от уровня показателя (т. е. самого дезагрегированного уровня) до общего показателя HCEI (Human capital enabling index) на основе среднее арифметического значения показателей.

Оценка вовлечения человеческого капитала является важнейшим инструментом эффективного управления капитализации в интересах инновационного-индустриального развития социально-экономической систем и обеспечивает обратную связь в человеко-ориентированном управлении развертывания новой индустриализации. Она позволит создать научно-методическую основу разработки и мониторинга программ, направленных на повышение показателя вовлечения человеческого капитала в новую индустриализацию и стимулирование инновационной активности бизнеса.

Положения методики оценки и системы показателей-индикаторов вовлечения человеческого капитала определяются, с одной стороны, внешними детерминантами – имеющимися тенденциями развития мировой экономики, с другой наличием объективных потребностей институциональных субъектов, формирующихся в условиях трансформации действующей социально-экономической системы.

С целью формирования статистической базы расчета индекса HCEI и объективной оценки вовлечения человеческого капитала в новую индустриализацию, выделили 17 показателей, охватывающих четыре институциональные сферы: инновационную, производственную, сферу рынка труда и государственного регулирования.

$$HCEI = \sum_{i=1}^{17} Y_i$$

где Y_i - это показатели, представленные в Таб. 7.

Институциональные сферы представляют собой совокупность отношений и взаимодействий между институциональными субъектами, результатом которых является формирование ключевых компонент инновационно-индустриальной модернизации экономики, а так же

демонстрируют сложившиеся тенденции трансформации российской экономики. Показатели неравномерно распределены по сферам, так как были выбраны те, которые несут комплексное внешнее воздействие на развертывание политики новой индустриализации.

Таблица 7. Институционализированные показатели индекса НСЕИ

	Институциональная сфера			
	Рынок труда	Инновационная	Производственная	Государственное регулирование
Показатель	Прирост численности персонала, занятого научными исследованиями и разработками	Прирост поступления патентных заявок	Прирост объема отгруженных товаров собственного производства по виду экономической деятельности "Обрабатывающие производства"	Прирост расходов на гражданскую науку из средств федерального бюджета
	Прирост производительности труда по виду экономической деятельности "Обрабатывающие производства"	Прирост затрат на технологические инновации организаций	Прирост доли добавленной стоимости отрасли «Обрабатывающее производство» в валовом внутреннем продукте Российской Федерации	Прирост расходов на образование из средств федерального бюджета
	Прирост среднегодовой численности занятых по виду экономической деятельности "Обрабатывающие производства"	Прирост доли продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом внутреннем продукте		
	Прирост среднегодовой численности занятых по виду экономической деятельности "Образование"	Индекс производства по высокотехнологичным обрабатывающим видам экономической деятельности в % к предыдущему году		
	Прирост среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций по виду экономической деятельности "Обрабатывающие производства"	Прирост числа высокопроизводительных рабочих мест по виду экономической деятельности "Обрабатывающие производства"		
	Прирост среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций по виду экономической деятельности "Образование"	Прирост числа высокопроизводительных рабочих мест по виду экономической деятельности "Образование"		
	Прирост среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций по виду экономической деятельности "Высокотехнологичные виды деятельности"			

Индекс вовлечения человеческого капитала в новую индустриализацию измеряет, насколько государственные и рыночные институты, политика и инфраструктура способствуют капитализации человеческого потенциала в инновационно-индустриальном секторе экономики. Предполагается, что индекс может использоваться в целях ликвидации препятствий на пути интеграции человека и технологий в рамках технологического прогресса, в качестве инструмента для анализа проблемных моментов программы роста в рамках новой индустриализации и разработки своевременно необходимых мер по улучшению ситуации и достижению экономических и социальных показателей роста и развития экономики.

Для расчета показателей индекса НСЕИ в работе использовались статистические данные Росстата, Единой межведомственной информационно – статистической системы (ЕМИСС), статистики Минфина России. Результаты расчета индекса НСЕИ за 2014, 2015 и 2016 годы и сопоставление агрегированного индекса представлены в Таб. 8 и 9 и на Рис. 11.

Таблица 8. Количественные значения показателей индекса НСЕИ¹⁸⁹

№	Показатель	2014	2015	2016
1	2	3	4	5
1	Прирост поступления патентных заявок	-10,26	12,92	-8,63
2	Прирост численности персонала, занятого научными исследованиями и разработками	1,55	1,18	-2,58
3	Прирост объема отгруженных товаров собственного производства по виду экономической деятельности "Обрабатывающие производства"	10,51	18,30	3,07
4	Прирост затрат на технологические инновации организаций	8,94	-0,68	6,73
5	Прирост доли добавленной стоимости отрасли «Обрабатывающее производство» в валовом внутреннем продукте Российской Федерации	2,31	6,02	-4,96

¹⁸⁹ Составлено автором по данным: 1) Росстат. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/accounts/ (дата обращения 07.04.2018); 2) ЕМИСС. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedstat.ru/> (дата обращения 07.04.2018); 3) Минфин России. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.minfin.ru/ru/statistics/fedbud/> (дата обращения 07.04.2018).

Продолжение таблицы 8

1	2	3	4	5
6	Прирост производительности труда по виду экономической деятельности "Обрабатывающие производства"	2,50	-2,90	-0,70
7	Прирост среднегодовой численности занятых по виду экономической деятельности "Обрабатывающие производства"	-1,92	4,29	-0,48
8	Прирост среднегодовой численности занятых по виду экономической деятельности "Образование"	-0,90	0,98	-0,39
9	Прирост среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций по виду экономической деятельности "Обрабатывающие производства"	0,04	3,26	0,49
10	Прирост среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций по виду экономической деятельности "Образование"	1,08	-0,57	-3,31
11	Прирост среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников организаций по виду экономической деятельности "Высокотехнологичные виды деятельности"	2,46	6,23	1,96
12	Прирост доли продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей в валовом внутреннем продукте	3,32	-2,29	1,41
13	Индекс производства по высокотехнологичным обрабатывающим видам экономической деятельности в % к предыдущему году	17,40	0,70	-3,20
14	Прирост числа высокопроизводительных рабочих мест по виду экономической деятельности "Обрабатывающие производства"	1,42	-10,45	-3,60
15	Прирост числа высокопроизводительных рабочих мест по виду экономической деятельности "Образование"	8,37	0,63	-18,20
16	Прирост расходов на гражданскую науку из средств федерального бюджета	2,81	0,48	-8,35
17	Прирост расходов на образование из средств федерального бюджета	-2,20	-2,04	1,04

Таблица 9. Агрегированный индекс вовлеченности человеческого капитала в новую индустриализацию

Год	2014	2015	2016
НСЕИ	2,79	2,12	-2,34

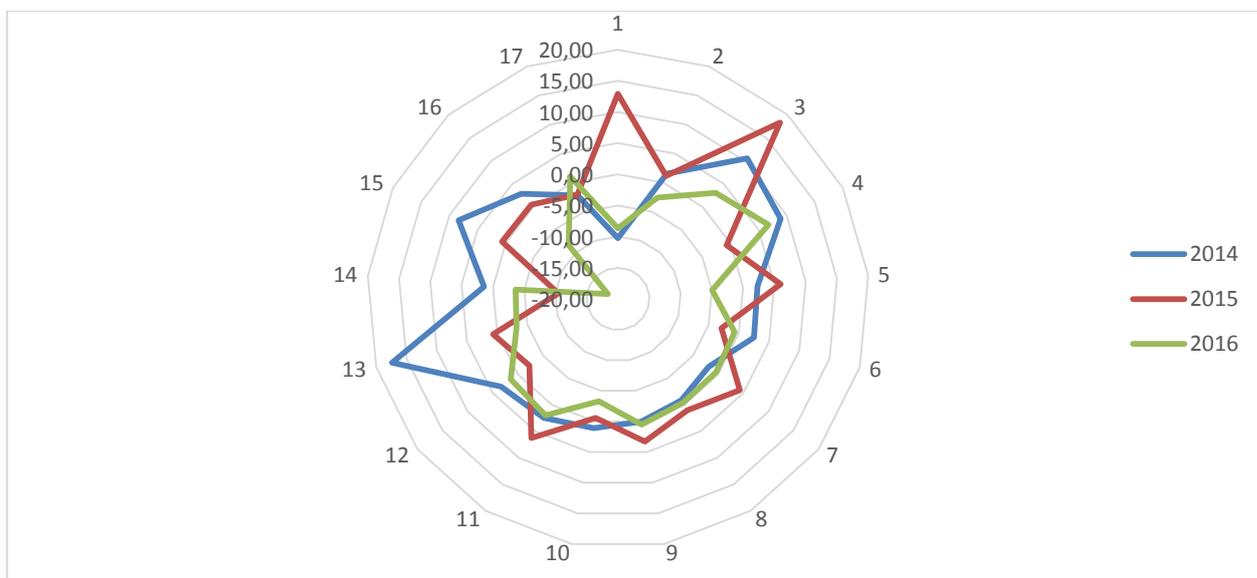

Рисунок 10. Показатели агрегированного индекса вовлеченности человеческого капитала в новую индустриализацию

В Таб. 10 представлены результаты оценки показателей по институциональным сферам, что позволит выявить частные факторы способствующие повышению или снижению вовлеченности человеческого капитала на данном этапе социально-экономического развития экономики.

Таблица 10. Оценка показателей индекса НСЕИ в рамках институциональных сфер

		Год		
		2014	2015	2016
Институциональная сфера	Рынок труда	0,69	1,78	-0,72
	Инновационная	4,05	0,30	-6,44
	Производственная	6,41	12,16	-0,95
	Государственное регулирование	0,31	-0,78	-3,65

На основе анализа данных, отраженных в Таб. 8-10 и на Рис. 11, мы сделали следующие выводы:

Во-первых, расчеты свидетельствуют об отрицательной динамике вовлечения человеческого капитала в ключевые сферы ново-индустриального роста и развития экономики.

Во-вторых, каждая институциональная сфера имеет отрицательную динамику по показателям, что свидетельствует о необходимости проведения комплексной программы структурной модернизации экономики, которая охватит меры по повышению эффективности рынка труда, развитию социальных отраслей воспроизводства человеческого потенциала, формирования стимулов инновационного развития бизнеса и повышения государственного вклада в рамках целевого роста и развития. Эти меры способны повлиять на повышение капитализации человеческого потенциала в индустриальном секторе экономики по причине того, что вовлеченность зависит как от субъективных факторов (возраст работника, квалификация, внутренние мотивы), так и от объективных факторов (кадровой политики на микроуровне и социально-экономической политики государства). Так же стоит отметить, что мировая экономика в условиях усиления глобализационных процессов вносит свои экстерналии в национальные программы роста и развития, когда, например, создавая более благоприятные условия в рамках реализации человеческого капитала, формируют на национальном уровне проблему «утечки мозгов». Мировое влияние в направлении вовлечения человеческого капитала учитывается в рамках управления и как отмечал министр экономического развития Российской Федерации Максим Орешкин в рамках Гайдаровского форума – 2018 «Россия и мир: цели и ценности»: в условиях современной трансформации «мы говорим о качестве жизни людей, потому что видим, что каждый следующий виток развития экономики, смены укладов повышает роль человека. Поэтому создание качественных условий жизни – ключевой фактор, чтобы экономика

становилась другой, чтобы она росла, чтобы лучшие таланты оставались в России»¹⁹⁰

В-третьих, выявленная тенденция к снижению капитализации человеческого потенциала является следствием закономерности и противоречия трансформации структуры российской экономики в современных условиях, определенных в рамках параграфа 2.1. данного исследования.

Основные положения предложенной методики оценки учитывают закономерности развития экономики в XXI в., такие как, возрастание роли человеческого капитала в качестве важнейшего ресурса инновационного и технологического развития экономики, как отметила Кристилина Георгиевна, главный исполнительный директор Всемирного банка: «65% богатства народов – это люди и человеческий капитал»¹⁹¹. Для преодоления отрицательного сдвига вовлечения человеческого капитала в новую индустриализацию в рамках диссертационного исследования будут рассмотрены направления совершенствования институциональной сферы рынка труда с целью повышения его эффективности и инструменты, способствующие расширенному воспроизводству и стимулированию человеческого капитала.

¹⁹⁰ Цитаты Гайдаровского форума - 2018.[Электронный ресурс]. URL: <http://gaidarforum.ru/live/quotes/> (дата обращения: 21.01.2018).

¹⁹¹ Там же.

ГЛАВА 3. СПЕЦИФИКА ВОВЛЕЧЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В НОВУЮ ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЮ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

3.1. Человеческий капитал как структуро-образующий фактор новой индустриализации

Современные условия быстрого изменения материально-технической базы экономики, кастомизации и диджитализации производственного процесса, повышения интеллектуалоемкости труда, гаджетизации и виртуализации образовательного процесса и процесса обмена информацией позволили в рамках данного диссертационного исследования определить человека основной движущей силой развития экономики. В своих работах Е.В. Нехода замечает, что «социальный ресурс – это первичный, задающий ресурс развития экономики и общества, а не второстепенный элемент»¹⁹². Человеку, его труду, принадлежит центральное место в производстве не только как наиболее активному фактору производства, но и как источнику, творцу других факторов производства — материально-вещественных, научно-исследовательских и организационно-управленческих. Следовательно, главным фактором развития производства становится генерируемое человеком новое знание, его творческий и интеллектуальный потенциал, еще К. Маркс в середине 19 века отметил, что научно-технический прогресс начинает опираться на интеллектуальный потенциал труда¹⁹³, а в начале 20 века американский экономист Дж. Грейсон пишет, что «именно человеческий капитал, а не заводы, оборудование и производственные запасы является краеугольным камнем конкурентоспособности, экономического роста и эффективности»¹⁹⁴.

¹⁹² Нехода Е.В. Состояние современной экономической науки и предпосылки развития социальных концепций и технологий // Теория и практика общественного развития. – 2013. – №. 10. – С. 323.

¹⁹³ Экономическая теория. Макроэкономика - 1, 2. Метаэкономика. Экономика трансформаций. – М.: Дашков и К, 2016. – С. 633.

¹⁹⁴ Грейсон Дж.К., О'Делл К. Американский менеджмент на пороге XXI века. М.: Экономика, 1991. – С.196.

В настоящий момент в экономической теории и практике не сложилось единого представления о содержании понятия человеческий капитал, дефиниция его согласно концептуальным основам разных теорий человеческого капитала различается. А. Смит в своем труде «Исследование о природе и причинах богатства народов»¹⁹⁵ рассматривал способности человека в качестве элемента богатства нации. Т. Шульц в 1950-е годы первым использовал понятие человеческого капитала, характеризуя его как «приобретенные человеком ценностные личностные качества, которые могут быть усилены соответствующими вложениями»¹⁹⁶. Такие ученые как В. Петти, Ж.-Б. Сэй, В. Парето, С. Фишер рассматривают человеческий капитал как одновременное единство человека и его способностей¹⁹⁷. В свою очередь А. Маршал назвал теорию человеческого капитала «нереалистичной»¹⁹⁸. Заключение А. Маршала на некоторое время способствовала переключению авторов с рассмотрения тематики человеческого капитала и только в 60-х годах XX века окончательно оформляются представления в рамках данной проблематики.

В данном исследовании наиболее значимая историческая трактовка дефиниции человеческого капитала дана Л. Туроу, который утверждал, что «человеческий капитал людей представляет собой их способность производить товары и услуги»¹⁹⁹, при этом отмечается, что человек обладает как определенным набором «природных», так же «экономических» способностей, которые в свою очередь влияют на производительность других вложений²⁰⁰. Таким образом, в экономической теории появился новый инструмент – экономические способности, влияющий на разработку механизмов капитализации человеческого потенциала, который в

¹⁹⁵ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.: Эксмо, 2007. – С. 25.

¹⁹⁶ Schultz T. W. Investment in human capital //The American economic review. – 1961. – Vol. 51. – №. 1. – P. 1-17.

¹⁹⁷ Нехода Е.В. Ограничения теории человеческого капитала // Управление человеческими ресурсами – основа развития инновационной экономики. – 2015. – №. 6. – С.184.

¹⁹⁸ Маршалл А. Принципы политической экономии. Т.1. - М.: Прогресс, 1993. – С.124.

¹⁹⁹ Thurow L. Investment in Human Capital. – Belmont, 1970 – P. 15.

²⁰⁰ Там же, P. 125.

современной экономике России используется недостаточно эффективно, так возможность воспроизводства человеческого капитала в рамках трудовой деятельности имеет отраслевые диспропорции, вложения бизнес-групп в данном процессе минимально.

С середины 70-х годов XX века рассмотрение проблематики человеческого капитала и его развития фокусируется на увеличение нематериальных факторов производства и их преобразования в ведущий фактор экономического роста. Сформированный вектор позволяет выделить отрасли, которые становятся ведущими в рамках воспроизводства и накопления человеческого капитала, такие как: образование, здравоохранение, культура и деятельность самого человека. В связи с корректировкой вектора изучения проблемы следует отметить взгляд И.А. Никитиной²⁰¹ и Р. Капелюшников²⁰², которые трактовку Л. Туроу дополняют мотивацией.

Рассматривая конкретные дефиниции человеческого капитала с поправкой на современный период развития производственных сил и эволюции общества за основу возьмем взгляд Л. Г. Симкиной, согласно которому человеческий капитал «...форма экономической жизнедеятельности, присущая современной инновационной экономике, в которой доминирует интеллектуальная компонента. Человеческий капитал <...> выступает в виде запаса производственных сил и способностей, но и его потребностей, являющихся мотивирующим ресурсом <...> порождающим заинтересованность <...> предприимчивость в реализации этих возможностей»²⁰³. Так же трактовку Ксенофоновой Х. З., которая трактует человеческий капитал через актив, представляющий собой совокупность интеллектуальных, психофизиологических, мотивационных активов человека, сформированных по средствам инвестиций в него и влияющий на

²⁰¹ Никитина И.А. Эффективность систем управления персоналом. – СПб.: СПбГИЭА, 1998. – С. 13.

²⁰² Капелюшников Р. И. Концепция человеческого капитала // Критика современной буржуазной политической экономии. – М.: Наука, 1977. – С. 287.

²⁰³ Симкина Л.Г. Человеческий капитал в инновационной экономике: Дис. ... д-ра экономических наук: 08.00.01. Санкт-Петербург, 2000. – С. 8.

результаты его производительной деятельности, условия и образа жизни²⁰⁴. Вильховченко Э. обращает внимание на существование в человеческом капитале «элементов неуловимого, иррационального, неизмеримого в природе человека, в его задатках, поведении, потребностях, которое опосредует соотношение вложений и результатов»²⁰⁵. Инвестиционная составляющая находит отражение и в определении, данном в рамках доклада Центра стратегических разработок и Высшей школы экономики: «человеческий капитал — это знания, умения и установки, позволяющие человеку создавать доход и другие полезные эффекты, превосходящие первоначальные инвестиции и текущие затраты, для себя, работодателя и для общества в целом»²⁰⁶. Смирнова Т. Л., рассматривая схожую проблематику в своей работе, оперирует категорией рабочая сила, раскрывая ее схожим содержанием с человеческим капиталом, а именно «человеческий капитал — это физические, профессиональные, умственные и когнитивные способности работника, позволяющие ему выполнять определенные виды профессиональной работы»²⁰⁷.

Представленные выше дефиниции человеческого капитала имеют общие характеристики, такие как состояние здоровья, знания, и умения, способности, но в ряде определений представлены характеристики, имеющие образующий характер для конкретизации человеческого капитала в рамках новой индустриализации, реализуемой согласно принципу социального структурализма. Данные характеристики следующие:

1. «экономические» способности по Л. Туроу;
2. мотивация по И.А. Никитиной и Р. И. Капелюшниковым;

²⁰⁴ Ксенофонтова Х.З. Научные взгляды на развитие человеческого капитала // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2010. – №. 1. – С. 12.

²⁰⁵ Вильховченко Э.Д. О «посттейлоризме» и «человеческом капитале». – МЭиМО. – 1995. – № 11. – С.138–146.

²⁰⁶ Двенадцать решений для нового образования. Доклад подготовлен в рамках разработки Стратегии социально- экономического развития России до 2024 года и с перспективой до 2035 года. [Электронный ресурс]. URL: https://www.hse.ru/data/2018/04/06/1164671180/Doklad_obrazovanie_Web.pdf (дата обращения: 21.04.2018).

²⁰⁷ Смирнова Т. Л. Развитие рынка рабочей силы в условиях инновационно-технологической трансформации российской экономики: автореферат дис. ... доктора экономических наук: 08.00.01. [Место защиты: Нац. исслед. Том. гос. ун-т]. – Томск, 2015. – С. 19.

3. потребности по Л. Г. Симкиной и Э. Вильховченко;
4. инвестиции согласно взглядам Х. З. Ксенофоновой, Центра стратегических разработок и Высшей школы экономики.

Аккумулируя общие характеристики человеческого капитала и ключевые особенности, выделенные согласно вектору диссертационного исследования, конкретизируем дефиницию человеческого капитал, не противоречащую определениям ученых по проблематике человеческого капитала.

Человеческий капитал в новой индустриализации - это совокупность биологических и профессиональных способностей, социальных взаимосвязей, потребностей, являющихся мотивирующим ресурсом к созидательной деятельности в экономике и экономических возможностей удовлетворения потребностей и развития способностей (Рис. 12).

Рисунок 11. Структура человеческого капитала в новой индустриализации

Определившись со структурой человеческого капитала необходимо выявить формы его проявления в экономических отношениях новой индустриализации. В рамках данного вопроса мы солидарны с классификацией З.Р. Хабибуллиной²⁰⁸, которая разделяет формы проявления

²⁰⁸ Хабибуллина З.Р. Развитие человеческого капитала в процессе становления инновационной экономики : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.01 Чебоксары, 2006 – С. 12.

на активную и пассивную. Активная форма предполагает капитализированные активизированные уникальные способности и компетенции новаторов и инноваторов, как проявление инновационной активности к созданию и производству инноваций; пассивные заключаются в восприятии и использовании инновационного продукта в жизнедеятельности как проявление потребительской активности на инновации, при этом занятый пассивный капитал в сферах деятельности с формированием низкой величины добавленной стоимости может провоцировать снижение стоимости человеческого капитала. В условиях новой индустриализации необходимо разрабатывать мотивационные механизмы воспроизводства и вовлечения активной формы человеческого капитала в научно-индустриальную сферу экономики, как проявления способности к более сложному и производительному труду и генерации инноваций с целью создания и распространения новых продуктов и технологий, быстрого освоения новых технологий, внедрения их в производство и жизнь.

С развитием НТП изменяется понимание самого производственного процесса, происходит смещение с производства по средствам физических сил на производство посредством человеческого интеллекта, следовательно, содержание труда и структура функций изменяется – происходит смещение в сторону выполнения умственных функций у работника, «исследование новых технологических укладов позволило выявить, что они когерентно, интеграционно и вариантно воздействуют на человеческий капитал, основными направлениями воздействия новых технологических укладов являются интеллектуализация, коммерциализация, креативизация и виртуализация человеческого капитала»²⁰⁹, происходит распределение ролей и факторов производства, более гибкие формы организации трудовых отношений, происходит расширение и формирование многопрофильности трудовой деятельности, развивается индивидуализация отношений между

²⁰⁹ Салихова Е.В. Воздействие новых технологических укладов на развитие человеческого капитала : дис...- Саратов: Изд-во Саратов. гос. соц.-экон. ун-та, 2012. – 165 с.

работником и работодателем²¹⁰. Это проявляется в доминировании следующих функций, определенных в отечественной социально-экономической литературе²¹¹:

- подготовительная, заключающаяся в постановки цели и программировании технологического процесса;
- управляющая – контроль и своевременная корректировка технологического процесса;
- организаторская.

В. И. Марцинкевич отмечает, что «в постиндустриальной экономике работник за период своей карьеры неоднократно меняет используемые им технические средства и функционирует в меняющихся институциональных условиях. Это позволило человеку не только изменять активные материальные фонды, но и превзойти их в качестве основного и долговечного элемента воспроизводственных сил»²¹², А. И. Татаркин и О. А. Козлова указывают, что «в условиях особой значимости развития человеческого потенциала как определяющего ресурса новой индустриализации серьезным ее тормозом становится кадровый дефицит»²¹³. В современных условиях возрождения и распространения индивидуального характера процесса производства²¹⁴, т.е. когда массовая персонализация начинает преобладать в системе смешанного типа производственной системы²¹⁵. Повышение интеллектуалоемкости труда делают его дорогим, а рынки труда очень специфичными, локализованными.

Все более творческим становится производство компьютеров и телефонов, автомобилей, одежды и обуви, продуктов питания, мебели и бытовой техники и т. п. Но и в тех секторах промышленности, которые

²¹⁰ Экономическое, социальное и духовное обновление... – С. 169.

²¹¹ Симкина Л.Г. Человеческий капитал в инновационной экономике: Дис. ... д-ра экономических наук: 08.00.01 Санкт-Петербург, 2000. – С. 105.

²¹² Проблема эффективности в XXI веке: экономика США. М.: Наука, 2006. –С.12.

²¹³ Татаркин А. И., Романова О. А., Бухвалов Н. Ю. Новая индустриализация экономики России // Вестник УрФУ. Сер. Экономика и управление. 2014. № 3. – С.19.

²¹⁴ Marsh P. The new industrial revolution: consumers, globalization and the end of mass production, L., 2012. – 311

р.

²¹⁵ Там же.

напрямую не связаны с потребителем, также происходят существенные изменения²¹⁶. Следовательно, происходит дополнение труда творческой функцией, что является следствием внедрения и распространения новых технологий, приводящих к «сжатию» рынка труда в спектре рутинного труда²¹⁷, преобладания человеческого капитала в создании интеллектуального продукта, а не материального. По мнению М.М. Критского, «человеческий капитал совершает специфический экономический оборот и кругооборот, проходя соответствующие стадии своего воспроизводства, проявляясь в различных функциональных формах, в том числе интеллектуальных, не свойственных традиционной рабочей силе»²¹⁸.

Отмеченные изменения приводят к трансформации выявленных функций посредством дополнения творческой функцией. Данная функция предполагает наличие способности у работника модифицировать производственный процесс или характеристики конечной продукции непосредственно с запросами конкретного потребителя, что в современных условиях способствует тому, что творческая способность работника сможет занять место фактора производства и стать конкурентным преимуществом в рамках предложения рабочей силы на рынке труда. Изменение функциональных характеристик под воздействием новых технологических укладов обогащает содержание человеческого капитала в рамках структурного элемента профессиональные способности. Современное вовлечение человеческого капитала предполагает необходимость формирования и развития инновационных компонент, таких как: креативное мышление и кросс-функциональность, умение работать с большим объемом информации, генерировать новые знания и внедрять их в повседневные практики, адаптироваться к новым технологиям и интегрироваться с ними, отраженные на Рис. 12.

²¹⁶ Экономическое, социальное и духовное обновление... С. 21.

²¹⁷ Frey C.B., Osborne M.A. The future of employment: how susceptible are jobs to computerisation? // Technological Forecasting and Social Change. 2017. Vol. 114. – P. 254-280.

²¹⁸ Критский М.М. Человеческий капитал в информационной рыночной экономике. 2000. – С. 9.

Рисунок 12. Инновационные компоненты человеческого капитала

Тенденция усложнения структуры человеческого капитала с учетом вызовов четвертой промышленной революции нашла отражение в под индексе индекса человеческого капитала – ноу-хау. Данный под индекс отражает текущее качество и трудоемкость занятости в стране, находящей отражение в технологической сложности и качестве экспортируемой продукции, и наличие дополнительных возможностей для освоения инновационных компонент и «производительных знаний» в рамках трудовой деятельности. В странах, которые в настоящее время добиваются наибольших успехов в использовании ноу-хау своего населения, таких, как Швейцария и Сингапур, большинство населения работает в высококвалифицированных и основанных на знаниях профессиях в рамках сложной диверсифицированной экономики. Россия занимает только 42 место, что говорит о необходимости развития человеческого капитала и подготовке населения страны к четвертой промышленной революции²¹⁹.

С изменением функции изменяются и потребности, в составе которых происходит сдвиг в сторону наивысших потребностей согласно теории А.Маслоу - творческое развитие и самореализация. Современными авторами

²¹⁹ The Global Human Capital Report. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.weforum.org/reports/the-global-human-capital-report-2017> (дата обращения: 01.07.2018).

подчеркивается неэкономическая мотивация в процессе поиска работы человеком, он ищет «общения, одобрения, статусного признания и власти»²²⁰. Но помимо изменения соотношения низших и высших потребностей в совокупности потребностей отдельного индивида, изменяется и подход к удовлетворению потребностей. НТП, как следствие многообразия товаров и услуг, становятся основой для формирования индивидуальных потребительских предпочтений, что в свою очередь ведет к появлению интегральной оценки человеком достигнутого уровня и качества жизни в действующей социально-экономической системе в границах экономики, как количественно-качественной характеристики потребительской жизнедеятельности индивида.

Рассмотренное изменение характера трудовых функций индивида в высокотехнологичной экономике необходимо рассмотреть, а какими профессионально-личностными характеристиками должен обладать индивид, чтобы закрепиться в качестве структуро-образующего фактора новой индустриализации.

Современная экономика характеризуется интенсификацией развития, увеличением темпов обновления техники и технологий, внедрением безлюдных производств, распространения конвергентных технологий, становлением информационных технологий привычным и необходимым элементом организации производственного процесса и всех остальных сфер жизнедеятельности индивида, происходит процесс усложнения трудовой деятельности.

Новые характеристики жизнеустройства профессиональной и личной сфер индивида предъявляют новые требования к набору природных, профессиональных и социальных способностей индивида. Разграничивая данным образом способности, основываясь в первую очередь на теории Л. Туроу, необходимо ввести четкие характеристики каждой из них:

²²⁰ Грановеттер М. Социологические и экономические подходы к анализу рынка труда: социоструктурный взгляд // Экономическая социология: электронный журнал. 2011. – Т. 12. – № 2. – С. 50.

1. Природные способности – это способности, которые являются следствием биологического начала индивида, т.е. психо-физиологические характеристики, которыми обладает индивид от рождения;

2. Профессиональные способности – это навыки и умения, развитые в процессии специальной подготовки с помощью системы образования и на основе самообразования и трудовой подготовки;

3. Социальные взаимодействия – сочетает умение индивида эффективно взаимодействовать в социуме.

Расшифруем более подробно содержание профессиональных и социальных взаимодействий человеческого капитала в новой индустриализации.

Говоря о новой индустриализации, предполагаем последующее развитие технологий 6-7 ТУ, роботизации производственного процесса. Данные изменения требуют от современного человека качественных новых способностей для формирования которых необходимо получение общих технических и специальных, в частности гуманитарного цикла.

Рассмотрение составляющей ЗУН социального базиса новой индустриализации следует отметить утверждение одного из представителей либерализма Фредерика Бастия, что основанием общества «служит существо способное к совершенствованию»²²¹. Динамичное развитие экономики требует параллельности процесса непрерывного совершенствования и самосовершенствования от человека своих ЗУН. При этом согласно воззрениям Ф. Бастия можно утверждать, что мотивом к самосовершенствованию будет собственный интерес человека, следовательно, одна из главных задач государства на этапе стимулирования зарождения необходимых мотивационных стимулов должно быть создание институциональной среды, которая способствует формированию убеждения человека, что вовлечение в производительный и творческий труд в рамках развития инноваций и производства ему позволит реализовать собственный

²²¹ Бастия Ф. Экономические гармонии. Избранное. М.: Изд-во "Эксмо". – 2007. – С. 71.

интерес, а согласно концепту автора, реализовать интерес в формирование экономических способностей для удовлетворении потребностей товарами и услугами с наибольшим показателем полезности.

Стимулирование эффективной деятельности через создание условий для удовлетворения потребностей так же подкрепляется тем, что по Мезису основной мотив человека – это материальный интерес²²², а точнее разумное стремление к материальной выгоде. В современных условиях, когда на рынок труда выходит поколение Z, которое характеризуется высокой технологичностью и адаптивностью к новым технологиям, что облегчает процесс нахождения в условиях необходимости непрерывного наращивания знаний, императивом на работе для них является стремление к признанию результатов труда и к высоким доходам²²³, что позволит сформировать активную модель потребительского поведения, удовлетворяющую растущие потребности в условиях современного представления об уровне жизни.

Регламентированный вертикальный характер трудовой деятельности и ее «придаточных» характер относительно машин не требовал от работника обязательного взаимоотношения с другими сотрудниками. Но развитие горизонтальных связей трудовых взаимоотношений, глобализация экономики, как следствие необходимость налаживания взаимоотношений с иностранными гражданами, усложнение профессиональных функций, приводят к необходимости формирования умения поиска и налаживания деловых контактов, умения работать в команде с необходимостью общаться при выполнении профессиональных функций, при этом не только в рамках личных диалогов, но и на основе организации деловой переписки. Современный инженер и просто заводской рабочий должны работать в тандеме друг с другом и с менеджером по инновациям с целью совершенствования продукта и улучшения технологического процесса.

²²² Автономов В. На какие свойства личности может опереться экономический либерализм // Вопросы экономики. – 2015. – №. 8. – С. 12.

²²³ Андреева Л.Ю., Джемаев О.Т. Влияние цифровой экономики на формирование новых трендов на российском рынке труда // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2017. №. 3. – С. 28.

Рассмотренные способности согласно дефиниции человеческого капитала новой индустриализации должны дополняться экономическими возможностями, ведь «рост качества человеческого капитала невозможен без изменения структуры расходов населения на базе роста реальных доходов»²²⁴. Согласно авторской концепции экономические возможности рассматриваются как нормативно определенный минимум обеспеченности индивида материальными благами, который является фундаментом для формирования положительной интегральной оценки человеком достигнутого уровня и качества жизни в действующей социально-экономической системе, которое является основой становления образования как образа жизни и воспроизводства будущего человеческого капитала.

В условиях сопряжения содержания, функций и условий реализации согласно принципу социального структурализма составлена авторская уровневая модель процесса капитализации человеческого капитала, которая представлена в Приложении.

Рассматривая становление человеческого капитала, как структурообразующего фактора модернизации, необходимо отметить замечание, что для его эффективной капитализации человеческого потенциала в экономике необходимо соблюсти два основных условия:

1. Проработать и начать внедрение мер по развертыванию новой индустриализации, которые на первом этапе должны быть ориентированы на технологическое перевооружение отраслей, обеспечивающих внутренний спрос потребительскими товарами, в частности товарами современного софта (информационные технологии);

2. Внедрить инструменты воспроизводства и стимулирования человеческого капитала.

Подытоживая рассматриваемый вопрос, отметим, что вовлечение человеческого капитала в процесс модернизации экономики должно происходить в условиях старта двух параллельных процессов:

²²⁴ Широва. А., Потапенков. В. Рынок труда и качество человеческого капитала // ЭКО. – 2018. – №. 2. – С. 34.

стимулирование технологического обновления, институционализации государственных гарантий производительного труда и инструментов воспроизводства и стимулирования человеческого капитала в новой индустриализации.

3.2. Институты вовлечения человеческого капитала в развертывание новой индустриализации

«В социальных науках модернизация в самом общем виде означает процесс перехода тех или иных стран к современным обществам, предполагающий заимствование или создание базовых институтов по западному образцу»²²⁵.

Институт, согласно трактовкам основателей институционализма (Д. Коммонса²²⁶, У.К. Митчелла²²⁷ и др.) – это принятые в обществе правила и созданные ограничения взаимодействия индивидов, сложившиеся в процессе эволюции сфер общественной жизни.

В рамках неоинституционализма понятию института придают более широкий смысл, примером является наиболее распространенная сегодня трактовка Д. Норта, согласно которой институт – «это правила, механизмы, обеспечивающие их выполнение, и нормы поведения, которые структурируют повторяющиеся взаимодействия между людьми»²²⁸. А. Грейф отмечает, что «институт – это система правил, убеждений, норм и организаций, которые совместно порождают регулярность социального поведения»²²⁹. Именно на это определение мы будем опираться в рамках данного исследования, так как, дополнение системного подхода в анализ

²²⁵ Новая индустриализация России... С. 49.

²²⁶ Коммонс Д. Институциональная экономика // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2007. – Т.5. – № 4. – С.59-70.

²²⁷ Митчелл У.К. Экономические циклы. Проблема и ее постановка. М. - Л.: Госиздат, 1930. – 387 с.

²²⁸ Норт Д.С. Институты и экономический рост: историческое введение // THESIS: теория и история экономических и социальных институтов и систем. – 1993. – №. 2. – С. 73.

²²⁹ Грейф А. Институты и путь к современной экономике. Уроки средневековой торговли. М. : Издательский дом Высшей школы экономики, 2013. – С. 56.

изучаемого явления позволяет выявить взаимосвязи между элементами института с учетом эффективных механизмов принуждения к их формированию.

Определившись с понятием института, необходимо отметить место принципа социального структурализма в институционализации вовлечения человеческого капитала словами Н.Н. Лебедевой: «индивид выступает конечной целью трансформации институциональных требований, так как признание их индивидом и использование в качестве необходимых и достаточных для согласованной хозяйственной деятельности, обеспечивает поддержание и воспроизводство институтов»²³⁰.

Институты в рамках анализа разделяют на формальные и неформальные институциональные границы для субъектов экономической системы. При этом институт представляет собой не просто формальные нормы и неформальные правила, но так же он включает механизм реализации нормы (правила) и организацию, контролирующую соблюдение норм, а так же институт мотивирует к реализации нормы.

Основные функции институтов согласно вектору исследования:

1. Функция создания рамочных (ограничивающих) условий для деятельности экономических субъектов;
2. Системоорганизующая функция - это обеспечение устойчивости, в частности структурной устойчивости, повышение уровня организованности национальной экономики, способности в определенной мере гасить возникающие циклические колебания и структурные изменения;
3. Функция воздействия на стимулы экономических субъектов.

Важность и значимость выполняемых институтами функция стимулирует государство и общество к их проектированию. Основное в процессе проведения институциональной реформы – это пройти обязательные этапы проектирования:

²³⁰ Лебедева Н.Н. Институциональный механизм экономики и его трансформация в России: дис. ... д-ра.экон.наук. – Волгоград, 2002. – С. 67.

1. Принятие решения о необходимости проектирования без уточнения деталей проводимого процесса.

Выполняя данный этап в рамках диссертационного исследования проанализируем уровень институционального развития России на основе использования международных индикаторов, которые в современном мире охватывают разнообразные составляющие социального, политического и экономического функционирования и развития общества. Необходимость изучения институционального развития российской социально-экономической системы подтверждается тем, что «дисфункция экономических институтов становится преградой на пути обеспечения подобного роста, а макродисфункция (системная дисфункция) – причиной замедления темпов или отрицательного темпа роста»²³¹.

Фонд Bertelsmann (ВТИ), рассчитывает индекс качества управления, согласно которому Россия в 2003 году из 110 государств занимала 87 место и в 2012 из 128 – 99, а по индексу институциональных основ демократии ПАС в 2008 году из 192 государств 93 место²³². Данные, опубликованные World Economic Forum в 2015 году, показывают 45 место России в рейтинге конкурентоспособности Global Competitiveness Index (GCI)²³³. Более подробное изучение составляющих рейтинга GCI позволяет определить то, что по уровню институционального развития Россия занимает 100-е место из 140 стран мира.

Подытоживая анализ приведенных рейтингов, можно констатировать, что Россия не включается, а точнее далека от группы стран-лидеров, по уровню институционального развития. Так же следует отметить, что отсталость институционального развития подкрепляется недоверием населения к существующим формальным институтам, что отмечается не

²³¹ Сорокин Д.Е., Сухарев О.С. Экономический рост: от неоклассики к институциональным трактовкам // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. – 2016. – №. 4 (31). – С. 9.

²³² Рейтинги демократичности новых независимых государств. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2328101> (дата обращения: 15.03.16).

²³³ Индекс глобальной конкурентоспособности. [Электронный ресурс]. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/global-competitiveness-index/info> (дата обращения: 15.03.16).

только учеными-экономистами²³⁴. Однако, согласно российским ученым, отмечен факт занижения позиций России в западных рейтингах²³⁵. С учетом этого предложен альтернативный рейтинг - базовый индекс институционального развития (БИИР). Согласно российскому индексу, составленному для выборки стран из восьми государств: наиболее развитые и передовые страны (США, Германия и Великобритания) и транзитивные экономики (Украина, Белоруссия, Армения и Киргизия) и Россия. Россия в 2013 году заняла 6 место. Несмотря на невысокие позиции, в целом, за последнее десятилетие, Россия смогла положительно изменить ситуацию по всем индикаторам индекса²³⁶.

Положительная динамика в изменении институциональной среды является необходимым, но не достаточным условием успешной модернизации экономики. Для становления конкурентоспособной экономики на основе новой индустриализации в целях социально-экономического развития необходимо изменение и совершенствование институтов совместной реализации интересов государства, бизнеса и индивида, ведь в среднесрочной перспективе роль институтов в экономическом росте и развитии более значима, чем государственная экономическая политика²³⁷. Это утверждение следует подкрепить утверждением Ясина Е.: «Если институциональная система хорошо отлажена и успешно поддерживает рыночные отношения (права собственности, конкуренцию, защиту контрактов), то технологическая модернизация идет беспрепятственно, формируется интенсивный поток инноваций, наблюдается подъем экономики»²³⁸.

²³⁴ Stickley A., Koyanagi Ai, Roberts B., Richardson E., Abbott P., Tumanov S., McKee M.. Loneliness: Its Correlates and Association with Health Behaviours and Outcomes in Nine Countries of the Former Soviet Union. [Электронный ресурс]. URL: <http://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0067978>(дата обращения 22.03.2017).

²³⁵ Балацкий Е.В., Екимова Н.А. Эффективность институционального развития России: альтернативная оценка // Terra Economicus. – 2015. – Т. 13. – №. 4. С.31-51.

²³⁶ Там же, С. 44.

²³⁷ Аузан А., Сатаров Г. Приоритеты институциональных преобразований в условиях экономической модернизации // Вопросы экономики. – 2011. – №. 6. – С. 65

²³⁸ Ясин Е. Институциональные ограничения модернизации, или приживется ли демократия в России? // Вопросы экономики. – 2011. – №11. – С. 5.

Необходимость проведения институциональной реформы также подтверждается анализом эффективности существующей институциональной среды, согласно базовым критериям:

1. Эффективная институциональная среда является фундаментом долгосрочного экономического роста.

Корреляция экономического роста и институционального развития подтверждается международными исследованиями, в частности в рамках диссертационного исследования важен пример: Р. Хэлл и Ч. Джонс рассматривая механизм воздействия институтов на экономический рост сделали вывод, что сильные институты увеличивают доходность факторов производства, и в первую очередь труда²³⁹.

В 90-е годы XXв. в России в период становления рыночной экономики реформаторским путем была проведена институциональная реформа, направленная на развитие частной производственной инициативы. Но данный процесс в результате привел к становлению неэффективных институтов. Сформированные институты, от системы образования до методов планирования государственной научно-технической политики, создаются для воспроизведения существующего технократического порядка, но не социально-ориентированных. Это неизбежно приводило к замедлению социально-экономического развития общества, снижению социальной мобильности, росту социальных противоречий, ослаблению внешнеполитических позиций, дисбалансам и растущему технологическому разрыву со странами технологическими лидерами.

Как можно видеть на Рис. 13, на графике продемонстрировано отсутствие положительного тренда экономического роста, несмотря на повороты к росту с 2009 года, видим повторение отрицательной динамики, что не отвечает критерию эффективности институциональной среды.

²³⁹ Hall R., Jones C. Why Do Some Countries Produce So Much More Output Per Worker Than Others // Quarterly Journal of Economics. – 1999. – Vol. 114(1). – P. 83 – 116.

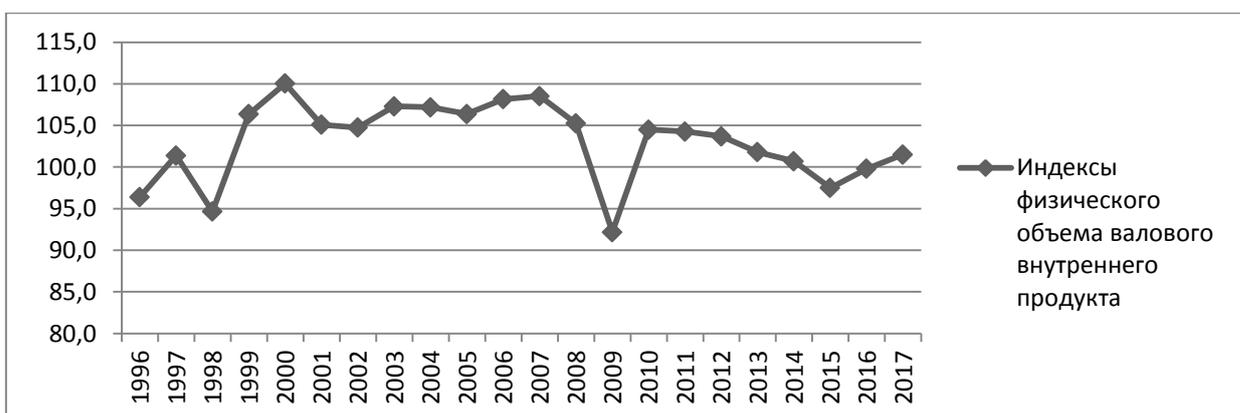

Рисунок 13. Индексы физического объема валового внутреннего продукта (в процентах к предыдущему году) по данным Росстата.

2. Эффективная институциональная среда создает условия для самореализации граждан.

В современных условиях нестабильной геополитической обстановке и структурного кризиса, когда требуются значительные затраты ресурсов и времени, наиболее эффективное совершенствование институциональной среды, которая должна состоять из системообразующих правил игры, будет в случае инициирования его «сверху». Стратегическая роль институтов государства так же отмечается авторами Аналитического доклада Societe Generale²⁴⁰, автором Кирдиной С.Г.²⁴¹, Е.А. Капогузовым²⁴², а автором Третьяковым В.Т. отмечается: «экономический подъем в России возможен, и зависит это от политиков, принимающих экономические решения»²⁴³.

Авторское видение необходимости активного государственного участия в модернизации на основе новой индустриализации обусловлено тем, что приход капитализма в Россию в 1990-х – 2000-х гг. разрушил основы индустриального комплекса резким падением его доли и ростом

²⁴⁰ Бляхман Л.С. Институциональные основы модернизации российской экономики // Проблемы современной экономики. – 2012. – №. 1. – С.7-17. С. 8.

²⁴¹ Кирдина С.Г. Институциональные модели финансирования реального сектора // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2013. – № 2 (18). – С. 129-155.

²⁴² Капогузов Е.А., Чупин Р.И. Институциональные аспекты новой индустриализации в старопромышленных регионах // Институциональная трансформация экономики: пространство и время : сб. док. V Междунар. науч. конф. (24-27 мая 2017 г.). В 2-х т. – 2017. – Т. 1. – С. 66

²⁴³ Третьяков В.Т. Почему такая богатая страна, как Россия, имеет такую плохую экономику? // Экономическое возрождение России. – 2016. – №. 2. – С. 51.

доиндустриального уклада, обострил проблему воспроизводства человеческого капитала: составляющие социальной политики государства стали «жертвами» свободного рынка, усилилась поляризация населения и социальные индикаторы стали обеспечиваться на минимально необходимом уровне.

В рамках развития экономической мысли в разные времена так же отмечена необходимость государственного вмешательства с целью развития экономики и отмечается разный взгляд к трактовке государства в целом. В период кризиса реакция наиболее развитых стран Запада являлась кейнсианской, данные страны интенсифицировали правительственные усилия выхода из кризиса. Сделанные выводы находят отражение во вкладе элемента «правительственные расходы» в динамику ВВП²⁴⁴. Как написал известный американский экономист Л. Туроу: «правительства всегда активно использовались для изменения результатов рыночного хозяйства с целью более равномерного распределения доходов»²⁴⁵. Д.И. Менделеев²⁴⁶ отмечал, что просвещение, правительство и промышленность ни при каких обстоятельствах не должны рассматриваться и изучаться по отдельности; они взаимопереплетены между собой.

Взгляды С. Сисмонди в большей степени отражают авторскую позицию о цели активизации государственного вмешательства в экономику – «Сисмонди считал необходимым вмешательство государства в экономику, которое должно решить задачу согласования частных и общественных интересов»²⁴⁷.

Сегодня государство как организация в контексте развертывания новой индустриализации объективно фиксирует необходимые нормы и правила деловой практики в формальных регламентах. Компания в свою очередь

²⁴⁴ Сухарев О.С. Эмпирические факты к теории реформ и экономического роста (анализ по странам экономическим лидерами России, 1961-2015 гг.) // Экономика и предпринимательство. – 2017. – №. 2-2. – С. 37.

²⁴⁵ Туроу Л. Будущее капитализма. Как сегодняшние экономические силы формируют завтрашний. 1999. – С.288.

²⁴⁶ Менделеев Д.И. Познание России. Заветные мысли. М.: Эксмо, 2008. – С. 303-369.

²⁴⁷ Холопов А.В. История экономических учений...С. 177.

интегрирует существующие правила и положения в свое собственное экономическое поведение, проверяет свою эффективность и разрабатывает предложения и инструкции для улучшения институтов. Общественные объединения контролируют внедрение правил в повседневной практике и могут также инициировать преобразование официальных учреждений в соответствии с изменениями целей, ценностей, культурных, исторических и других факторов.

Главное требование, которое предъявляется к институтам, созданным или модернизированным с посылка государства состоит в том, что в совокупности они должны содействовать процессам становления конкурентоспособной экономики на основе новой индустриализации и формирования нового содержания человеческого капитала. Однако, сформированная институциональная среда должна только создать условия для самодостаточности хозяйственных процессов, а не формировать предпосылки иждивенчества общества по отношению к государству.

Сформированная государством институциональная среда должна обладать следующими характеристиками:

1. Активное и прямое участие государства в формирование институциональной инфраструктуры новой индустриализации и воспроизводство человеческого капитала, так как государство обладает наибольшими ресурсами и возможностями по сравнению с частным сектором и бизнесом, несет главную ответственность за развитие человеческого капитала;
2. Разработка мотивационных стимулов экономическим агентам, участвующим в новоиндустриальной модернизации;
3. Разработка нормативно-правовых норм для поддержки экономических агентов, участвующих в новоиндустриальной модернизации.

Сформулированные характеристики отвечают требованиям, предъявляемым высокоразвитыми государствами к деятельности государства и коррелируются с исследованиями и рекомендациями ОЭСР наглядно

показывают, суть которых заключается в том, что инновационное развитие возможно лишь в условиях государственной поддержки других экономических акторов²⁴⁸.

В современной экономике, когда авторы академической и законодательной среды стремятся сгенерировать новую модель экономического роста, необходимо обозначить тренд развития экономики и общества, который представляет собой конвергенцию капитализма и социализма, центризма и демократии в управлении, которая позволит преодолеть недостатки социализма и негативные последствия построения капитализма. Следует отметить, что уже в 1911 году английским автором Л. Хобхаусом был предложен термин «новый либерализм», как среднее между капиталистическим либерализмом и социализмом²⁴⁹, а Л.Туроу утверждал, что «капитализм предполагает лишь одну цель – индивидуальный интерес и максимальное личное потребление. Но жадность отдельного человека попросту не является целью, способной удержать общество вместе на сколько-нибудь долгое время»²⁵⁰.

Следовательно, наиболее эффективное и результативное преобразование экономики будет в случае проведения его на основе новой индустриализации инициированной «сверху». Эффективное функционирование институциональной среды, является необходимым условием структурной модернизации, сокращающим объем трансакционных и трансформационных издержек в экономике.

Институциональные изменения, которые должны произойти в рамках новой индустриализации при реализации принципа социального структурализма, в первую очередь должны произойти в рамках рынка труда. Изменение нормативных стандартов и государственных гарантий в условиях

²⁴⁸ Проблематика развития человеческого капитала в исследованиях ОЭСР. [Электронный ресурс]. URL: <https://oecdcentre.hse.ru/nletter6.1> (дата обращения: 17.07.2018)

²⁴⁹ Автономов В. На какие свойства личности может опереться экономический либерализм // Вопросы экономики. – 2015. – №. 8. – С. 6.

²⁵⁰ Туроу Л. Будущее капитализма. Как сегодняшние экономические силы формируют завтрашний мир. Новосибирск: Сибирский хронограф, 1999. – С.306.

найма, когда «человеческий капитал – это интеллект, здоровье, знания, качественный и производительный труд и качество жизни»²⁵¹, первоначально должны коснуться корректировки состава потребительской корзины с учетом возвышения потребностей индивида информационного общества в направлении расширения структуры, рост качества и потенциала потребительской корзины.

Жизнеобеспечение человека является ключевым элементом в его воспроизводстве, при этом будем трактовать жизнеобеспечение через удовлетворенность потребностей человека. Потребность в общем виде – это состояние нужды, недостатка чего-либо. Важный критерий для деления потребностей – природа происхождения потребностей. Согласно данному критерию, потребности делятся на биогенные (первичные) и социальные (вторичные). К числу первичных потребностей относятся потребности в пище, воде, отдыхе, сне, тепле, сохранении здоровья и др. Вторичные потребности – потребности, формирующиеся в результате жизнедеятельности человека в обществе. К данным потребностям относятся потребности в самоутверждении, общении, различных достижениях, социальном признании.

В условиях провозглашения России социальным государством, содержание которого трактуется как высокоразвитое государство, в котором обеспечивается высокий уровень социальной защищенности всех граждан, социальная защищенность в частности определяется законодательно установленным размером потребительской корзины. Согласно статье 1 Федерального закона от 24 октября 1997 г. № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» (с посл. изм. и доп.), потребительская корзина определяется как «необходимые для сохранения здоровья человека и обеспечения его жизнедеятельности минимальный набор продуктов питания, а также непродовольственные товары и услуги, стоимость которых

²⁵¹ Байрамукова Ф.А. Особенности развития новых институциональных структур и форм хозяйствования с позиции воспроизводства человеческого капитала // Глобальный научный потенциал. – 2016. – №. 5(62). – С. 34.

определяется в соотношении со стоимостью минимального набора продуктов питания»²⁵².

Появляется противоречие: потребительская корзина в России – это минимально необходимый размер необходимых благ и услуг человеку, т.е. то количество, которое обеспечивает простое воспроизводство, но в рамках развития технотронного общества, где знание – сила и реализуется принцип «мыслю, следовательно, произвожу», необходимо обеспечить расширенное воспроизводство рабочей силы, механизмы которого дестабилизированы:

1. удовлетворение первичных (низших по А. Маслоу) потребностей товарами с наивысшим показателем субъективной полезности;
2. удовлетворение вторичных (высших по А. Маслоу) потребностей на основе доступности современных товаров и услуг, таких как компьютерная техника, интернет и т.д., что должно находить отражение в современном наборе благ и услуг потребительской корзины РФ.

Состав потребительской корзины так же требует изменения в результате современного развития знаниеемких технологий и производства, изменения характера трудовой деятельности и обозначения способностей нахождения и обработки информации индивидом, как конкурентного преимущества. «Развитие НТП обуславливает трансформацию системы общественных потребностей, являющейся еще одной причиной структурных изменений в экономике. Современная структура общественных потребностей развитых стран характеризуется многообразием составляющих ее элементов. На этапе перехода к постиндустриальному обществу все большее значение приобретают нематериальные, духовные потребности, такие, как потребности в творческой деятельности, интеллектуальном и культурном развитии, общении, интенсивном отдыхе и досуге, а также в самореализации

²⁵² Федеральный закон «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» от 24.10.1997 N 134-ФЗ (действующая редакция, 2016). [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16565/ (дата обращения: 5.10.2016).

и самоактуализации. Эти потребности органически связаны с развитием информационных технологий, глобальных сетей и коммуникаций»²⁵³.

Современному индивиду, помимо традиционных товаров, таких, как помещение для труда и быта, одежда, предметы обихода и других аксессуаров современной жизни²⁵⁴, необходимы товары и услуги на основе современного софта, доступ к информации, автоматизация обмена ресурсами и компьютеризация условий труда, что является возвышением потребностей и необходимостью пересмотра действующей потребительской корзины. Последствием корректировки потребительской корзины станет снижение цифрового (информационного) разделения (digital divide), что выражается в неравенстве владения и доступа к ИТ и соответствующей информации и услугам²⁵⁵.

Изменение потребностей индивида в современных условиях исследуется в трудах российских и зарубежных авторов, среди которых работа П. Марша «Новая промышленная революция»²⁵⁶. П. Марш выделяет четыре будущие главные потребности – комфорт, энергию, безопасность и информацию. К комфорту отнесены продукты питания, укрытие и одежда; энергия необходима для обеспечения мобильности, освещения и тепла; безопасность включает здравоохранение, вооружение, смягчение экологических угроз (например, глобальное потепление); информация важна в аспектах ее получения и передачи.

Выделяемая П. Маршем классификация потребностей, рассматриваемая сквозь призму новой промышленной революции, является вполне жизнеспособной, но, на наш взгляд, неполной, поскольку в ней не учитываются социальные потребности человека, такие, как потребность в

²⁵³ Кочкурова Е. В. Структурные изменения в экономике современной России : политико-экономические аспекты : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.01. [Место защиты: Ин-т экономики РАН].- Москва, 2012.- 177 с.

²⁵⁴ Бодрунов С.Д. О некоторых вопросах эволюции экономико-социального устройства индустриального общества новой генерации // Экономическое возрождение России. – 2016. – № 3 (49). – С. 14.

²⁵⁵ Соболева И.В., Чубарова Т.В. Социальная политика в России – контуры новой модели: научный доклад. – М.: Институт экономики РАН, 2017. – С. 10-11.

²⁵⁶ Marsh P. The new industrial revolution... P. 323.

принадлежности и любви, потребность в признании, в самоактуализации (по А. Маслоу). Данные потребности в современном обществе, безусловно, сохранились, но претерпевают ряд видоизменений в способах их удовлетворения. К примеру, потребность в принадлежности и любви сегодня может удовлетворяться посредством активной онлайн деятельности во всемирной Internet сети.

Используя устоявшуюся классификацию потребностей, предложенную А. Маслоу, и беря во внимание прогнозы относительно их трансформации в условиях современности (идеи П. Марша), выделим блоки потребностей человека современного общества (Рис. 14).

Рис.14. Блоки потребностей современного человека

Расположение блоков неслучайно. Мы полагаем, что потребность в информации является сопутствующей и связанной с удовлетворением иных потребностей, так как потребность, изначально побуждая человека к деятельности, направляет его на поиск информации о возможных способах удовлетворения активизирующейся потребности, и чем качественней собрана и обработана информация, тем больше возможностей удовлетворить потребность наилучшим способом из имеющихся.

Анализируя обозначенные блоки и их взаимосвязь, можно утверждать, что в современном информационном обществе, когда доступна информация в наибольшем объеме, необходимо владеть устройствами, уметь ими пользоваться, работая с поиском, обработкой информации, что позволяет сделать вывод относительно целесообразности и необходимости учитывать в

современной потребительской корзине приобретение товаров и услуг человеком на основе современного «софта» (компьютер и Internet), не учитывающихся отдельно в потребительской корзине РФ, действующей с 1 января 2013 г. до 2018 г, т.к. «современные инновационные технологии, формируя воспроизводство профессиональных компетенций работников для высокотехнологичных секторов экономики, становятся одним из факторов динамичного развития» человеческого капитала²⁵⁷.

В результате современного развития знаниеемких технологий и знание интенсивного производства, обозначения способностей нахождения и обработки информации индивидом, а так же следование принципу образование через всю жизнь, как конкурентного преимущества, актуализации проблемы старения населения, необходимо количественно-качественное расширение состава потребительской корзины населения являющейся первичным институтом в процессе формирования институциональной среды материального вознаграждения, что позволит сформировать воспроизводственный базис в величине материального вознаграждения за труд.

«Именно в трудовом процессе и сопутствующих ему культурных обстоятельствах человек постоянно осваивает, т.е. присваивает, усваивает и производит новые знания. В результате осуществления этих процессов человек формируется как творческая личность и реализует свой социально-экономический потенциал. Научные знания являются сегодня ключевым фактором самоактуализации потенциала человека и наиболее полного удовлетворения его потребностей»²⁵⁸.

Материальная составляющая является одной из ведущих в вопросе создания мотивационного механизма к эффективному и производительному труду и является его предшествующим элементом – стимулирующим

²⁵⁷ Смирнова Т.Л. Развитие рынка рабочей силы в условиях инновационно-технологической трансформации российской экономики : автореферат дис. ... доктора экономических наук : 08.00.01. [Место защиты: Нац. исслед. Том. гос. ун-т]. – Томск, 2015. – С. 26.

²⁵⁸ Жернов Е.Е., Нехода Е.В. Концепция социализации экономики знаний в ресурсодобывающем регионе // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2016. – №. 2 (34). – С. 168.

элементом (внешний «толчком») к созданию внутренней побудительной установки к производительному труду и ощущению значимости социального статуса²⁵⁹ с которым ассоциирует себя человек. Так же материальная обеспеченность членов общества позволяет формировать платежеспособный спрос, в частности на инновационные товары, что способствует окупаемости новых технологий, первостепенных в рамках реализации новоиндустриального роста и развития.

Ричард Истерлин в 1970-е годы установил, что существует положительная корреляция между доходами и удовлетворенностью жизнью, и в каждой конкретной стране более богатые люди счастливее, чем более бедные²⁶⁰. О.С. Сухарев утверждает, что «создание новых наукоемких секторов производства, привлечение и подготовка новых кадров для этих секторов, где заработная плата будет исполнять мотивирующую роль, заинтересовывая кадры в высокопроизводительном труде на их рабочих местах – таково подлинное содержание новой индустриализации»²⁶¹.

В теории и практики управления применяются различные теории мотивации, при этом отдельные из них могут применяться на разной стадии развития производственного процесса и экономики в целом.

На основе применения мотивационной теории А. Маслоу и теории ERG Клейтона Альдерфера в работе выявлено, что потребности, а точнее желание их удовлетворить, являются движущими силами, побуждающего человека к деятельности, ведь для стимулирования необходима сбалансированная структура потребностей. Чем реальнее возможность удовлетворить потребности за счет выполняемых функций, тем сильнее будет мотивация человека к их выполнению. Но в рамках данных теорий не уточняется, что может выступать стимулом, т.е. внешним толчком к развитию внутренней

²⁵⁹ Панков В.Л. Эффективность механизма стимулирования и потенциальный уровень удовлетворения потребностей работника // Российский технологический журнал. – 2015. – №. 4 (9). - С. 288.

²⁶⁰ Easterlin R.A. Happiness and Economic Growth: The Evidence. IZA Discussion PaperNo. 7187. [Электронный ресурс]. URL.: <http://ftp.iza.org/dp7187.pdf> (дата обращения: 03.12.2017).

²⁶¹ Сухарев О. \С. Научно-техническое развитие: опыт СССР и задачи новой индустриализации России // Экономист. – 2017. – №. 12. – С. 21-40.

мотивации, здесь применима теория мотивации Фредерика Герцберга, согласно которой необходимо изначально устранить недовольство группой гигиенических факторов²⁶² у человека, в состав которых непосредственно входит заработная плата.

Так же основным в направлении исследования заработной платы, как стимулирующего элемента является то, что материальная составляющая, а в контексте исследования рабочей силы – это оплата труда, является доказанным источником воспроизводства рабочей силы – простого и расширенного, является функциональной характеристикой хорошей экономики²⁶³. При позитивных векторах роста отраслей экономики становится рынок сигнализирует о росте спроса на востребованных специалистов через систему макроэкономических индикаторов и повышение уровня оплаты труда²⁶⁴. В России за 2005-2015 года хоть и произошло снижение доли заработной платы с 83,43% до 78,9% в валовом располагаемом доходе домашних хозяйств, но доминирующей роль заработной платы работников в воспроизводственных процессах сохранилась.

Т. Мальтус отмечал, что низкий уровень заработной платы создает нехватку покупательного спроса на рынке, что является тормозящим явлением для развития экономики. А. Смит отмечал, что: «...простая справедливость требует, чтобы люди, которые кормят, одевают и стоят жилища для своего народа, получили такую долю продуктов своего собственного труда, чтобы сами смогла иметь сносную пищу, одежду и

²⁶² Демидова Н.Е., Коскова К.В., Доронова А.А. Двухфакторная модель Герцберга в качестве основополагающего условия для построения системы трудовой мотивации персонала в современных организациях // Материалы VII-й международной и 65-й Всероссийской научно-практической конференции. Министерство образования и науки Российской Федерации; Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова. – 2016. – С. 330.

²⁶³ Тамбовцев В. Л. Нуждается ли промышленная политика в теоретических оправданиях? // Вопросы экономики. – 2017. – №. 5. – С. 36.

²⁶⁴ Андреева Л.Ю., Джемаев О.Т. Влияние цифровой экономики на формирование новых трендов на российском рынке труда // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2017. – №. 3. – С. 25.

жилище»²⁶⁵. Наш современник, отечественный ученый утверждает, что «страна, в которой люди понимают, что заработать нормальные деньги можно только в сфере финансов или юридических услуг, не может претендовать на приоритетное развитие человеческих качеств. Более того, в этих условиях невозможно даже массовое качественное производство»²⁶⁶. А.А. Широ́в и В.В. Потапенко отмечают, что «уровень оплаты труда создает условия для структурных перетоков на рынке труда, способствуют росту его производительности»²⁶⁷. Так же следует отметить, что недостаточный уровень оплаты труда не дает возможности инвестировать в улучшение уровня и качества жизни человека, а так же процесс воспроизводства будущего человеческого капитала, ведь «основная тяжесть воспроизводства работника и его семьи ложится на заработную плату. Тем самым актуализируется проблема недостаточности заработной платы для обеспечения достойного качества жизни населения как основы развития национального человеческого потенциала»²⁶⁸.

«Надлежащее и справедливое вознаграждение за труд предусматривает обеспечения соответствия получаемого работником дохода принятым в обществе стандартом достатка и обеспеченности»²⁶⁹. Современными авторами отмечается, что «пирамида способностей» работника оказывается перевернутой по сравнению с «пирамидой доходов»²⁷⁰, они призывают перестать экономить на заработной плате²⁷¹. Л.С. Ржаницыной низкий уровень заработной платы рассматривается «как некая норма «общественного договора»: неэффективность производства в обмен на стабильность условий жизни»²⁷², а Т. Л. Смирновой²⁷³ отмечается

²⁶⁵ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо, 2007. – С.130.

²⁶⁶ Бузгалин А. В. Материальное производство и креатосфера: пространство для дискуссий // Экономическое возрождение России. – №. 4. – С. 42.

²⁶⁷ Широ́в А., Потапенков В. Рынок труда и качество человеческого капитала // ЭКО. – 2018. – №. 2. – С. 19.

²⁶⁸ Соболев Э.Н. Оплата труда в системе социально-трудовых отношений: стереотипы и российские реалии: Научный доклад. – М.: Ин сти тут эко но ми ки РАН, 2017. – С.4.

²⁶⁹ Социально экономический потенциал... С.222.

²⁷⁰ Клейнер Г.Б. Реиндустриализация, ресайентизация, реинституционализация–ключевые задачи экономического возрождения России // Экономическое возрождение России. – 2015. – №. 4. – С. 36.

²⁷¹ Ивантер В.В. и др. Как будет развиваться экономика России // Инновации. – 2013. – №. 1. – С. 4.

²⁷² Ржаницына Л.С.. Без стимулирования тру да не поднять его производительность//Вестник ИЭ РАН. –

существенный вклад заработной платы в воспроизводственные процессы профессионально-квалификационных групп, а группа авторов под руководством Р.С. Гринберга, П.В. Савченко делают вывод, что «действующая система получения доходов ориентирует население не на высококвалифицированный труд, а на занятие теми видами деятельности, которые позволяют быстро получать немалые деньги любыми путями»²⁷⁴. Так же отмечается, что по оплате труда и интенсивности труда, режиму работы в большинстве случаев предприятия промышленного сектора проигрывают предприятиям торговли, общественного питания и сферы бытового обслуживания²⁷⁵. В 2017 году социологической лабораторией Ассоциации сибирских и дальневосточных городов был проведен экспертный опрос 78 мэров из 37 субъектов РФ, в рамках которого выявлено, что среди проблем, волнующих население 71,8% отмечен низкий уровень зарплат и пенсий²⁷⁶. Так же следует отметить, что в стране сложился особый вид дифференциации заработной платы. При формировании факторов, влияющих на заработную плату, доминирующую роль играют такие факторы, как сектор экономики (экспортно-ориентированная или перерабатывающая); регион (нефтегазовая или нечерноземная зона); размер и местоположение поселения, финансовое положение компании. В то же время такие факторы дифференциации, как образование, квалификация и опыт работы остаются за границами формирования вознаграждения за труд.

Следовательно, актуализируется проблема противоречия между необходимостью удовлетворения возрастающих базовых потребностей и потребностей более высокого порядка, ориентированных на развитие человеческого капитала, и реальными возможностями их удовлетворения,

2016. – №. 5. – С. 63.

²⁷³ Смирнова Т. Л. Развитие рынка рабочей силы в условиях инновационно-технологической трансформации российской экономики: диссертация ... доктора экономических наук: 08.00.01. [Место защиты: Национальный исследовательский Томский государственный университет]. – Томск, 2015. – 444 с.

²⁷⁴ Российская социально-экономическая Система... С. 351-6

²⁷⁵ Коленникова О.А. Кадровое обеспечение легкой промышленности: проблемы и поиск решения // ЭКО. – 2018. – №. 2. – С. 56.

²⁷⁶ Горяченкое. Е., Маловк. В. Мир глазами мэров // ЭКО. – 2018. – №. 2. – С. 108.

которые ограничиваются в условиях кризиса не только низкой величиной оплаты труда, но и снижением ее покупательной способности.

В сложившихся условиях, для решения озвученной проблемы, возможны следующие пути решения:

- Скорректировать величину минимального размера оплаты труда в соответствии с прожиточным минимумом, рассчитанном на расширенного состава потребительской корзины, с целью обеспечения возможности в величину прожиточного минимума заложить средства необходимые для воспроизводства и стимулирования человеческого капитала (для справки в советский период развития России установленная государством минимальная заработная плата превышала прожиточный минимум почти в 1,5 раза и обеспечивала доступ хотя и к низкому, но социально приемлемому уровню потребления базового спектра благ и услуг²⁷⁷).

- Неотлагательно включить в состав экономической политики государства не только антикризисные меры, но и модернизационные меры по реализации политики новой индустриализации. В результате произойдет развитие отечественного производства средств производства, что будет способствовать повышению производительности труда, и потребительских товаров, стоимость которых не будет полностью «привязана» к доллару, следовательно, не будет происходить резкого снижения покупательной способности денег.

- Диверсифицировать минимальный размер оплаты труда с учетом перспективного вектора развития экономики.

Современное российское законодательство практически не регулирует вопрос оплаты квалифицированных рабочих. Основное внимание в нем уделяется уровню минимальной заработной платы. Данные опросов²⁷⁸, проведенных ИЭ РАН в течение 10 лет для одной выборки компаний,

²⁷⁷ Соболев Э.Н., Ломоносова С.В. Оплата труда в российской экономике: динамика, факторы, направления преобразований. М.: Институт экономики РАН, 2003. – С. 4–5.

²⁷⁸ Соболев Э.Н. Оплата труда в системе социально-трудовых отношений: стереотипы и российские реалии: Научный доклад. – М.: Ин сти тут эко но ми ки РАН, 2017. – С. 39-40.

показали две основные тенденции и закономерности дифференциации заработной платы на предприятии. Во-первых, увеличился разрыв между оплатой труда руководителя предприятия и рабочих, что означает усиление поляризации социального статуса. Во-вторых, наблюдается устойчивая тенденция сближения доходов квалифицированных и неквалифицированных рабочих. Сегодня мы видим эту систему с официальной зарплатой в области науки и образования. Но при переходе от разряда к разряду необходимо вводить порог чувствительности, так как повышению квалификации предшествуют инвестиции в человеческий капитал, что предполагает их возмещение в процессе капитализации человеческого потенциала. Высокая рентабельность образования положительные экстерналии на стимулы для профессиональной подготовки и переподготовки, которые в конечном итоге определяют темпы экономического роста.

Это означает установить повышенный уровень минимального размера оплаты труда категориям работников, включенных в категорию социального базиса новой индустриализации: инженеры, ученые и преподаватели на основе редукции их труда, с возможностью определения почасового МРОТ или МРОТ согласно выработка. Это необходимо в современных условиях мобильности работника и наличия возможных условий, таких как сетезация экономики, введение электронного документооборота, наличия безналичных расчетов.

Данный элемент возможно реализовать на основе внедрения стандартов оплаты труда работников профильных профессий или профильных отраслей²⁷⁹ с использованием целевых ориентиров социально ориентированной новой индустриализации и наработок в рамках бюджета развития²⁸⁰. Опыт расчета стандартов имеется во Всероссийском центре

²⁷⁹ Социально экономический потенциал... С.223.

²⁸⁰ Как увеличить человеческий капитал и его вклад в экономическое и социальное развитие / под ред. Я. И. Кузьминова, Л. Н. Овчаровой, Л. И. Яковсона ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М. :Изд. Дом Высшей школы экономики, 2018. – С. 21.

уровня жизни и предлагается дифференцированная оплата труда профессором Института экономики РАН Л.С. Ржаницыной²⁸¹.

В рамках нашего исследования правильное внедрение нормативного воспроизводительного потребительского бюджета, как аналог прожиточного минимума, так как основная задача нового минимума оплаты труда – это расширенное воспроизводство рабочей силы. Данный бюджет будет отвечать концепции достойного труда, Международной Организации Труда, сформулированной в 1999 г. в докладе Генерального директора МБТ на 87 сессии Международной конференции (Ghai Dharam), функциональным характеристикам «хорошей экономики»²⁸², требованиям по формированию социальной эффективности²⁸³ и способствует достижению мегатенденции расширения возможностей человека²⁸⁴. Нормативный воспроизводительный потребительский бюджет станет основой для определения минимального размера оплаты труда работников профильных профессий, но который учитывает не просто минимальный размер дохода с целью поддержания биологической жизнедеятельности, а который основан на скорректированной потребительской корзине согласно вызовам научно-технологического развития т.е. поддержание биологической жизнедеятельности, социальной и наличие возможностей развития трудового потенциала. Так же необходимо учитывать семейную нагрузку²⁸⁵²⁸⁶²⁸⁷, ведь в условиях старения населения и наличия стратегии повышения уровня рождаемости необходимо учитывать, что обеспечение жизнедеятельности нового члена общества напрямую

²⁸¹ Ржаницына Л.С. Без стимулирования тру да не поднять его производительность // Вестник ИЭ РАН. – 2016. – №. 5. – С. 56-69.

²⁸² Тамбовцев В.Л. Нуждается ли промышленная политика в теоретических оправданиях? // Вопросы экономики. – 2017. – №. 5. – С. 36-38.

²⁸³ Демченко С.К., Мельникова Т.А. Структурные изменения в экономике и их влияние на социально-экономическую эффективность региона // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. академика МФ Решетнева. – 2010. – Т. 30. – №. 4. – С. 191.

²⁸⁴ Глобальные тенденции 2030: Альтернативные миры. [Электронный ресурс]. URL: <http://eurasian-defence.ru/sites/default/files/DS/Documents/global-trends-2030-rus.pdf> (дата обращения: 08.05.2018).

²⁸⁵ Бобков В.Н., Чащина Т.В., Соколов С.В. Разработка отраслевого стандарта оплаты труда работников горно-металлургического комплекса // Уровень жизни населения регионов России. – 2009. – №. 6. – С. 46.

²⁸⁶ Ржаницына Л.С.. Без стимулирования тру да не поднять его производительность// там же. – 2016. – №. 5. – С. 64.

²⁸⁷ Российская социально-экономическая Система... С. 351-4.

зависит от достатка его родителей, семья вносит стартовые инвестиции в формирование человеческого капитала, в расширенное воспроизводство нового субъекта экономики. Еще Д. Рикардо отмечал, что естественная цена труда «равняется минимальному уровню потребления работника и его семьи»²⁸⁸. Домашние хозяйства, чье благосостояние отвечает требованиям концепции достойного труда, составляют основу социальной базы формирования современного качества человеческого капитала. В семье формируются жизненные цели, мотивация и стимулы, социальные и моральные установки, почва для механизма саморазвития, инновационной активности и предпринимательской инициативы. Платежеспособный спрос мотивирует поставщиков услуг повышать их качество, а возможности потребительского выбора помогают людям развивать творческое мышление, лидерские навыки, предпринимательство и навыки принятия решений.

Хотя сегодня и существует мера социальной поддержки для малообеспеченной семьи в виде детского пособия, но его размер недостаточен для формирования нормальной жизнедеятельности ребенка «поскольку на семьи с детьми приходится 78% всего дефицита доходов бедных»²⁸⁹. Эта необходимость закреплена также в ч. 3 ст. 23 Всеобщей декларации прав человека: «каждый работающий имеет право на справедливое и удовлетворительное вознаграждение, обеспечивающее достойное человека существование для него самого и его семьи, и дополняемое, при необходимости, другими средствами социального обеспечения»²⁹⁰.

Величина нормативного воспроизводительного потребительского бюджета (НВПБ) будет регионально дифференцированной в зависимости от стоимости жизни в каждом отдельном субъекте, но базовой предпосылкой

²⁸⁸ Рикардо Д. Сочинения. М.: Госполитиздат, 1955. Т. 1. - С. 51.

²⁸⁹ Как увеличить человеческий капитал... С. 26.

²⁹⁰ Всеобщая декларация прав человека, третья сессия Генеральной Ассамблеи ООН, Резолюция 217 А (III) от 10 декабря 1948 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr (дата обращения: 02.02.2017)

расчета должна быть единая формула, которая содержит следующие элементы:

$$\text{НВПБ} = \text{Б} + \text{В} + \text{С},$$

где: Б – это расходы на базовую часть воспроизводства, т.е. простое воспроизводство;

В – это расходы на расширенное воспроизводство человеческого капитала, включающее дополнительные расходы согласно расширенному составу потребительской корзины;

С – расхода на воспроизводство будущего человеческого капитала.

При этом, величина Б должна занимать не более 50% от суммы Б+В, а величина С должна быть не менее 50% от величины Б+В ребенка.

Подытоживая анализа инструментов стимулирования человека в современном обществе к производительному труду, получаем сводную таблицу 11, и отмечаем следующее: воспроизводственная заработная плата определенная с учетом расширенной потребительской корзины будет соответствовать уровню экономической обеспеченности расширенного воспроизводства человеческого капитала в новой индустриализации, сформирует стимул для капитализации человеческого потенциала и станет базой для поддержки нетрудоспособной категории населения.

Таблица 11. Инструменты стимулирования трудовой активности населения

Исследуемые социальные проблемы экономики РФ	Потребительская корзина	Воспроизводительная потребительская корзина	МРОТ	Воспроизводительная заработная плата
1	2	3	4	5
Удовлетворение возвышающихся потребностей и необходимость воспроизводства человеческого капитала	Удовлетворение базовых потребностей не всегда товарами с высоким показателем субъективной полезности	Удовлетворение базовых потребностей товарами с высоким показателем субъективной полезности и удовлетворение потребностей расширенного воспроизводства человеческого капитала	Обеспечивает материальные ресурсы выживания	Обеспечивает базис для воспроизводства текущего и будущего человеческого капитала

Продолжение таблицы 11

1	2	3	4	5
Формирование социального базиса новой индустриализации	Обеспечивает воспроизводство простой структуры человеческого капитала	Является фундаментом формирования социального базиса новой индустриализации	Гарантирует минимально необходимый уровень простого воспроизводства человеческого капитала	Материальный фундамент развития социального базиса новой индустриализации и формирования инновационных компонент человеческого капитала
Развитие самодостаточности населения	Минимально необходимый набор, который является базисом воспроизводства экономически активных групп населения	Набор товаров и услуг, который является базисом становления ориентации населения на самообеспечение	Формирует иждивенческие группы населения	Формирует самодостаточные группы населения

3.3. Социально-экономические инструменты воспроизводства и стимулирования вовлечения человеческого капитала в новую индустриализацию

Изменение места и роли человека, превращение его интеллекта в ключевой фактор научно-технологического прогресса, усиление гуманизации экономических отношений объективизируют необходимость выбора инструментов воспроизводства и стимулирования вовлечения человеческого капитала в научно-производственную сферу экономики.

Процесс выбора инструментов базируется на переходе к кардинальным изменениям в приоритетах модели экономического роста, повороте от технократического подхода к принципиально иному подходу – антропократическому, в рамках которого обозначается доминантность человеческого капитала в формате фактор – цель структурной модернизации в условиях наличия синергетического эффекта, основанного на многополярности человеческого капитала. В процессе выбора инструментов воспроизводства и стимулирования вовлечения человеческого капитала в

новую индустриализацию необходимо выделить два основных этапа воспроизводства и капитализации человеческого потенциала:

1. формирование и развитие инновационных компонент человеческого потенциала, таких как: креативное мышление и кросс-функциональность, умение работать с большим объемом информации, генерировать новые знания и внедрять их в повседневные практики, адаптироваться к новым технологиям и интегрироваться с ними;

2. формирование среды капитализации инновационных компонент человеческого потенциала в рамках научно-технологической деятельности.

Обозначенные этапы определяют выбор совокупности базовых инструментов, которые соответствуют Важнейшим направлениям развития человеческого капитала, сформулированным экспертами ОЭСР²⁹¹, представленной на рисунке 15.

Рисунок 15. Инструменты воспроизводства и стимулирования вовлечения человеческого капитала в новую индустриализацию

²⁹¹ Better Skills, Better Jobs, Better Lives: A Strategic Approach to Skills Policies. [Электронный ресурс]. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/education/better-skills-better-jobs-better-lives_9789264177338-en (дата обращения: 17.11.2017).

Воспроизводство человеческого капитала представляет собой процесс, охватывающий все этапы жизненного цикла человека. В рамках каждого этапа существуют ключевые факторы, способствующие простому и расширенному воспроизводству человеческого капитала. Четыре ключевые составляющие, которые присутствуют на каждом этапе, только с корректировкой содержания и объема являются инвестиции в человеческий капитал, наличие возможностей реализовать потребности, развитость и доступность сферы образования и реализация социальной политики бизнеса и государства.

Инвестиции в человеческий капитал являются одной из самых изучаемых проблематик в рамках исследования человеческого капитала. В рамках данного исследования, в предыдущих параграфах, было отмечено, что первоначальные инвестиции реализуются в рамках института семьи, далее человек реализует их посредством капитализации своего потенциала в сфере экономических отношений. Базисом возможности и достаточности инвестиционной составляющей воспроизводства человеческого капитала является размер вознаграждения за капитализированный потенциал.

В условиях современного развертывания новой промышленной революции социально-экономические трансформации и их результативность определяются человеческим воздействием и прямо пропорциональны накопленному им знанию²⁹² и возможностям капитализации инновационных компонент человеческого потенциала. «Те, кто воспитывает свиней или изготавливает балалайки и пилулы, конечно, производительны, но в несравненно большей еще степени производительны воспитатели юношества и учителя взрослых людей <...> врачи, судьи и администраторы. Первые производят меновые ценности, вторые создают производительные силы»²⁹³. В условиях реализации политики новой индустриализации, когда инновационное развитие является мультипликативным эффектом

²⁹² Жернов Е.Е., Нехода Е.В. Концепция социализации экономики знаний в ресурсодобывающем регионе // Там же. – 2016. – №. 2 (34). – С. 168.

²⁹³ Лист Ф. Национальная система политической экономии. – С. 129-130.

способностей человека перманентно наращивать свой человеческий потенциал и творческие способности к самореализации, необходимо создавать производительные силы, в первую очередь за счет развития системы образования, что станет признаком «гибкости» государственной политики, как умения переориентировать ресурсные потоки из традиционных секторов экономики в отрасли-доминанты в соответствии с изменяющейся длинноволновой динамикой мирового хозяйства²⁹⁴.

Рассматривая взаимосвязь экономического развития и системы образования необходимо отметить, что «экономическое развитие – это процесс, который почти полностью происходит в сознании людей. Это в значительной мере процесс обучения...»²⁹⁵, а переход к новым технологическим укладам возможен только при условии создания новых профессий в тандеме с развитием инновационных технологий²⁹⁶. Так же в рамках концепции «пентаспирали» или модель «Mode-5» базовым и структурно значимым составляющим является образование²⁹⁷. Авторами данного исследования так же отмечается доминантность человеческого капитала в рамках современного социально-экономического развития и посредством производства знания. Приоритетным условием, как обеспечение модернизации экономики квалификационными кадрами озвучено и авторами доклада «Экономика роста»²⁹⁸, представленного экспертами в июне 2016 года.

В результате, в рамках диссертационного исследования предполагается реализовать ряд нововведений в сфере образования в рамках траектории ново-индустриального развития:

²⁹⁴ Новая индустриализация России... С. 85.

²⁹⁵ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо, 2007. – С. 15

²⁹⁶ Шевашкевич Д.С. Институциональные экстерналии новых технологических укладов : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.01. [Место защиты: Сарат. гос. соц.-эконом. ун-т]. – Саратов, 2013. – 206 с.

²⁹⁷ Федоров М.В., Пешина Э.В. Современные концепции производства знаний // Стратегическое управление университетом. – 2012. – №.3. – С.8.

²⁹⁸ Экономика роста. [Электронный ресурс]. URL: <http://stolypinsky.club/economica-rosta/> (дата обращения 17.02.2017).

- Закрепление в образовательных стандартах высшего образования в части общекультурных компетенций: формирование способности у обучающихся к образованию (самообразованию), как образу жизни, согласно международному исследованию Делойта среди 10 тенденций развития человеческого капитала, направленность на обучение все время занимает 2 место²⁹⁹; в современных условиях постоянного ускорения жизненных перемен³⁰⁰ и необходимости не стать заложником бесконтрольного демонстративного процесса потребления необходимо формировать компетенции инновационной культуры потребления - «зеленого» потребления, как способности к сокращению неблагоприятного воздействия от потребления инновационных товаров или услуг на самого человека и окружающую среду; формирование навыка активного использования информации (назовем это информационное любопытство), которое предполагает поиск и синтез информационных источников с последующей генерацией инновационных идей³⁰¹, что будет способствовать выходу на рынок труда конкурентоспособных специалистов.

Данные специалисты способны быстро (применяя прилагательное «быстро», авторы исследования акцентируют внимание на необходимости повышения скорости обновления человеческого капитала в соответствии со скоростью развития научно-технического прогресса и нуждами развития экономики) и самостоятельно повышать профессиональную квалификацию; принимать грамотные решения в условиях сокращения транзакционных затрат в процессе профессиональной и повседневной деятельности, это актуально в современных условиях функционирования институциональной среды, когда наиболее недостижимым критерием эффективности ее развития является симметричность информированности на рынке.

²⁹⁹ Rewriting the rules for the digital age. [Электронный ресурс]. URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/an/Documents/human-capital/hctrends-2017.pdf> (дата обращения 17.02.2017).

³⁰⁰ Тоффлер Э. Шок будущего. Пер. с англ. – М.: Издательство АСТ, 2002. – 557 с.

³⁰¹ Куимов В.В., Толстой Д.А., Куимов А.О. Новая политехническая школа - методологические ориентиры и возможности // Евразийский союз ученых. – 2016. – №. 26-1. – С. 49-54.

- Закрепление в образовательных стандартах высшего образования в части профессиональных компетенций XX в., по развитию которых согласно Индексу человеческого капитала Россия занимает лишь 42-е место, новаторских способностей – умение продуцировать новое научное знание, и инноваторских – умение предугадать в новшестве экономическую выгоду и целесообразность практического использования, а так же умение мотивировано аргументировать правильность принятого решения по вопросам коммерциализации инновационных разработок.

- В рамках деятельности Федеральных и Опорных университетов, которые получают государственную поддержку необходимо внести требование по реализации образовательных программ профессий будущего, как критерия получения особого статуса университета. Список профессий будущего должен быть сформирован и опубликован Министерством науки и высшего образования РФ в срок, позволяющий осуществить подготовку и начать реализацию по подготовки в рамках новой образовательной программы университетом. На современном этапе в данный список следует включить следующие профессии: дизайнер виртуальной реальности, что позволит создать комфортную виртуальную среду рабочих офисов, музеев, медицинских и других муниципальных учреждений, в которой в скором времени люди будут проводить большую часть времени; разработчик робо-этики для создания этических норм существования роботов среди людей; виртуальные экскурсоводы; проектировщик умного города и экологически чистого города; аналитик «Интернета вещей», как аналитик и разработчик новых методов интеграции бытовых приборов в единые системы для «умных домов»; куратор персональных данных, основная задача которого будет аккумулировать воспоминания, планы, мысли людей, адаптировать их и распространять в общем информационном потоке социальных сетей; сити-фермер, специалист, способный организовать производство фермерской продукции в условиях мегаполиса; специалист по восстановлению

экосистем; специалист по рециклингу, как разработчик новых экологических и дешевых технологий.

- Внедрение блока гуманитарных дисциплин в учебные планы всех направлений подготовки, в частности таких курсов, как «Человек и его потребности» с целью формирования у будущего специалиста знания и понимания о природе человека, его потребностях и условиях эффективного существования и развития в рамках общества. Это позволит сформировать мультипликативный эффект развития науки и технологий не ради науки и производства, а науки для человека и производства для человека, с целью недопущения ситуации подобной сложившейся в 1990 г., когда «чрезмерное развитие тяжелой индустрии и оборонного сектора происходило в ущерб производства товаров народного потребления»³⁰². Данное преобразование позволит когнитивные знания в условиях формирования функциональных связей в науке производить и концентрировать в формате их дальнейшего прикладного применения, тем самым формируя предпосылки коллективного инновационного процесса³⁰³.

- Необходимо формировать систему интенсивного обучения человека посредством массовой переквалификации, как за счет личных ресурсов человека, так и за счет социальных инвестиций бизнес-групп в условиях характера систематической сбалансированности³⁰⁴ за счет развития системы корпоративных институтов, что позволит сформировать непрерывный процесс – «образование через всю жизнь».

Таким образом, развитие социальной сферы образования приведет к формированию более высокого уровня добавленной стоимости, улучшит качество жизни населения путем создания потребностей более высокого

³⁰² Государственная экономическая политика и Экономическая доктрина России. К умной и нравственной экономике. В 5 т. Т. II М.: Научный эксперт, 2008. – С. 1592.

³⁰³ Федотова В. Г. Академическая и (или) постакадемическая наука? // Вопросы философии. 2014. – №8. – С.44-54.

³⁰⁴ Каячев Г.Ф. Корпоративная социальная ответственность в стратегии российского бизнеса в образовательной сфере//Траектория реформирования российской экономики: материалы Международного экономического симпозиума, посвященного 50-летию экономического факультета ТГУ. Министерство образования и науки Российской Федерации, Томский государственный университет. – 2014. – С. 257-261.

уровня, так как в процессе новой индустриализации основным инструментом повышения производительности труда, уровня и качества жизни населения является воспроизводимый интеллектуальный капитал, включающий творческое, инновационное мышление и способности обеспечить креативные способы решения социальных проблем.

В вопросе воспроизводства человеческого капитала в рамках реализации социальных программ в российской экономике необходимо отметить, что сокращение объема социальной активности российских компаний во время рыночных реформ привело к сокращению числа социальных программ и нестабильной позиции социальной инфраструктуры предприятий. Авторами исследования предлагается внедрить на уровне бизнес-групп разработку программ адресной поддержки молодых ученых и специалистов в области научной, научно-технической и инновационной деятельности в рамках долгосрочных инвестиционных проектов, например, по примеру стипендиального обеспечения аспирантов³⁰⁵, и в условиях государственной поддержки посредством введения налоговых льгот или же в рамках реализации проектов с государственным участием, когда заявленная цель достигается за счет использования механизма многоканального финансирования.

В качестве движущей силы воспроизводства и вовлечения человеческого капитала в экономические отношения выступает внутреннее противоречие его сторон - потребностей и способностей. Потребности и способности в ново-индустриальной экономике формируют друг друга и выступают не только в качестве цели функционирования экономической системы, но и в качестве её средства. Расширенное воспроизводство человеческого капитала (возвышение потребностей и способностей) представляет собой процесс трансформации и формирования потребностей и

³⁰⁵ Приказ Минобрнауки РФ от 24.08.2012 N 654. [Электронный ресурс]. URL: <https://minjust.consultant.ru/documents/3487> (дата обращения: 03.02.2017).

способностей и отражает особенности функционирования институциональных сфер социально-экономической системы.

«Развитие человеческого сообщества, хотим мы того или нет, происходит ради достижения единой объективно заданной конечной цели – удовлетворить весь круг потребностей каждого конкретного человека вплоть до высшего ее проявления – стать совершенным в физическом, интеллектуальном, духовном плане и с высоким уровнем сознания»³⁰⁶. «В секторе домашних хозяйств опорой сценария «человеческий капитал – драйвер роста» будет группа населения, охватывающая, как отмечалось в докладе, около 40% населения, с потребительской моделью широкого выбора, ориентированного на саморазвитие. Она отличается высоким уровнем образования, а объем ее доходов позволяет тратить на удовлетворение неотложных нужд только треть всех доходов, что позволяет иметь возможность потребительского и инвестиционного выбора»³⁰⁷.

Условием качественной характеристики изменения приоритетов и направления структурных преобразований является формирование модели активного потребительского поведения (МАПП), как высшей социокультурной формы жизнедеятельности, включающей способность удовлетворять материальные потребности на достойном уровне, удовлетворять когнитивные и социальные потребности в условиях сформированных способностей «зеленого» потребления. МАПП способствует формированию условий к самореализации и саморазвитию человека и формирует ключевой двигатель инноваций – спрос на товар или услугу, так как, любой продукт будет востребованным на рынке, только если будет заинтересованность в нем со стороны конечного потребителя. Формирование модели активного потребительского поведения возможно при институциональном изменении привлечения рабочей силы в индустриальный

³⁰⁶ Смородинская Н.В. Глобализированная экономика: от иерархий к сетевому укладу. М.: ИЭ РАН, 2015. – С. 239.

³⁰⁷ Человеческий капитал как фактор социально-экономического развития. Краткая версия доклада / отв. Ред. Я.И. Кузьминов, Л.Н. Овчарова, Л.И. Якобсон; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2016. – С. 53.

комплекс экономики представленного в параграфе 3.2, а так же в условиях применения инструментов формирования среды капитализации инновационных компонент человеческого потенциала. Итоговым результатом МАПП станет положительная интегральная оценка человеком достигнутого уровня и качества жизни с непрерывным трендом, который означает не фрагментарное достижение человеком высоких оценок, а характеристика их непрерывности при возрастном или статусном изменении, а так же непрерывность географической аллокации людей, высоко оценивающих свои потребительские достижения.

«Окружающая человека социальная среда – это важнейшая институциональная структура, от которой зависит возможность трудовой занятости и достижения высоких стандартов жизни»³⁰⁸, так же влияние окружающей среды отмечается в рассмотрении человека сквозь призму человеческого потенциала – «концепция человеческого потенциала учитывает самоценность жизни человека и среды его существования»³⁰⁹. «Аргументировано, что для большинства людей настоящей ценностью являются долгая и здоровая жизнь, приобщение к культуре и науке, творческая и общественная активность, сохранение природной среды и жизнь в согласии с нею. Высшей целью и критерием любых изменений, высшей мерой эффективности и качества экономического роста сегодня признается Человек, который, являясь главной движущей силой роста, должен быть и главным бенефициарием и потребителем результатов экономического роста»³¹⁰. Нарастания социальных противоречий и социальной поляризации, формирования отраслевой модели заработной платы, не учитывающей когнитивный вклад человеческого капитала, российской

³⁰⁸ Клещева Ю.С. Качество жизни и человеческий капитал как инновационные факторы социально-экономических трансформаций: диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.01. [Место защиты: Кубанский государственный университет]. – Краснодар, 2015. – С. 44

³⁰⁹ Буланов В., Катайцева Е. Человеческий капитал как форма проявления человеческого потенциала // Общество и экономика. 2011. – № 1. – С. 14.

³¹⁰ Новая индустриализация России... С. 25.

экономики можно обнаружить при анализе изменений структуры занятых по видам экономической деятельности.

Научно-технический прогресс, воспроизводимые материалы, знаниеемкие технологии повысили возможность удовлетворения изменяющиеся количественно и качественно потребности, но не в достаточном объеме; происходит переключение вектора потребностей со средств жизнеобеспечения на потребности, связанные с развитием личности; дефициты ресурсов полностью не устранены, а современная ориентация производства на модель «двойного сокращения» способствует не сокращению дефицита продукции, а постепенному его наращиванию.

Озвученные недостатки могут быть устранены в рамках социально ориентированной политики новой индустриализации, где конечный потребитель займет позиции целеполагателя, т.е. максимизация прибыли любыми возможными путями не сможет быть реализована в рамках стратегии ведения бизнеса и внедрения инновации. Интересы институциональных субъектов бизнеса и человека согласуются посредством социально ориентированных формальных институтов, т.е. «возможность удовлетворения потребностей возрастут по мере прогресса ... уровень и напряженность конкуренции за них будут падать - исчезнет основа для конфликта»³¹¹.

В рамках стимулирования вовлечения человеческого капитала в новую индустриализацию наряду с обеспечением активной модели потребительского поведения за счет создания социально ориентированных институтов рынка труда необходимо формировать взаимодействие государства и рынка в формате создания обеспеченности населения национальными инновационными и высокотехнологичными товарами.

³¹¹ Бодрунов С.Д. О некоторых вопросах эволюции экономико-социального устройства индустриального общества новой генерации // Экономическое возрождение России. – 2016. – № 3 (49). – С. 10.

В рамках проводимого исследования наиболее интересна модель О.Бессоновой³¹², которая предполагает создание контрактного раздатка, как механизма «раздачи» общегосударственных ресурсов предпринимателям и бюджетным структурам на контрактной и конкурсной основе при условии выполнения госзаказа, сформированного на базе государственных программ стратегического развития отраслей и территории. Одна только трудность, замеченная авторами данного исследования в реализации данной модели – это формирование эффективного госзаказа с точки зрения построения конкурентоспособной экономики. Эта проблема может быть нивелирована в процессе разработки планов и целевых программ новой индустриализации, направленных на распределение средств бюджета среди ключевых отраслей (видов экономической деятельности) и сфер деятельности экономики (адресный перелив капитала, находящийся в распоряжении государства) и привлечения частных инвесторов (создания государством мотивов для заинтересованного добровольного перелива частного капитала). При этом разработанные планы должны иметь долгосрочный характер и государственные гарантии выполнения с целью получения реальных результатов модернизации экономики за счет совместной деятельности государства и рынка. Ведь, как отмечает А. Аузан, если «...устойчивое правило существует — пусть даже это плохое правило...»³¹³ человек начинает планировать и реализовывать деятельность в разрезе сфер влияния данного института.

Активное участие государства как субъекта экономических отношений в стимулировании вовлеченности человеческого капитала в новую индустриализацию предлагается реализовывать через системное и непрерывное развитие инфраструктурных проектов, что позволит национальным предприятиям реального сектора экономики вовлекаться в производственный процесс на базе 5-ого и 6-ого технологических укладов с

³¹² Бессонова О. Интегрально - институциональная парадигма - ключ к российской матрице / О. Бессонова // Общество и экономика. – 2015. – N 8-9. – С. 59-88.

³¹³ Аузан А. А. Институциональная экономика для чайников. – М.: Фэшн Пресс, 2011 г. – С. 8.

участием государственной поддержки, примером таких инфраструктурных проектов является мост через Керченский пролив. Расширение сферы государственного участия обосновывается тем, что госзаказ позволяет целенаправленно использовать средства по приоритетным направлениям развития современной российской экономики. Разработка и внедрение социально ориентированных институтов, которые позволят привлечь человеческий капитал в промышленный сектор экономики.

Барьером вовлечения бизнес-структур в новую индустриализацию является разрыв между созданием инновационных технологий и продукцией и потребителем. Следовательно, предлагается разработка механизма гарантированной закупки на этапе выхода на рынок инновационной технологии или продукции (под «инновационным» в данном пункте понимается ранее не апробированный или же впервые выпущенный на рынок отечественным производителем – *прим. автора*) местными органами власти. Это приведет к частичному возмещению затрат бизнеса на НИОКР, а так же нивелированию сомнений потенциальных потребителей относительно качественно-функциональных характеристик.

В условиях наличия транзакционных издержек при формировании и реализации программы НИОКР в масштабах бизнеса необходимо местным органам власти финансировать мониторинг инновационного потенциала человеческих ресурсов; мониторинг спроса бизнес на инновации для исследований, разработчиков и организации, специализирующихся на внедрении инноваций; мониторинг созданных инноваций в академических кругах; мониторинг факторов, которые способствуют и препятствуют созданию и распространению инноваций с последующей публикацией результатов мониторинга, что приведет к снижению транзакционных издержек разработки бизнес-плана НИОКР и производства инновационной продукции, а так же повышению эффективного сотрудничества между образованием, наукой, бизнесом, государством и конечным потребителем в модели взаимодействия.

Государственная структурная политика, ее принципиальная модификация, должна себя найти в опережающем росте развития социальных отраслей, так как их сужение в годы рыночных реформ привело к сокращению высокоинтеллектуальных производительных сил и перетоку человеческого капитала в сферы, характеризующиеся формированием низкой величины добавленной стоимости. Институты, регулирующие социальные отрасли, необходимо трансформировать с применением принципа социального структурализма. В частности увеличение ожидаемой продолжительности жизни в ведущих странах приводит к появлению спроса на инновационные технологии, которые способствуют активному долголетию и трудоустройству людей третьего возраста, продуктов и услуг высокотехнологичной медицинской помощи и формированию персонализированного характера социальных отраслей. Самостоятельно обозначение культурной компоненты человеческого капитала предполагает формирование социальных институтов в области социокультурной деятельности, что создает возможность полной мобилизации человека и предприятия. В условиях нарастания темпов гаджетизации и диджитализации экономических отношений в рамках развертывания политики новой индустриализации необходимо интенсифицировать процесс цифровизации и виртуализации отраслей социальной сферы, так как не достичь воспроизводства человеческого капитала, без инновационных преобразований отраслей, отвечающих за воспроизводство³¹⁴. Предложенный процесс приведет к свободной социализации и адаптации всех социальных групп населения и их активному вовлечению в экономические отношения.

В результате исследования новой индустриализации сквозь призму приоритетности воспроизводства и вовлечения в индустриальные экономические отношения человеческого капитала экономики следует отметить, что изначально по природе технологическая политика новой индустриализации в условиях глобального современного тренда

³¹⁴ Как увеличить человеческий капитал... С.30

доминантности человека, как определяющего институционального субъекта, требует разработки мер по одновременному запуску двух параллельных процессов: реиндустриализация с последующим высокотехнологичным развитием экономики России и создание социально ориентированных институтов, стимулирующих формирование мотивации человека к производительному и творческому труду в сфере высокотехнологичной индустрии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Изучение и осмысление в настоящей научно-исследовательской работе процесса развертывания новой индустриализации через вовлечение человеческого капитала дает возможность выдвинуть ряд важных выводов.

В современный исторический период стратегической задачей развития экономики России является преодоление технологического отставания от стран-лидеров с целью формирования конкурентоспособной модели экономики и модели активного потребительского поведения.

Для решения сформулированной задачи России необходимо сформировать новую модель экономического роста, опирающуюся на мощный технологически модернизированный в процессе новой индустриализации и экономически эффективный индустриальный комплекс.

Понятие новая индустриализация сравнительно недавно стало объектом научных разработок и в отечественной литературе спектр различных подходов к трактовке данного термина весьма обширный. При этом следует сделать поправку на то, что в научном обсуждении «новая индустриализация» и «неоиндустриализация» в большей части исследований рассматривается как синонимы.

В условиях становления догоняющего типа индустриального развития экономики России, в работе рекомендовано рассматривать неоиндустриализацию применительно к России как новую индустриализацию, что корректно отражает последствия деиндустриализации экономики в ходе произошедшего в период рыночных реформ отрицательного структурного сдвига и десоциализации структурной политики государства.

Определена нами новая индустриализация как объективная основа формирования позитивной структурной модернизации российской экономики, и раскрывается как процесс, направленный на увеличение удельного веса индустриального комплекса в структуре экономики,

основанной на ключевых отраслях в условиях глубокой высокотехнологичной диверсификации с формированием новых экономических отношений, основанных на выходе человеческого капитала на роль ключевого фактора инновационного развития как модернизация производительных сил.

В ходе исследования нами было выявлено, что типологическая идентичность новой индустриализации заключается в экспансии индустриального комплекса в структуре экономики с глубокой диверсификацией базовых отраслей, в отличие от неоиндустриализации, формулирующей экономическую политику высокоразвитых стран по репатриации промышленности из развивающихся регионов с параллельным этому процессу внедрением киберфизических систем в сфере производства, социальных сферах и разработкой технологий нового технологического уклада.

В диссертации был аргументирован авторский вывод о том, что новая индустриализация является анти-рецессивным инструментом для экономики стран, проходящих через деиндустриальный негативный структурный сдвиг в процессе рыночной трансформации, и сделан вывод о том, что в современных условиях инновационности экономик ведущих стран, основанной на перманентном приращении научного знания, ключевым фактором осуществления структурных трансформаций становится накопленный человеческий потенциал, нацеленный на постоянное и динамичное совершенствование и капитализирующийся в научно-производственной сфере экономики.

Ключевыми предпосылками осуществления процесса новой индустриализации российской экономики, выявленными в ходе исследования, являются:

1. Деиндустриализация и десоциализация российской экономики;
2. Необходимость создания жизнеспособных условий для реализации человека, как активного субъекта экономической системы,

которые в условиях развития институциональных взглядов на процесс функционирования экономики заключаются в создании эффективных и социально-ориентированных институтов (правил игры);

3. Потребность формирования среды, создающей возможности для самодостаточности человека, в условиях, когда характер и функционирование новых технологий требует перехода работника от состояния стороннего регулятора к состоянию органической части современных технологий.

Главный принцип реализации новой индустриализации – это принцип социального структурализма. Данный принцип заключается в том, что человек является структуро-образующим фактором реализации позитивных структурных сдвигов и, одновременно, главной целью проведения политики новой индустриализации, поскольку социализация конвергентных технологий стимулирует развитие воспроизводственных основ индустриального прорыва российской экономики. На основе применения данного принципа в анализе человека, а точнее его способности генерировать новое знание, как ключевого фактора модернизационного процесса, проявляется принцип первичности роли человека в экономических отношениях через призму диалектики (понимание человека не как «*homo economicus*», но как базис структурного развития экономики в долгосрочном периоде). Следовательно, социальный структурализм является квинтэссенцией структуро-преобразующей модернизации, основанной на ускоренном воспроизводстве новых массовых идентичностей через формальные социально-ориентированные институты, развивающие внешнюю мотивацию к инновациям и производительному труду в индустриальном комплексе.

В результате анализа диалектического понимания ново-индустриальной роли человека, установлено, что структурная трансформация, необходимая для формирования экономического роста, обеспечения технологической и социальной идентичности российской

экономики. С учетом этого комплекс ориентиров и факторов формирования и функционирования экономических структур новой индустриализации для современного общества: корректировку формальных институтов с учетом показателей «хорошей» экономики; инновационное развитие производительных сил, индуцированное потреблением благ с максимальной полезностью; институционализированное формирование социального базиса новой индустриализации; приоритетность в экономике научных знаний и творческой самореализация личности, ее креативизации.

Основная теза, представленная в результате применения методики исследования новой индустриализации в ходе диссертационного исследования, это то, что ново-индустриальная модернизация формирует не только позитивный технологический сдвиг, но и одновременно с этим выводит страну на новый уровень социального развития, что является современным ориентиром модернизации экономики.

Учитывая эту специфику в модернизационном процессе на основе новой индустриализации, предложен авторский концептуальный механизм, интегрирующий стержневую основу технологической трансформации, но с учетом социальной реструктуризации, применение которого позволит осуществить структурное развитие через формирование и вовлечение человеческого капитала.

Предложенный механизм новой индустриализации отражает трансформацию отношений институциональных субъектов в условиях углубляющегося процесса глобализации. Технологии повседневности иницируют более гибкие, ситуативные формы идентификации, усиливая проявление тенденции делокализации социальных действий, их извлечения из конкретного контекста и свободное перемещение в самых широких пространственно-временных рамках. Это приводит к тому, что для локальных сообществ проблема селекции инноваций становится перманентной.

В ходе исследования нами были сформулированы условия развертывания новой индустриализации следующим образом:

- Смещение фокуса при определении роли человеческого капитала в процессе структурных преобразований с фактора производства на цель-средство модернизационного процесса;
- Развитие производственных сил страны на основе последних технологических укладов с целью формирования конкурентоспособной модели экономики и поддержания возможности потребления индивидом товаров и услуг с наибольшим показателем полезности;
- Обеспечение человека государством стартовой величиной инвестиций за счет эффективной институционализации условий роста уровня жизни, что послужит мотивационным фактором реализации производительно-социального капитала в условиях новой индустриализации;
- Формирование социального базиса, ориентированного на активную самореализацию, члены которого будут уверены в правильности выбранного государством пути развития и станут основой развития экономики. В условиях новой индустриализации данные группы должны быть сформированы из ученых и инженеров.
- Создание условий улучшенной коммуникации, что может стать эффективным инструментом общественного развития и контроля.

Отмечено, что наиболее эффективной новая индустриализация будет в случае инициирования «сверху».

Сегодня от государства требуется целенаправленное формирование институциональной среды, более широкое вовлечение государственных институтов в экономику, в целях развития отраслей с мультипликативным воздействием, удовлетворяющих потребности населения, в частности в инновационных товарах.

Главное требование, которое предъявляется институтам, созданным или модернизированным с посылка государства, состоит в том, что в совокупности они должны содействовать процессам становления

реиндустриализации, инновационного развития и формирования нового качества человеческого капитала.

В рамках научно-исследовательской работы было установлено, что под воздействием новых технологических укладов происходит изменение функциональных характеристик человеческого капитала в качестве обогащения содержания структурного элемента – профессиональные способности. Современное вовлечение человеческого капитала предполагает необходимость формирования и развития инновационных компонент, таких как: креативное мышление и кросс-функциональность, умение работать с большим объемом информации, генерировать новые знания и внедрять их в повседневные практики, адаптироваться к новым технологиям и интегрироваться с ними.

Для оценки результативности структурной модернизации предложена авторская методика оценки вовлечения человеческого капитала в новую индустриализацию. В рамках которой, вовлечение в новую индустриализацию понимается как регулируемый рыночный процесс капитализации человеческого потенциала, дающий прирост технологического мультипликатора, основных макроэкономических показателей и синергетический эффект уровня и качества жизни.

Вовлечение человеческого капитала в процесс структурной модернизации способствует преодолению главного ограничителя научно-технологического прогресса российской экономики. Ведь при сохранении значимости классических факторов развития экономики, социально-экономическая эффективность и динамизм экономики в большей степени будет зависеть от использования в инновационно-технологической сфере высококвалифицированных кадров, новых знаний, навыков и компетенций.

Содержание авторской методики основано на последовательных агрегациях оценок от уровня показателя (т. е. самого дезагрегированного уровня) до общего показателя индекса вовлечения человеческого капитала (НСЕИ).

В позиции показатели рассчитывается прирост по отношению к предшествующему году анализа, среднее арифметическое используется для агрегирования оценок и становится общей оценкой.

Результаты расчета НСЕИ за 2014, 2015 и 2016 годы и сопоставления индекса вовлечения человеческого капитала по годам свидетельствует о недостаточной и имеющей тенденцию к еще большему снижению вовлеченности человеческого капитала в ключевые сферы ново-индустриального роста и развития экономики, что свидетельствует о необходимости проведения комплексной программы структурной модернизации экономики, которая охватит меры по повышению эффективности рынка труда, развитию социальных отраслей воспроизводства человеческого потенциала, формирования стимулов инновационного развития бизнеса и повышения государственного вклада в рамках целевого роста и развития. Эти меры способны повлиять на повышение капитализации человеческого потенциала в научно-технологическом секторе экономики.

Институциональные условия при конвергенции рыночного и государственного регулирования в развертывании политики новой индустриализации на основе принципа социального структуризма выражаются в формировании и совершенствовании институтов, которые будут способствовать мотивации человека к высококвалифицированному и высокопроизводительному труду в формирующейся социально-экономической системе под воздействием развития индустриального комплекса российской экономики:

- Расширения структуры, рост качества и потенциала потребительской корзины.

В результате современного развития знание емких технологий и знание интенсивного производства, усложнения структуры человеческого капитала, , а так же необходимости следования принципу образование как образ жизни в качестве конкурентного преимущества, актуализации проблемы старения

населения, необходимо количественно-качественное расширение состава потребительской корзины населения являющейся первичным институтом в процессе формирования институциональной среды материального вознаграждения.

В условиях перманентного технологического обновления, софтизации и сетизации не только в рамках производственного процесса, но и в жизненных практиках отдельного человека происходит воспроизводство модернизированного человека – как производителя, так и потребителя принципиально новых продуктов, товаров и услуг, следовательно, необходимо дополнение потребительской корзины товарами современного «софта» и расходами на образование. Результат данного процесса:

- ✓ снижение цифрового (информационного) разделения;
- ✓ воспроизводство инновационных компонент человеческого капитала для высокотехнологичных секторов экономики;
- ✓ донастройка базового образования и следование принципу образование как образ жизни.

● Корректировка системы государственного регулирования материального вознаграждения за труд через внедрение воспроизводительного потребительского бюджета для профессионально-квалифицированных групп, который:

- обеспечит расширенное воспроизводство человеческого потенциала;
- сформирует базис для модели активного потребительского поведения работающему человеку и его семье;
- позволит изменить качество дифференциации оплаты труда, придав ей профессионально-квалификационный характер;
- позволит сформировать элементы внешней мотивации капитализации человеческого потенциала в высокотехнологической производственной сфере экономики;
- решит проблему источника инвестирования в систему непрерывного образования;

- сформирует материальный базис воспроизводства человеческого капитала в будущих поколениях.

На основе имманентности технологической и социальной трансформации актуализируется процесс выбора и систематизации инструментов и базируется на переходе к кардинальным изменениям в приоритетах модели экономического роста. Из этого следует, что необходимо осуществить поворот от технократического подхода к принципиально иному подходу – антропократическому, в рамках которого обозначается доминантность человеческого капитала в формате фактор – цель структурной модернизации в условиях наличия синергетического эффекта, основанного на многополярности человеческого капитала. В процессе выбора инструментов воспроизводства и стимулирования вовлечения человеческого капитала в новую индустриализацию необходимо выделить два основных этапа воспроизводства и капитализации человеческого потенциала:

1. формирование и развитие инновационных компонент человеческого капитала таких как: креативное мышление и кросс-функциональность, умение работать с большим объемом информации, генерировать новые знания и внедрять их в повседневные практики, адаптироваться к новым технологиям и интегрироваться с ними;

2. формирование среды капитализации инновационных компонент человеческого потенциала в рамках научно-технологической деятельности. Обозначенные этапы определяют выбор и систематизацию совокупности базовых инструментов:

Внедрение системы формирования инновационных компонент человеческого капитала посредством совершенствования инструмента образования, которое предполагает:

- закрепление в образовательных стандартах компетенции, формирующие креативное мышление, навыки перманентного приращения

знания и инновационную культуру потребления, как «зеленого» потребления;

- гуманизация получаемой специальности; ориентация федеральных и опорных университетов к реализации образовательных программ профессий будущего; формирование системы корпоративных институтов в условиях государственной поддержки;

- внедрение на уровне бизнес-групп разработку программ адресной поддержки молодых ученых и специалистов в области научной, научно-технической и инновационной деятельности в рамках долгосрочных инвестиционных проектов за счет использования механизма многоканального финансирования.

Формирование базиса модели активного потребительского поведения, как высшей социокультурной формы жизнедеятельности, включающей способность удовлетворения материальных потребностей на достойном уровне, удовлетворения когнитивных, социальных потребностей и потребностей в самореализации, при институциональном изменении привлечения рабочей силы в индустриальный комплекс экономики, а так же в условиях применения инструментов формирования среды капитализации инновационных компонент человеческого потенциала.

Внедрение системы непрерывной разработки и реализации инфраструктурных проектов с государственной поддержкой.

Разработка механизма гарантированной закупки на этапе выхода на рынок инновационной технологии или продукции местными органами власти. Это приведет к частичному возмещению затрат бизнеса на НИОКР, а так же нивелированию сомнений потенциальных потребителей относительно качественно-функциональных характеристик.

Определение вектором развития социальных отраслей, который найдет отражения в программах и планах развития каждой отдельной отрасли и каждой отдельной организации, персонализированный характер социальных отраслей, цифровизацию и виртуализацию отраслей социальной сферы, что

приведет к свободной социализации и адаптации всех социальных групп населения и их активному вовлечению в экономические отношения.

Таким образом, в результате исследования новой индустриализации сквозь призму приоритетности воспроизводства и вовлечения в индустриальные экономические отношения человеческого капитала выявлено следующее:

✓ изначально по природе технологическая новая индустриализация в условиях глобального современного тренда доминантности человека, как определяющего институционального субъекта, требует разработки мер по одновременному запуску двух параллельных процессов - это процесса реиндустриализации с последующим высокотехнологичным развитием российской экономики и создания социально ориентированных институтов, стимулирующих формирование мотивации человека к производительному и творческому труду в сфере высокотехнологичной индустрии.

Трансформация институционального механизма социально-экономических отношений в процессе развертывания новой индустриализации приведет к смене тренда деиндустриализации и десоциализации, кардинальному изменению типа экономического роста на основе институционализации трансфера когнитивного потенциала человека в реальный сектор национального хозяйства, что позволит преодолеть дефицит высококвалифицированного интеллектуального труда, являющийся главным ограничителем технологического прогресса.

Дальнейшее развитие теории новой индустриализации экономики нацелено на более полную реализацию мер по воспроизводству и капитализации человеческого потенциала в системе развития рыночных институтов при реализации государственной поддержки.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ).
2. Всеобщая декларация прав человека, третья сессия Генеральной Ассамблеи ООН, Резолюция 217 А (III) от 10 декабря 1948 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr (дата обращения 02.02.2017).
3. Федеральный закон «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» от 24.10.1997 N 134-ФЗ (действующая редакция, 2016) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16565/ (дата обращения: 5.10.2016).
4. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации" [Электронный ресурс], URL: <https://rg.ru/2012/12/30/obrazovanie-dok.html> (дата обращения: 15.02.2017).
5. Указ Президента РФ от 01.12.2016 N 642 "О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации". [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/48053.html/> (дата обращения 12.03.2018).
6. Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года". [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027> (дата обращения: 27.05.2018).
7. Приказ Минобрнауки РФ от 24.08.2012 N 654 "Об утверждении перечня специальностей научных работников технических и естественных отраслей наук, при подготовке диссертаций по которым аспирантам и докторантам федеральных государственных образовательных учреждений высшего профессионального образования, образовательных учреждений дополнительного профессионального образования и научных организаций установлены стипендии в размере 6000 рублей и 10000 рублей соответственно". [Электронный ресурс]. URL: <https://minjust.consultant.ru/documents/3487> (дата обращения: 03.02.2017).
8. Распоряжение от 27 января 2015 года №98-р. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2015/02/02/plan-dok.html> (дата обращения: 03.05.2015).
9. Алешина О.Г., Демченко С.К. Современные тенденции формирования модели экономического роста национальной экономики //

- Фундаментальные исследования. – 2017. – № 12-2. – С. 341-346.
10. Алферов Ж. Без освоения высоких технологий у России нет будущего. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.russia-today.ru/article.php?i=1330> (дата обращения 27.04.2017).
 11. Амосов А. Можно ли отложить до 2017 г. поворот к новому индустриальному развитию // Экономист. – 2015. – № 3. – С. 3-13.
 12. Анализ положения молодежи на рынке труда и мер региональной поддержки развития молодежного предпринимательства. [Электронный ресурс]. URL: http://www.acexpert.ru/public/content/files2/Molodezh_na_rinke_truda.pdf (дата обращения: 25.01.2017).
 13. Андреева Л.Ю., Джемаев О.Т. Влияние цифровой экономики на формирование новых трендов на российском рынке труда // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2017. – № 3. – С. 25-32.
 14. Андрохин А.В. Экономическое обоснование целесообразности обновления основного капитала предприятия // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2013. – № 1-1. – С.108-120.
 15. Аузан А., Сатаров Г. Приоритеты институциональных преобразований в условиях экономической модернизации // Вопросы экономики. – 2011. – № 6. – С.65-73.
 16. Аузан А.А. Институциональная экономика для чайников. – М.: Фэшн Пресс, 2011 г. – 127 с.
 17. Базовый план научно-технического развития. [Электронный ресурс]. URL: <http://www8.cao.go.jp/cstp/kihonkeikaku/5honbun.pdf> (дата обращения: 28.05.2018).
 18. Байрамукова Ф.А. Особенности развития новых институциональных структур и форм хозяйствования с позиции воспроизводства человеческого капитала // Глобальный научный потенциал. – 2016. – № 5(62). – С. 34-38.
 19. Балацкий Е.В., Екимова Н.А. Эффективность институционального развития России: альтернативная оценка // Terra Economicus. – 2015. – Т. 13. – № 4. – С.31-51.
 20. Бауман З. Глобализация. Последствия для человека и общества. М., 2004. – 188 с.
 21. Башина О.Э., Матраева Л.В., Васютина Е.С. Анализ трансформационных процессов на российском рынке труда: вызовы и последствия // Вопросы статистики. – 2017. – Т. 1. – № 11. – С. 35-43.

22. Безработица в России выросла впервые с марта. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2016/11/18/bezrobotica-v-rossii-vyroslo-vpervye-s-marta.html> (дата обращения 10.12.2016).
23. Беляков А.О. наиболее значимом варианте структурных преобразований российской экономики / А. Беляков // Общество и экономика. – 2015. – № 8-9. – С. 201-206.
24. Бессонова О. Интегрально - институциональная парадигма - ключ к российской матрице / О. Бессонова // Общество и экономика. – 2015. – № 8-9. – С. 59-88.
25. Бетелин В.Б. О новой технологической революции и готовности к ней экономики России // Экономист. – 2018. – № 2. С. 3-9.
26. Бляхман Л.С. Институциональные основы модернизации российской экономики // Проблемы современной экономики. – 2012. – № 1. – С. 7-17.
27. Бобков В.Н., Чащина Т.В., Соколов С.В. Разработка отраслевого стандарта оплаты труда работников горно-металлургического комплекса // Уровень жизни населения регионов России. – 2009. – № 6. – С. 43-54.
28. Бодрунов С.Д. К новому качеству материального производства: будущее России в евразийском пространстве // Экономическое возрождение России. – 2016. – № 3. – С. 118-123.
29. Бодрунов С.Д. О некоторых вопросах эволюции экономико-социального устройства индустриального общества новой генерации // Экономическое возрождение России. – 2016. – № 3 (49). – С. 5–18.
30. Бодрунов С.Д. России необходима новая индустриализация // Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития. – 2016. – № 1 (50). – С. 5-11.
31. Бодрунов С.Д. Российская экономическая система: будущее высокотехнологичного материального производства / С.Д. Бодрунов // Экономическое возрождение России. – 2014. – № 2(40). – С. 5–16.
32. Бузгалин А.В. Материальное производство и креатосфера: пространство для дискуссий // Экономическое возрождение России. – № 4. С. 40-42.
33. Бузгалин А.В. Обновление экономической системы России: необходим отказ от «рыночного фундаментализма» / А.В. Бузгалин // Проблемы современной экономики. – 2014. – № 3(41). – С. 53–55.
34. Бузгалин А.В. Преобразование экономической системы России / А.В. Бузгалин, А.И. Колганов, Д.Е. Сорокин // Проблемы современной экономики. – 2014. – № 3(41). – С. 46–48.
35. Буланов В., Катайцева Е. Человеческий капитал как форма проявления

- человеческого потенциала // Общество и экономика. – 2011. – № 1. – С. 13–22.
36. Бычкова А.Н. Экономический механизм: определение, классификация и применение // Вестник Омского университета. Серия «Экономика». – 2010. – № 4. – С. 37-43.
37. Ванян М.Н., Демьянченко Н.В. Вовлеченность персонала как эффект маркетинговой деятельности в отношении работников предприятия // Экономика устойчивого развития. – 2016. – № 1 – С. 71-79.
38. Вильховченко Э.Д. О «посттейлоризме» и «человеческом капитале». – МЭиМО. – 1995. – № 11. – С.138–146.
39. Витте С.Ю. Конспект лекций о народном и государственном хозяйстве, читанных Его Императорскому Высочеству Великому Князю Михаилу Александровичу в 1900–1902 гг. СПб., 1912. – 588 с.
40. Внешняя торговля технологиями России. [Электронный ресурс]. URL: https://issek.hse.ru/data/2016/07/07/1116486462/NTI_N_6_07072016.pdf (дата обращения: 20.02.2017).
41. Воейков М.И. Базовые предпосылки экономической теории реиндустриализации // Экономическое возрождение России. – 2016. – № 1. – С. 31-40.
42. Волкова Г.Ю., Зиядуллаев Н.С. Новая индустриализация как инновационный драйвер модернизации экономики // Экономист. – 2017. – № 6. – С. 41-48.
43. Газизуллин Ф.Г., Газизуллин Н.Ф. Инновационные и институциональные прорывы-доминанты развития экономики России в условиях новой индустриализации // Проблемы современной экономики. – 2013. – № 2(46).
44. Гасанов М.А. Структурные сдвиги в условиях трансформации экономики России и становления инновационного типа развития: Дисс ... д-ра экон. наук: 08.00.01. – Томск: ТГУ, 2012. –397 с.
45. Глазьев С. Мировой экономический кризис как процесс смены технологических укладов // Вопросы экономики. – 2009. – №3. – С.26-32.
46. Глазьев С.Ю. О стратегии развития российской экономики. Научный доклад. - М.: ЦЕМИ РАН, 2001. – 100 с.
47. Глазьев С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития. М.: ВладДар, 1993. – 310 с.
48. Глобальные тенденции 2030: Альтернативные миры. [Электронный ресурс]. URL: <http://eurasian-defence.ru/sites/default/files/DS/Documents/global-trends-2030-rus.pdf> (дата обращения: 08.05.2018).

49. Голанд Ю.М. Опыт индустриализации при НЭПе и его использование в современных условиях // Вопросы экономики. – 2013. – № 10. – С. 109-135.
50. Голубкова О.А. Организационное поведение: теория и практика: учеб. пособие [Текст] / О.А. Голубкова, С.В. Сатикова; Санкт-Петербургский филиал Нац.исслед.ун-та «Высшая школа экономики». – СПб.: Отдел оперативной полиграфии НИУ ВШЭ – Санкт-Петербург, 2013. – 224 с.
51. Горшков М.К., Седова Н.Н. «Самодостаточные» россияне и их жизненные приоритеты // Социологические исследования. – 2015. – № 12. – С.4-16.
52. Горяченко Е.Е., Малов К.В. Мир глазами мэров // ЭКО. – 2018. – № 2. – С. 103-116.
53. Государственная экономическая политика и Экономическая доктрина России. К умной и нравственной экономике. В 5 т. Т. II М.: Научный эксперт, 2008. – 1048 с.
54. Государственно-частное партнерство. [Электронный ресурс]. URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/privgovpartnerdev/> (дата обращения: 17.06.16).
55. Готовность российских компаний к «открытым инновациям». [Электронный ресурс]. URL: <http://issek.hse.ru/news/146052615.html> (дата обращения 17.01.2017).
56. Грандберг З. Неоиндустриальная парадигма и закон вертикальной интеграции // Экономист. – 2009. – № 1. – С. 38-41.
57. Грановеттер М. Социологические и экономические подходы к анализу рынка труда: социоструктурный взгляд // Экономическая социология: электронный журнал. – 2011. – Т. 12. – № 2. – С. 49–79.
58. Грейсон Дж. К., О'Делл К. Американский менеджмент на пороге XXI века. М.: Экономика, 1991. – 320 с.
59. Грейф А. Институты и путь к современной экономике. Уроки средневековой торговли / А. Грейф. – М. : Издательский дом Высшей школы экономики, 2013. – 536 с.
60. Гринберг Р. Прагматизм общей экономической теории (по поводу книги Гжегожа Колодко «Куда идет мир: политическая экономия будущего») // Российский экономический журнал . – 2015. – № 2. – С. 105-115.
61. Губанов С.С. Автономная рецессия, как финальная фаза системного кризиса России // Экономист. – 2013. – №9. – С.3-23.
62. Губанов С.С. Неоиндустриальный консенсус России и его системные основы. [Электронный ресурс]. URL:

<http://www.economist.com.ru/Materials/Neoindustrial%20Russia%202011.pdf>
(дата обращения: 20.10.2016).

63. Губанов С.С. Неоиндустриальный подъем России требует снятия системных ограничений // Экономист. – 2017. – №. 4. – С. 3-10
64. Губанов С.С. Новая индустриализация и сектор рециклинга / Экономист. – 2014. – № 12. – С. 3-11.
65. Губанов С.С. От экспортно-сырьевой модели к неоиндустриальной экономической системе // Экономическое возрождение России. – 2015. – №4. – С. 48-59.
66. Гуртов В., Степусь И. Российский рынок труда в годы кризисных процессов в экономике // Общество и экономика. – 2017. – №. 1. –С. 81-91. – С. 81-91
67. Двенадцать решений для нового образования. Доклад подготовлен в рамках разработки Стратегии социально- экономического развития России до 2024 года и с перспективой до 2035 года / Руководители работы – Я. Кузьминов и И. Фрумин при участии Л. Овчаровой., Я. Кузьминов и И. Фрумин при участии Л. Овчаровой. [Электронный ресурс]. URL: https://www.hse.ru/data/2018/04/06/1164671180/Doklad_obrazovanie_Web.pdf (дата обращения: 21.04.2018).
68. Демидова Н.Е., Коскова К.В., Доронова А.А. Двухфакторная модель Герцберга в качестве основополагающего условия для построения системы трудовой мотивации персонала в современных организациях // Материалы VII-й международной и 65-й Всероссийской научно-практической конференции. Министерство образования и науки Российской Федерации; Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова. – 2016. – С. 329-333.
69. Демченко С.К., Мельникова Т.А. Структурные изменения в экономике и их влияние на социально-экономическую эффективность региона // Вестник Сибирского государственного аэрокосмического университета им. академика МФ Решетнева. – 2010. – Т. 30. – № 4. – С. 189-195.
70. Долженко Р.А. Вовлеченность персонала: индикаторы и способы оценки // Мотивация и оплата труда. – 2014. – № 4. – С. 258-267.
71. Жернов Е.Е., Нехода Е.В. Концепция социализации экономики знаний в ресурсодобывающем регионе // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2016. – № 2(34). – С. 163-174.
72. Жиронкин С.А. Неоиндустриально-ориентированные преобразования российской экономики: диссертация ... доктора экономических наук : 08.00.01 / Жиронкин Сергей Александрович; [Место защиты: Нац. исслед. Том. гос. ун-т]. – Томск, 2014. – 368 с.

73. Замараев Б.А., Маршова Т.Н. Производственные мощности российской промышленности: потенциал импортозамещения и экономического роста // Вопросы экономики. – 2015. – № 6. – С. 5-24.
74. Ивантер В.В. и др. Как будет развиваться экономика России // Инновации. – 2013. – № 1. – С. 3-12.
75. Идрисов Г., Синельников-Мурылев С. Формирование предпосылок долгосрочного роста: как их понимать // Вопросы экономики. – 2014. – № 3. – С. 4-20.
76. Индекс глобальной конкурентоспособности. [Электронный ресурс]. URL: <http://gtmarket.ru/ratings/global-competitiveness-index/info> (дата обращения: 15.03.16).
77. «Индустрия 4.0»: создание цифрового предприятия. [Электронный ресурс]. URL: https://www.pwc.ru/ru/technology/assets/global_industry-2016_rus.pdf (дата обращения 01.12.2017).
78. Ионесов В.И. Структурализм как гуманизм: идеи социального примирения и развития в концепции культуры Клодалеви-Строса // Разнообразие и идентичность: гуманистические основания всемирного наследия и мультикультурного развития. – 2010. – С. 74-125.
79. Как увеличить человеческий капитал и его вклад в экономическое и социальное развитие [Текст] : тез. докл. / Бирюкова С. С. и др.; под ред. Я. И. Кузьминова, Л. Н. Овчаровой, Л. И. Якобсона ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2018. – 63 с.
80. Капелюшников Р. И. Концепция человеческого капитала // Критика современной буржуазной политической экономии. – М.: Наука, 1977. – 574 с.
81. Капогузов Е.А., Чупин Р.И. Институциональные аспекты новой индустриализации в старопромышленных регионах // Институциональная трансформация экономики: пространство и время : сб. док. V Междунар. науч. конф. (24-27 мая 2017 г.). В 2-х т. / М-во обр. и науки РФ, Междунар. ассоциация институцион. исслед., ИЭОПП СО РАН, Кемеровский гос. ун-т, [и др.]. – 2017. – Т. 1. – С. 65-71.
82. Каячев Г.Ф. Корпоративная социальная ответственность в стратегии российского бизнеса в образовательной сфере // Траектория реформирования российской экономики: материалы Международного экономического симпозиума, посвященного 50-летию экономического факультета ТГУ. Министерство образования и науки Российской Федерации, Томский государственный университет. – 2014. – С. 257-261.

83. Квинт В.Л., Окрепилов В.В. Качество жизни и ценности в национальных стратегиях развития // Вестник Российской академии наук. – 2014. – Т. 84. – № 5. – С. 424.
84. Кирдина С.Г. Институциональные модели финансирования реального сектора // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2013. – № 2 (18). – С. 129-155.
85. Клейнер Г.Б. Реиндустриализация, ресайентизация, реинституционализация–ключевые задачи экономического возрождения России // Экономическое возрождение России. – 2015. – №. 4. – С. 34-38.
86. Клемашева Е. И., Иванкина Л.И. Пределы благополучия индивида в российском обществе // Клемашева Е. И., Иванкина Л. И. Пределы благополучия индивида в российском обществе // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2016 – Т. 5 – №. 3. – С. 119-121.
87. Клещева Ю. С.. Качество жизни и человеческий капитал как инновационные факторы социально-экономических трансформаций: диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.01 / Клещева Юлия Сергеевна; [Место защиты: Кубанский государственный университет]. – Краснодар, 2015. – 186 с.
88. Колганов А.И. В поисках будущего России: «экономика для человека», или десять тезисов к разработке «стратегии опережающего развития III» (неюбилейное приглашение Ю. М. Осипова к новому раунду дискуссии) / А. И. Колганов, А. В. Бузгалин // Философия хозяйства. – 2011. – № 4. – С. 60-65
89. Коленникова О.А. Кадровое обеспечение легкой промышленности: проблемы и поиск решения // ЭКО. – 2018. – № 2. – С. 48-61.
90. Колодко Гж. В. Глобализация, трансформация, кризис – что дальше? / Гж. В. Колодко; вводная глава Р. С. Гринберга. – М.: Магистр, 2012. – 176 с.
91. Коммонс, Д. Институциональная экономика // Экономический вестник Ростовского государственного университета. – 2007. – Т.5. – № 4. – С.59-70.
92. Кондратьев Н.Д. Большие циклы конъюнктуры и теория предвидения. – М.: Экономика, 2002. – 767 с.
93. Кочкурова Е.В. Структурные изменения в экономике современной России : политико-экономические аспекты : диссертация ... кандидата экономических наук : 08.00.01 / Кочкурова Елена Витальевна; [Место защиты: Ин-т экономики РАН].- Москва, 2012.- 177 с.
94. Концепция развития CALS- технологий в промышленности России / НИЦ CALS-технологий «Прикладная логистика»; Е.В. Судов, А.И Левин. –

- М., 2002. [Электронный ресурс]. URL: http://cals.ru/sites/default/files/downloads/mdocs/concept_ipi.pdf (дата обращения: 08.11.2017).
95. Костючик Е. Сильный бренд: навстречу вовлеченности // Справочник по управлению персоналом. – 2013. – № 3. – С. 54-59.
96. Критский М.М. Человеческий капитал в информационной рыночной экономике // Человеческий капитал в условиях современной трансформации экономики: Сб. науч. тр./Под ред. М.М Критского. – 2000. – С. 6-46.
97. Ксенофонтова Х.З. Научные взгляды на развитие человеческого капитала // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Экономика и управление. – 2010. – № 1. – С. 9-14.
98. Кудрин А., Гурвич Е. Новая модель роста для российской экономики // Вопрос экономики. – 2014. – №12. – С. 4-36.
99. Кузнецова О.Д. Экономическая история: учебник для бакалавров / О.Д. Кузнецова И.Н. Шакин, А.С. Квасов, Л.И. Пермякова. – 2-е изд., перераб. И доп. — М: Издательство Юрайт, 2013. – 537 с.
100. Кузьминов Я.И., Бендукидзе К.А., Юдкевич М.М. Курс институциональной экономики: институты, сети, транзакционные издержки, контракты // М.: Изд. дом ГУ ВШЭ.–2006. – XL, 442 с.
101. Куимов В.В., Толстой Д.А., Куимов А.О. Новая политехническая школа-методологические ориентиры и возможности // Евразийский союз ученых. – 2016. – № 26-1. – С. 49-54.
102. Кульков В.М. - Постиндустриализация или новая индустриализация? // Проблемы современной экономики. – 2014. – № 3 – С. 56-59.
103. Кутепова Н.И. «Новые нищие» среди специалистов // Россия и современный мир. – М., 2011. – № 4. – С.98.
104. Кутепова Н.И. Социальный фундамент модернизации экономики (уроки «золотого века» социального государства) // Менеджмент и бизнес-администрирование. – 2015. – № 4. – С. 48-59.
105. Лебедева Н.Н. Институциональный механизм экономики и его трансформация в России: дис ... д-ра.экон.наук / Н.Н. Лебедева. – Волгоград, 2002. – 385 с.
106. Лексин В.М. Региональная действительность и региональные исследования // Регион: экономика и социология. – 2014. – №2. – С. 7-38.
107. Ленчук Е.Б. Технологический вектор новой индустриализации в России // Экономическое возрождение России. – 2016. – №. 2(48). – С. 26-29.

108. Лин Д.Й. Демистификация китайской экономики / Джастин Йифу Лин ; пер. с англ. М. Недоступа под науч. ред. А. Куряева. — Москва : Мысль, 2013. — 384 с.
109. Лист Ф. Национальная система политической экономии. С. 129-130
110. Логачев В., Кочергин Д. Целевое содержание предстоящей индустриализации: «пост» или «нео» // Экономист. — 2013. — №. 11. — С. 11-19.
111. Лукьянин В.П. Операция, равная величайшим битвам. Екатеринбург: ИД «ПАКРУС», 2015. — 204 с.
112. Луман Н. Реальность массмедиа / Пер. с нем. А. Ю. Антоновского. — М.: Праксис, 2005. — 256 с.
113. Макроэкономика С. Д. Д. Глобальный подход. / Дж. Д. Сакс, ФБ Ларрен. — пер. с англ // М.: Дело. — 1996. — 848 с.
114. Малахова Т.С. Приоритетные направления развития экономики России в условиях глобальных дисбалансов // Экономическое возрождение России — М., 2016. — № 3. — С.103-110.
115. Мальцев А. Прошлое и будущее китайской экономики // Вопросы экономики. — 2014. — № 5. — С. 143-153.
116. Маркс К.К критике политической экономии // Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Т.13. — С. 7-8.
117. Мартынов А. Реструктуризация российской экономики: грядущий трансформационный переход // Общество и экономика. — 2015. — № 11-12. — С. 57-68.
118. Маршалл А. Принципы политической экономии. — М.: Прогресс, 1993. — 416 с.
119. Маслоу А. Г. Мотивация и личность:[пер. с англ.]. — Издательский дом " Питер", 2009. — 316 с.
120. Матраева Л.В., Башина О.Э., Васютина Е.С. Анализ трансформационных процессов на российском рынке труда: вызовы и последствия // Вопросы статистики. — 2018. — Т. 1. — №. 11 — С. 35-43.
121. Мау В. Социально-экономическая политика России в 2014 году: выход на новые рубежи // Вопросы экономики. — 2015. — Т. 2. — С. 5-31.
122. Мау В.А., Кузьминов Я.И. (ред.). Новая модель роста - новая социальная политика. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года. — М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2013. — 430 с.

123. Медведев Д. А. Новая реальность: Россия и глобальные вызовы // Вопросы экономики. – 2015. – №. 10. – С. 5-29
124. Менделеев Д.И. Познание России. Заветные мысли. М.: Эксмо, 2008. – 688 с.
125. Митчелл У.К. Экономические циклы. Проблема и ее постановка. М. - Л.: Госиздат, 1930. – 387 с.
126. Нехода Е.В. Ограничения теории человеческого капитала // Управление человеческими ресурсами – основа развития инновационной экономики. – 2015. – №. 6. – С. 183-190.
127. Нехода Е.В. Состояние современной экономической науки и предпосылки развития социальных концепций и технологий // Теория и практика общественного развития. – 2013. – № 10. – С. 322-327.
128. Никитина И.А. Эффективность систем управления персоналом. – СПб.: СПбГИЭА, 1998. – 119 с.
129. Николаев И. Какой в России кризис и как долго он продлится? / И. Николаев, Т. Марченко, О. Точилкина // Общество и экономика. – 2015. – № 8-9. – С. 5-44.
130. Новая индустриализация России. Теоретические и управленческие аспекты: Коллективная монография / под научн. ред. д.э.н. Н.Ф. Газизуллина. – СПб. : НПК «РОСТ», 2014. – 237 с.
131. Новоселова В.Н. Китай: есть ли жизнь после санкций? (Актуальный ретровзгляд) // РЭЖ. – 2014. – № 5. – С. 59-71.
132. Норт Д.С. Институты и экономический рост: историческое введение // THESIS: теория и история экономических и социальных институтов и систем. – 1993. – № 2. – С. 69-91.
133. Овсянникова И.И. Масштабы, перспективы и пути решения проблем инновационной деятельности // Вопросы статистики. – 2012. – № 1. – С. 25-27.
134. Ойкен В. Основные принципы экономической политики. М.: Прогресс. – 1995. – 496 с.
135. Ореховский П.А. Структурализм как памфлет (О книге Э. Райнерта «Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными». 2-изд.) // Вопросы экономики. – 2014. – № 12. – С. 147-153.
136. Орленко Л. Необходимые условия новой индустриализации и импортозамещения // Экономист. – 2015. – № 4. – С. 29-35.
137. Оценка развития ГЧП в России. Мнение бизнеса. [Электронный ресурс]. URL: <http://pppcenter.ru/assets/files/presentations/Opros.pdf> (дата обращения: 25.10.16).

138. Панков В.Л. Эффективность механизма стимулирования и потенциальный уровень удовлетворения потребностей работника // Российский технологический журнал. – 2015. – № 4 (9). – С. 288-291.
139. Пахомова Н.В., Рихтер К.К., Малышков Г.Б. Инклюзивный устойчивый рост: приоритеты, индикаторы, международный опыт, потенциал согласования с моделью реиндустриализации // Проблемы современной экономики. – 2014. – № 3 (51). – С. 15-24.
140. Пильчинова Е.В. Развитие производительных сил в условиях модернизации экономики: диссертация ... кандидата экономических наук: 08.00.01 / Пильчинова Елена Валерьевна; [Место защиты: Восточно-Сибирский государственный университет технологий и управления].- Улан-Удэ, 2015. – 178 с.
141. Полтерович В. Гипотеза об инновационной паузе и гипотеза модернизации // Вопросы экономики. – 2009. – №6. – С. 4-22.
142. Попкова Н.В. Философия техносферы. – М.: Издательство ЛКИ, 2008. – 344 с.
143. Проблема эффективности в XXI веке: экономика США / отв. ред. В. И. Марцинкевич. М.: Наука, 2006. –389 с.
144. Проблематика развития человеческого капитала в исследованиях ОЭСР. [Электронный ресурс]. URL: <https://oecdcentre.hse.ru/nletter6.1> (дата обращения: 17.07.2018)
145. Рабочая сила, занятость и безработица в России (по результатам выборочных обследований рабочей силы). 2016. Стат. сб. / Росстат. М., 2016. 146 с. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/b16_61/Main.htm (дата обращения: 15.03.18).
146. Райнерт Э.С. Как богатые страны стали богатыми, и почему бедные страны остаются бедными [Текст] / пер. с англ. Н. Автономовой; под ред. В. Автономова; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – 2-е изд. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2014. – 384 с.
147. Рейтинги демократичности новых независимых государств. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2328101> (дата обращения: 15.03.16).
148. Ржаницына Л.С. Без стимулирования труда не поднять его производительность // Вестник ИЭ РАН. – 2016. – № 5. – С. 56-69.
149. Рикардо Д. Сочинения. М. : Госполитиздат, 1955. – Т. 1. – 139 с.
150. Рикер П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике. М.: Московский философский фонд, 1995. – 416 с.

151. Родина Г.А. Критерии общественного благополучия: экзогенный аспект // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. – 2012. – Т. 18. – № 6.
152. Российская социально-экономическая Система: реалии и векторы развития: монография / отв. ред. Р.С. Гринберг, П.В. Савченко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : ИНФРА-М, 2017. – 460 с.
153. Россия в цифрах 2016. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/free_doc/doc_2016/rusfig/rus16.pdf (дата обращения: 18.02.2017).
154. Росстат: Безработица в России в апреле 2014г. составила 5,3% экономически активного населения. [Электронный ресурс]. URL: <http://quote.rbc.ru/news/fond/2014/05/22/34160465.html> (дата обращения 02.10.2016).
155. Рязанов В. Т. Импортозамещение и новая индустриализация России, или как преодолеть стагнацию // Экономист. – 2014. – № 11. – С. 3-19.
156. Рязанов В.Т. Неоиндустриализация России и возможности преодоления экономической стагнации // Экономическое возрождение России. – 2015. – № – 4 – (46). – С. 24-33.
157. Рязанов В.Т. От рентной экономики к новой индустриализации России // Экономист. – 2011. – № 8. – С. 3-17.
158. Салихов Б.В., Летунов Д.А. Интеллектуальный капитал как фактор современного производства (нравственно-экономическая онтология) / Б. В. Салихов, Д. А. Летунов. – М.: Изд-во МГОУ, 2009. – 128 с.
159. Салихова Е.В. Воздействие новых технологических укладов на развитие человеческого капитала : дис. – Е.В. Салихова. - Саратов: Изд-во Саратов. гос. соц.-экон. ун-та, 2012. – 165 с.
160. Селезнев А. Есть ли альтернатива парадигме новой индустриализации // Экономист. – 2014. – № 8. – С. 19-27.
161. Симкина Л.Г. Человеческий капитал в инновационной экономике: Дис. ... д-ра экономические науки : 08.00.01 Санкт-Петербург, 2000. – 349 с.
162. Сисмонди С. Новые начала политической экономии // Мировая экономическая мысль. Сквозь призму веков. – Издательство Мысль, 2004. – Т.1. – 718 с.
163. Скриптунова Е.А. Методика расчета индекса вовлеченности персонала // Управление человеческим потенциалом. – 2010. – № 2. – С. 97-109.
164. Слинкова О.К. Эволюция содержательного подхода к исследованию трудовой мотивации // Системы. Методы. Технологии. – 2009. – № 1. – С. 108-112.

165. Смирнова Т.Л. Развитие рынка рабочей силы в условиях инновационно-технологической трансформации российской экономики: автореферат дис. ... доктора экономических наук: 08.00.01 / Смирнова Татьяна Леонидовна; [Место защиты: Нац. исслед. Том. гос. ун-т]. – Томск, 2015. – 42 с.
166. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит [пер. с англ.; предисл. В.С. Афанасьева]. – М.: Эксмо, 2007. – 960 с.
167. Смолин О.Н. Образование и глобальный контекст российской модернизации // Экономическое возрождение России. – 2016. – № 2. – С. 59-64.
168. Смородинская Н.В. Глобализированная экономика: от иерархий к сетевому укладу. М.: ИЭ РАН, 2015. – 344 с.
169. Смородинская Н.В., Катуков Д.Д. Ключевые черты и последствия индустриальной революции 4.0 // Инновации. – 2017. – № 10. – С. 81-90.
170. Соболев Э.Н. Оплата труда в системе социально-трудовых отношений: стереотипы и российские реалии: Научный доклад. – М.: Институт экономики РАН, 2017. – 50 с.
171. Соболев Э.Н., Ломоносова С.В. Оплата труда в российской экономике: динамика, факторы, направления преобразований. М.: Институт экономики РАН, 2003. – 40 с.
172. Соболева И. В., Чубарова Т.В. Социальная политика в России – контуры новой модели: научный доклад. – М.: Институт экономики РАН, 2017. – 45 с.
173. Совещание В. Путина с членами Правительства. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/news/47624> (дата обращения: 08.04.2015).
174. Сорокин Д.Е., Сухарев О.С. Экономический рост: от неоклассики к институциональным трактовкам // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. – 2016. – № 4 (31). – С. 7-21.
175. Социально экономический потенциал как основа поступательного развития постперестроечной России. / Рос. Акад. Наук, Урал. отд-ние [и др.] ; Под ред. В.А. Черешнева, А.И. Татаркина. – Москва: ЗАО «Издательство «Экономика», 2015. – 1040 с.
176. Сухарев О.С. «Инновационная экономика»: старые и новые технологии // Инвестиции в России. – 2017. – № 1. – С. 3-10.
177. Сухарев О.С. Научно-техническое развитие: опыт СССР и задачи новой индустриализации России // Экономист. – 2017. – № 12. – С. 21-40.
178. Сухарев О.С. Проблема запуска экономического роста России на новых факторах // Государственный аудит. Право. Экономика. – 2017. – № 1. – с. 103-113.

179. Сухарев О.С. Экономические закономерности, модель и реальность // Инвестиции в России. – 2016. – № 6. – С. 10-21.
180. Сухарев О.С. Эмпирические факты к теории реформ и экономического роста (анализ по странам экономическим лидерами России, 1961-2015 гг.) // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 2-2. – С. 26-37.
181. Сухарев О.С., Стрижакова Е.Н. Индустриальная политика и развитие промышленных систем // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2014. – № 15. – С. 2-21.
182. Сухой бы "корочкой" питался. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2016/04/14/opros-79-uchashchihsia-hotiat-najti-rabotu-v-sootvetstvii-s-interesami.html> (дата обращения 20. 06.2016).
183. Тамбовцев В.Л. Нуждается ли промышленная политика в теоретических оправданиях? // Вопросы экономики. – 2017. – № 5. – С. 29-44.
184. Татаркин А.И., Романова О.А. Теоретические основы и этапы новой индустриализации экономики России. [Электронный ресурс]. URL: <http://edu.secna.ru/publication/6/release/111/attachment/31/> (дата обращения 03.02.2016).
185. Татаркин А.И., Романова О.А., Бухвалов Н.Ю. Новая индустриализация экономики России // Вестник УРФУ. Серия: экономика и управление. – 2014. – № 3. – С. 13-21.
186. Толкачев С.А. Две модели неоиндустриализации: Германия– «Индустриализация 4.0», США - «Промышленный интернет» // Экономист. – 2015. – № 9. – С. 13-23.
187. Толкачев С.А. Реиндустриализация в США: канун неоиндустриального уклада // Экономист. – 2014. – № 10. – С. 54-69.
188. Тоффлер Э. Шок будущего. Пер. с англ. – М.: Издательство АСТ, 2002. – 557 с.
189. Третьяков В.Т. Почему такая богатая страна, как Россия, имеет такую плохую экономику? // Экономическое возрождение России. – 2016. – № 2. – С.51-52.
190. Труд и занятость в России. 2017: Стат.сб./Росстат – М., 2017. – 261 с.
191. Туроу Л. Будущее капитализма. Как сегодняшние экономические силы формируют завтрашний мир / Л. Туроу. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 1999. – С.288.
192. Уильямсон О.И., Катъкало В.С. Экономические институты капитализма. Фирмы, рынки, «отношенческая» контракции. – СПб. : Лениздат, 1996. – 702 с.

193. Уровень и образ жизни населения России в 1989–2009 годах. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2011. – 86 с.
194. Федеральная служба государственной статистики. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/fttrade/# (дата обращения: 12.04.2018)
195. Федоров М.В., Пешина Э.В. Современные концепции производства знаний // Стратегическое управление университетом. – 2012. – №3. – С.6-12.
196. Федотова В.Г. Академическая и (или) постакадемическая наука? // Вопросы философии. – 2014. – №8. – С.44-54.
197. Федотова В.Г. Хорошее общество. М.: Прогресс-Традиция, 2005. – 544 с.
198. Фролов Д., Рыжкин В. – Как построить nanoиндустрию? (диалог с Ричардом Коннолли) // Экономист. – 2015. – № 4. – С. 41-52.
199. Хабибуллина З.Р. Развитие человеческого капитала в процессе становления инновационной экономики: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.01 Чебоксары, 2006. – 177 с.
200. Хекилаев С., Болиева И. Государственно-корпоративная стадия развития и прогресс России // Экономист. – 2013. – № 2. – С.71-74.
201. Холопов А.В. История экономических учений / учебное пособие А.В. Холопов. – 4-е изд., перераб. и доп. – М.: КНОРУС, 2016. – 384 с.
202. Цитаты Гайдаровского форума – 2018. [Электронный ресурс]. URL: <http://gaidarforum.ru/live/quotes/> (дата обращения: 21.01.2018).
203. Человеческий капитал как фактор социально-экономического развития. Краткая версия доклада [Текст]: докл. К XVII Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 19-22 апр. 2016 г. / отв. Ред. Я.И. Кузьминов, Л.Н. Овчарова, Л.И. Якобсон; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2016. – 76 с.
204. Чукин С.Г. «Хорошее общество» и его противники: к проблеме концептуализации ценностей в социальной науке // Вопросы философии. – 2009. – № 5. – С. 36-46.
205. Шамрай Ю. Социальный базис конкурентоспособности национальной экономики // МИР. – 2014. – № 3. – С. 77-91.
206. Шевашкевич Д.С. Институциональные экстерналии новых технологических укладов: Автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00. 01. Саратов: Саратовский государственный социально-экономический университет, 2013: дис. – Шевашкевич Денис Сергеевич. – Саратов:

- Саратовский государственный социально-экономический университет. – 2013. – 21 с.
207. Широ́в А.А., Потапенко В.В. Рынок труда и качество человеческого капитала // ЭКО. – 2018. – № 2. – С. 18-34.
208. Экономическая активность населения России (по результатам выборочных обследований), 2006: Стат.сб./Росстат. - М., 2006. –205 с. [Электронный ресурс]. URL: http://www.gks.ru/bgd/regl/B06_61/IssWWW.exe/Stg/02-25.htm (17.02.2018).
209. Экономическая политика: нужны грамотные расчеты и четкие ориентиры // ЭКО. – 2014. – №12. – С.36-62.
210. Экономическая теория. Макроэкономика - 1, 2. Метаэкономика. Экономика трансформаций: Учебник / под ред. Г. П. Журавлевой. - 3-е изд. - М.: Дашков и К. – 2016. – 920 с.
211. Экономическое, социальное и духовное обновление как основа новой индустриализации России [Текст] : сб. науч. тр. IV Уральских научных чтений профессоров и докторантов общественных наук (Екатеринбург, 7 февраля 2017 г.) / [отв. за вып. : Я.П. Силин, В.П. Иваницкий] ; М-во образования и науки Рос. Федерации, Урал. гос. экон. ун-т. – Екатеринбург : Изд-во Урал. гос. экон. ун-та. – 2017. – 237 с.
212. Эпштейн Д.Б. Проблемы и условия перехода экономики России к новой индустриализации // Теоретическая экономика. – 2015. – № 3. – С. 46-55.
213. Ядгаров Я.С. История экономических учений. – М.: ИНФРА-М., 1999. – С. 23-24.
214. Яременко Ю.В. Теория и методология исследования многоуровневой экономики. – М.: Наука, 1997, – 400 с.
215. Яременко Ю.В. Экономические беседы // М.: Центр исследований и статистики науки. – 1999. – 342 с.
216. Ясин Е.Г. Институциональные ограничения модернизации, или приживется ли демократия в России? // Вопросы экономики. – 2011, – №11. – С. 4–24.
217. Ясин Е.Г. Модернизация и общество / Е.Г. Ясин // Модернизация экономики и общественное развитие: в 3 кн. / под ред. Ясина. — Кн. 1. — М., 2007. – 113 с.
218. Advanced Manufacturing Partnership 2.0. [Электронный ресурс]. URL: https://obamawhitehouse.archives.gov/sites/default/files/microsites/ostp/PCAST/0905%20AMP2%200%20slides_v2.pdf (дата обращения: 28.05.2018).
219. Becker G.S. Investment in Human Capital. Theoretical Analysis // Journal of

- Political Economy. Supplement. – 1962. – Т. 70. – №. 5, Part 2. – P. 9-49.
220. Bell D. The coming of post-industrial society: A venture in social forecasting / Daniel Bell. – New York : Basic books, 1973. – 507 p.
221. Better Skills, Better Jobs, Better Lives: A Strategic Approach to Skills Policies. [Электронный ресурс]. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/education/better-skills-better-jobs-better-lives_9789264177338-en (дата обращения: 17.11.2017).
222. Botti V., Boggino A.G. Anemona: A multi-agent methodology for Holonic Manufacturing Systems. – Springer Science & Business Media. – 2008. – 214 p.
223. Diener E. Subjective well-being // Social Indicators Research: The Science of Wellbeing. – 2009. –V. 95. – P. 11–58.
224. Easterlin R.A. Happiness and Economic Growth: The Evidence. IZA Discussion Paper. – No. 7187. [Электронный ресурс]. URL.: <http://ftp.iza.org/dp7187.pdf> (дата обращения: 03.12.2017).
225. Europe 2020. A strategy for smart, sustainable and inclusive growth. [Электронный ресурс]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2010:2020:FIN:EN:PDF> (дата обращения: 25.03.2016).
226. Eurostat. [Электронный ресурс]. URL: <http://ec.europa.eu/eurostat/data/database> (дата обращения 08.04.2018).
227. Frey C. B., Osborne M. A. The future of employment: how susceptible are jobs to computerisation? // Technological Forecasting and Social Change. – 2017. – Vol. 114. – P. 254-280.
228. Giddens A. Runaway World. How Globalization is Reshaping our Lives. L.. – 2000. – P. 20-35.
229. Giddens A. The Third Way and its Critics. Cambridge, 2000. – 200 p.
230. Grant D.P. What makes a good economy? Evidence from public opinion surveys. Economic Inquiry, – 2014. – Vol. 52, – No. 3, – P. 1120-1136.
231. Hall R., Jones C. Why Do Some Countries Produce So Much More Output Per Worker Than Others // Quarterly Journal of Economics. – 1999. – Vol. 114(1). – P. 83–116.
232. Held D., McGrew A., Goldblatt D., Perraton J. Global Transformations. Politics, Economics and Culture. – Cambridge, UK, 2000. – P. 1-31.
233. Keynes J. M. General theory of employment, interest and money. – Atlantic Publishers & Dist. – 2008. – 400 p.
234. Kogon B. Nanotechnology: What Is It and How Will It Affect US // Catalan Foundation for Research and Innovation. – 2009. – 45 p.

235. Layard R., Sachs J. World Happiness Report 2013 // World Happiness Report. – 2013. – P. 2-153.
236. Lin J.Y. 2010. New Structural Economics: A Framework for Rethinking Development. Policy Research Working Paper; No. 5197. World Bank, Washington, DC. © World Bank. [Электронный ресурс], <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/19919> License: CC BY 3.0 IGO» (дата обращения 02.02.2017).
237. Made in China 2025: Global Ambitions Built on Local Protections. [Электронный ресурс]. URL: https://www.uschamber.com/sites/default/files/final_made_in_china_2025_report_full.pdf (дата обращения: 28.05.2018).
238. Marsh P. The new industrial revolution: consumers, globalization and the end of mass production, L., 2012. – 311 p.
239. Phillips F., Linstone H. Key Ideas From a 25-year Collaboration at Technological Forecasting & Social Change // Technological Forecasting and Social Change. – 2016. – Vol. 105. – P. 158-166.
240. Rewriting the rules for the digital age. [Электронный ресурс]. URL: <https://www2.deloitte.com/content/dam/Deloitte/an/Documents/human-capital/hctrends-2017.pdf> (дата обращения: 03.07 2018).
241. Schultz T. W. Investment in human capital // The American economic review. – 1961. – № 51. – Vol. 1. – P. 1-17.
242. Schultz T.W. Capital formation by education // Journal of political economy. – 1960. – Т. 68. – №. 6. – С. 571-583.
243. StatsAmerica. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.statsamerica.org/Default.aspx> (дата обращения 14.04.2018).
244. Stiglitz J., Sen A., Fitoussi J.-P. The measurement of economic performance and social progress revisited: reflections and overview / Documents de Travail de l'OFCE, 2009-33, Observatoire Francais des Conjonctures Economiques (OFCE). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.stiglitz-sen-fitoussi.fr/documents/overview-eng.pdf> (дата обращения: 25.09.2015).
245. Stickley A., Koyanagi Ai., Roberts B., Richardson E., Abbott P., Tumanov S., McKee M.. Loneliness: Its Correlates and Association with Health Behaviours and Outcomes in Nine Countries of the Former Soviet Union. [Электронный ресурс]. URL: <http://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0067978> (дата обращения 22.03.2017)
246. The Global Enabling Trade Report 2016. [Электронный ресурс]. URL: <http://reports.weforum.org/global-enabling-trade-report-2016/composition-and-computation-of-the-enabling-trade-index-2016/> (дата обращения 18.05.2018).

247. The Global Human Capital Report. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.weforum.org/reports/the-global-human-capital-report-2017> (дата обращения: 01.07.2018).
248. Thurow L. Investment in Human Capital. - Belmont, 1970. – 145 p.
249. World Bank. Confidence crisis exposes economic weakness. Russian Economic Report, 2014. No 31. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.worldbank.org/en/news/press-release/2014/03/26/russian-economic-report-31> (дата обращения: 08.02.2016).

ПРИЛОЖЕНИЕ

Рисунок 1. Уровневая модель процесса капитализации человеческого капитала

